

*Специальный выпуск
к 100-летию дополнительного (внешкольного) образования*

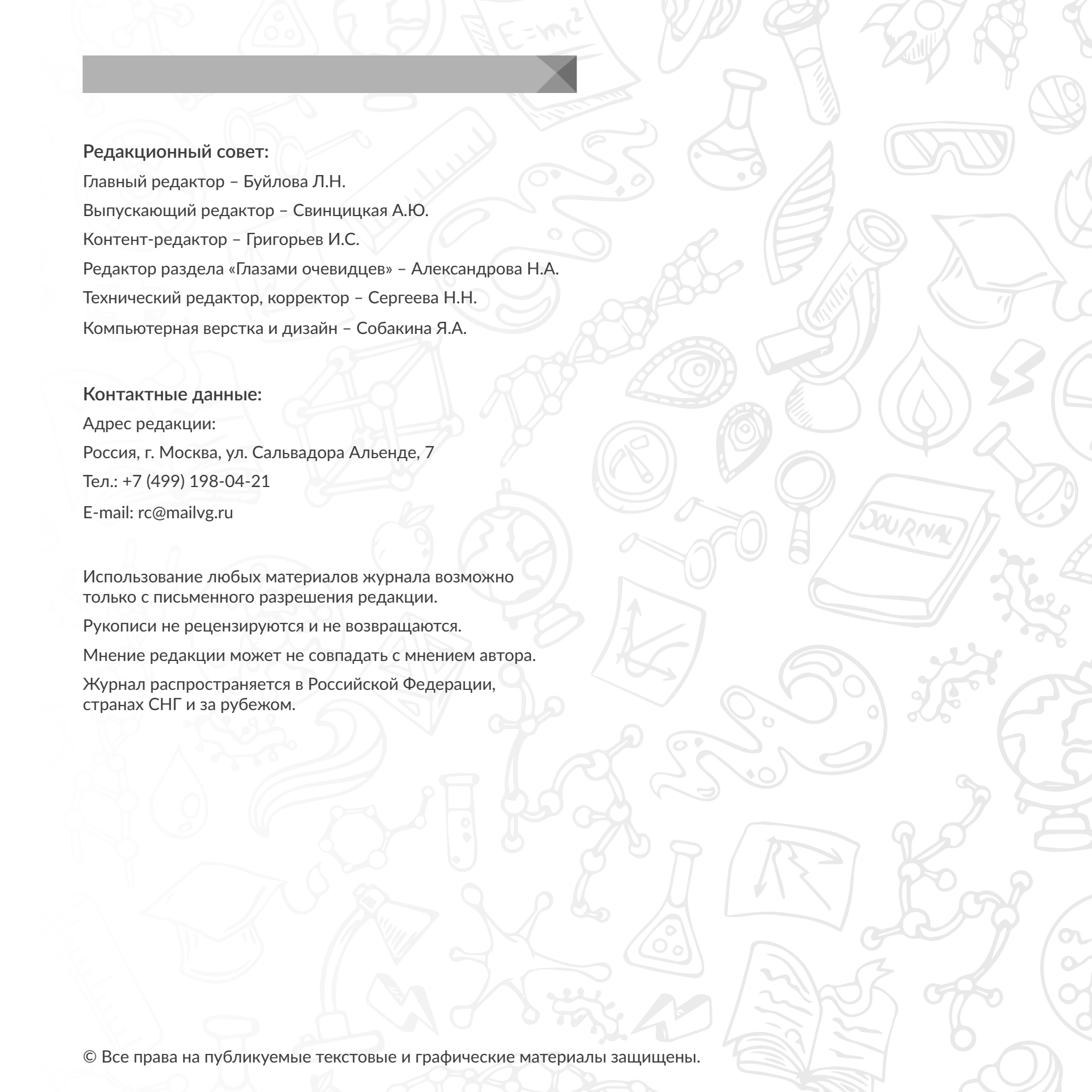

Журнал размещается в РИНЦ (eLibrary.ru),
договор на индексацию
№ 320-07/2017

Свидетельство о регистрации
ISSN от 24.05.2016 г.
ISSN: 2500-0241

Учредитель:
ГБПОУ «Воробьевы горы»
Журнал издается с 2015 года

Свидетельство о регистрации
СМИ от 16.11.2015 г.
Эл. № ФС77-63706

Редакционный совет:

Главный редактор – Буйлова Л.Н.

Выпускающий редактор – Свинцицкая А.Ю.

Контент-редактор – Григорьев И.С.

Редактор раздела «Глазами очевидцев» – Александрова Н.А.

Технический редактор, корректор – Сергеева Н.Н.

Компьютерная верстка и дизайн – Собакина Я.А.

Контактные данные:

Адрес редакции:

Россия, г. Москва, ул. Сальвадора Альенде, 7

Тел.: +7 (499) 198-04-21

E-mail: rc@mailvg.ru

Использование любых материалов журнала возможно только с письменного разрешения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Журнал распространяется в Российской Федерации, странах СНГ и за рубежом.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

5

ИНФОГРАФИКА

Развитие дополнительного (внешкольного) образования в цифрах 8

РЕТРОСПЕКТИВА

Задачи внешкольного образования в Советской России. 12

Историко-педагогический контекст становления и развития сферы
дополнительного образования детей в современной России. **Голованов В.П.** 19

Социальная миссия внешкольного образования в СССР: историческая
реконструкция советского мегапроекта. **Б.В. Куприянов** 38

Е.Н. Медынский: Динамика взглядов на теорию внешкольной работы. **Б.А. Дейч** 47

Развитие дополнительного образования детей
в современной реальности. **Л.Н. Буйлова** 55

Влияние общества и государства на вопросы педагогического
применения игры во внешкольной и пионерской работе
(1920-е – 1990-е гг.). **Ефимова Е.А.** 72

Неформальное и непрерывное. О развитии дополнительного образования детей.
А.К. Бруднов 86

Новейшая история дополнительного образования. 1992-2018 годы.
Б.В. Куприянов 91

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Любовь Кузьминична Балясная: «Проблема организации внеурочного времени детей издавна волновала прогрессивных педагогов».	103
Наталья Ивановна Клятова: «Дворец всегда был в эпицентре жизни города и страны».	109
Ефим Борисович Штейнберг: «Девиз отряда «Надежда» – нести добро и радость людям!»	118
Анеля Борисовна Фомина: «Дополнительное образование – это самая большая ценность в моей жизни».	131
Татьяна Арамовна Жданова: «Музыке нужно учить абсолютно всех!»	145

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

От юннатского движения к экологическому образованию. <i>Моргун Д.В.</i>	154
Детский музыкальный театр имени Н. И. Сац – первый в СССР постоянный музыкальный театр для детей и юношества. <i>Сац Р.Н.</i>	166
Комплексные исследовательские экспедиции Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества. <i>Леонтович А.В.</i>	183
От истории к современности: система дополнительного образования Москвы на примере Дворца творчества детей и молодёжи имени А.П. Гайдара. <i>Куракина Н.М.</i>	191

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

199

ВСТУПЛЕНИЕ

Стоит признаться, взявшись за подготовку специального выпуска журнала, редакция представляла насколько нелегкая задача – рассказать в одном номере о таком богатом и разностороннем опыте деятельности, выходящей за рамки чистой педагогики и образования.

Рассказывать о юбилее какой-либо «системы» сложно. Мы сочли возможным показать ее в лицах, событиях, практиках и опыте работы отдельных организаций и людей.

Идеи и практики неформального образования в России появились задолго до создания системы внешкольного образования на государственном уровне и уходят своими корнями в опыт «народной педагогики» и ремесленного образования.

Появление внешкольного образования в России связывают с инициативой передовой интеллигенции (главным образом, разночинной студенческой молодёжи) в середине XIX – начале XX века по созданию воскресных школ, библиотек и читален – первых прообразов внешкольных учреждений, которые создавались на общественные или частные средства и не входили в государственную систему народного образования.

Важно понимать, что внешкольное образование изначально было направлено на разработку и реализацию гуманистических программ, расширяющих возможности низших слоев населения (сначала

взрослых, а затем – детей) и предоставляющих возможность получения необходимого для жизни элементарного образования.

Первой концептуальной работой, посвященной данной тематике, стала книга В.П. Вахтерова «Внешкольное образование народа» (1896 год), в которой он исследовал реализацию свободы в развитии индивидуальных свойств человека на основе его собственного стремления, выбора и разумной организации (свободная школа, свободное воспитание детей).

В начале XX века известны успешные попытки создания негосударственных внешкольных учреждений. На государственном же уровне решение о развитии внешкольного образования было принято в ноябре 1917 года, когда в Народном комиссариате просвещения РСФСР был создан отдел внешкольного образования.

Но именно 1918 год является исходным для отсчета работы новой государственной системы внешкольного образования. **В 1918 году было создано первое государственное внешкольное учреждение – Станция юных любителей природы в Сокольниках, переименованная в 1920 году в Биологическую станцию юных натуралистов.**

К началу сороковых годов система внешкольных учреждений для детей была в целом сформирована. Основу её

составляли дворцы и дома пионеров, первые из которых были открыты в нескольких районах Москвы в 1923-1924 годах. Первый в стране Дом пионеров был открыт в Хамовническом районе в 1923 году, он стал методическим центром пионерской работы в стране.

В 1936 году был открыт Московский городской дом пионеров и октябрят. К 1940 году в столице существовали также городской Дом юных натуралистов, городская Детская экскурсионно-туристическая станция, детский театр теней, театр кукол, клубы юных автомобилистов и юных моряков. Кроме того, в районном подчинении насчитывалось 12 домов пионеров, 23 детских парка, 32 спортивные школы, 4 станции юных натуралистов, 8 детских экскурсионно-туристических станций и 17 станций юных техников.

Изначально построенное на добровольности, внешкольное образование несло в себе потенциал к самореализации человека в различных сферах деятельности, что не было утрачено и в дальнейшем, когда внешкольные учреждения стали государственными и предоставляли учащимся возможности выбора различного рода занятий.

Внешкольное (дополнительное) образование детей относится к педагогическим феноменам, одновременно новым для российского образования и имеющим многолетнюю историю: включённое

в образовательную систему РФ в 1992 году Законом РФ «Об образовании» дополнительное образование создано на базе внешкольных учреждений и вобрало в себя накопленный ими потенциал со всеми достоинствами и недостатками, проблемами и противоречиями, традициями и инновациями.

Педагогическая практика, получившая название «дополнительное образование детей», имеет в основании признание ребенка высшей ценностью педагогической деятельности, учитывает индивидуальные склонности и возрастные особенности воспитанников, осуществляется добровольно, удовлетворяет многообразные образовательные потребности, создает условия для личностного, профессионального, творческого и духовного развития человека.

Ценность дополнительного образования определяется направленностью на создание условий, благоприятных для получения ребёнком образования по актуальным для него направлениям. Гибкость дополнительного образования детей как открытой социальной образовательной системы позволяет обеспечить условия для формирования лидерских качеств, формирования социальных компетенций и развития творческих способностей детей в образовательной деятельности, которую он выбирает сам или с помощью взрослого в соответствии со своими желаниями и потребностями.

О первой в стране станции юных натуралистов

Впервые идея натуралистического воспитания детей зародилась еще до революции. Однако в то время она носила не воспитательный, а скорее оздоровительный характер. В 1902 году детский врач А.А. Кисель, обеспокоенный увеличением различных заболеваний среди детей, подростков и молодежи, вносит на рассмотрение в Московскую городскую Думу проект создания лесных школ и санаториев для детей. По разным причинам данный проект так и не был обсужден, и реализовать идею удалось только в 1918 году, когда в Сокольниках начали выделять реквизированные дачи и организовывать там лесные школы. В эти школы собирали и свозили тяжелобольных беспризорников со всей Москвы, для которых было организовано качественное питание и медицинский надзор. Но вскоре встает проблема обучения и воспитания этих детей. И одной из организационных форм, помогающих решить эту проблему, стала станция юных любителей природы, которую возглавил молодой биолог Б.В. Всесвятский.

Фактическая работа станции начинается с 15 июня 1918 года. Первоначально туда записалось 17 детей, но уже в 1921 году, чтобы попасть в число учеников существовал конкурс. Ребенок проходил стажировку и только после выполнения научного задания мог быть зачислен. В момент открытия станции появились первые кружки по интересам: водолюбы, орнитологи, энтомологи, ботаники. К 1925 году их число расширяется. Появляются кружки звероводов, луговодов, цветоводов, фенологов, гидрометеорологов. На станции создаются собственная пасека и сад. С 1922 года станция включена в сеть опытных учреждений Наркомпроса. Уже в начале 20-х годов деятельность станции предполагала не просто организацию познавательного досуга детей, но и достаточно серьезную научно-исследовательскую работу воспитанников с перспективой дальнейшей профессиональной социализации в этой области деятельности.

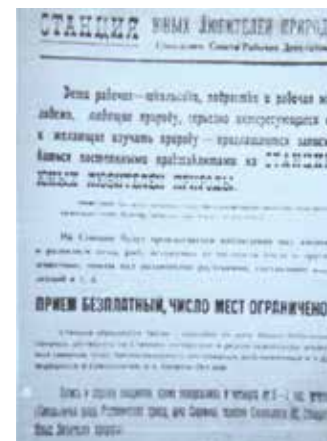
Биологическая станция юных натуралистов имени К.А. Тимирязева.

1920—1930, Россия, Москва, ВАО, Сокольники.

Юные цветоводы в оранжерее Биостанции.

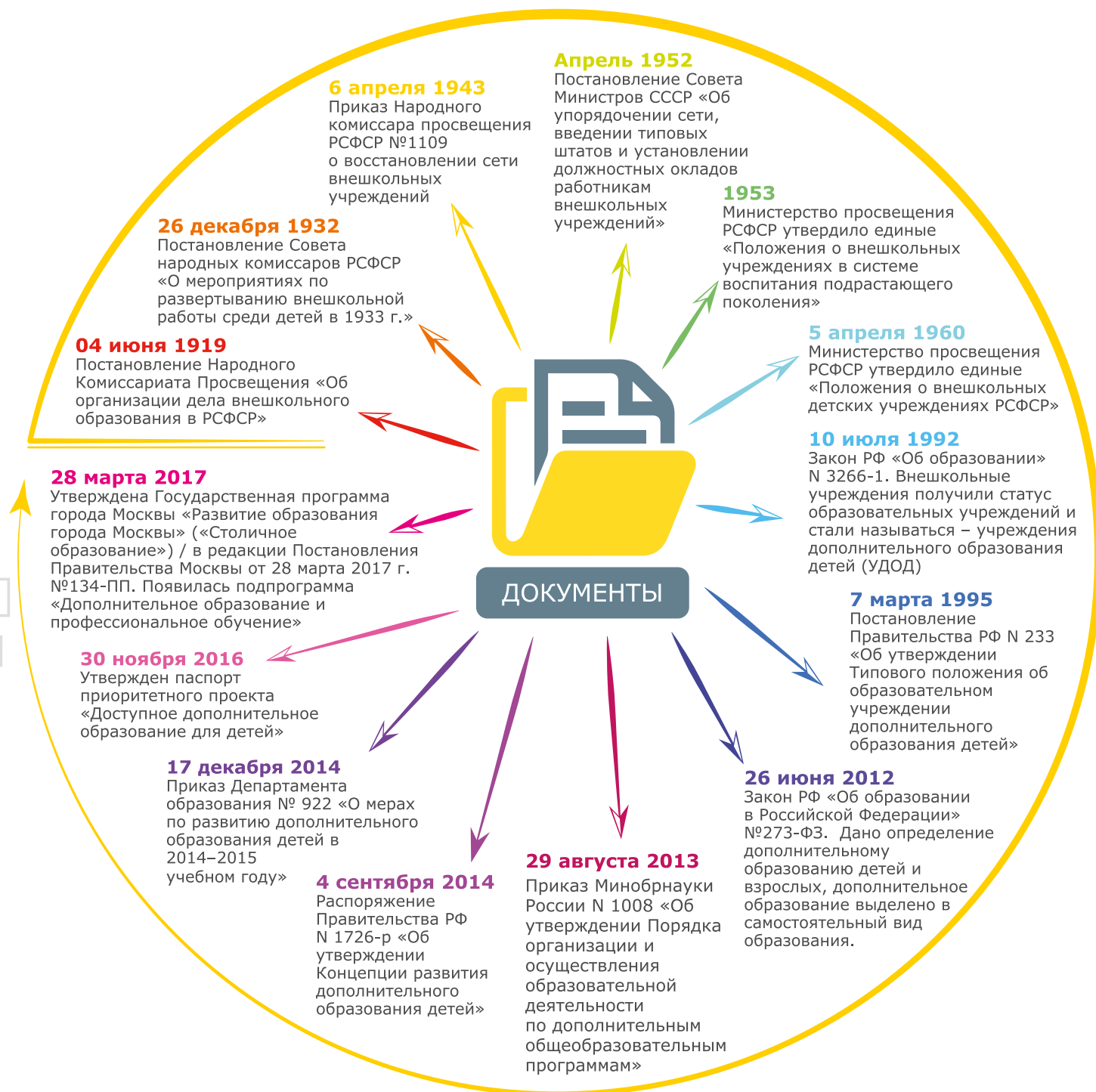
На фотографии (1928-1929) справа – юннатка Тамара Розина, впоследствии доцент педагогического института.

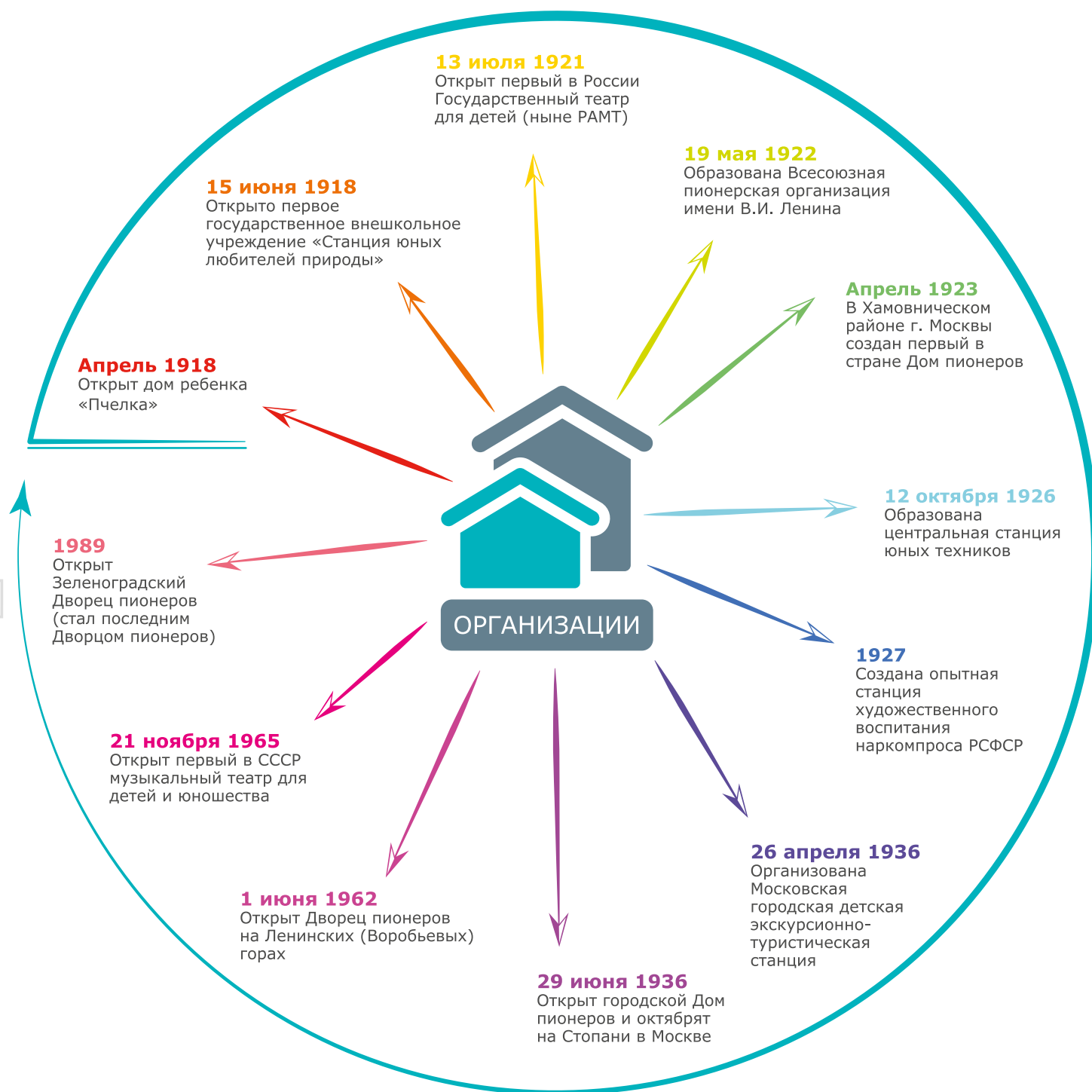

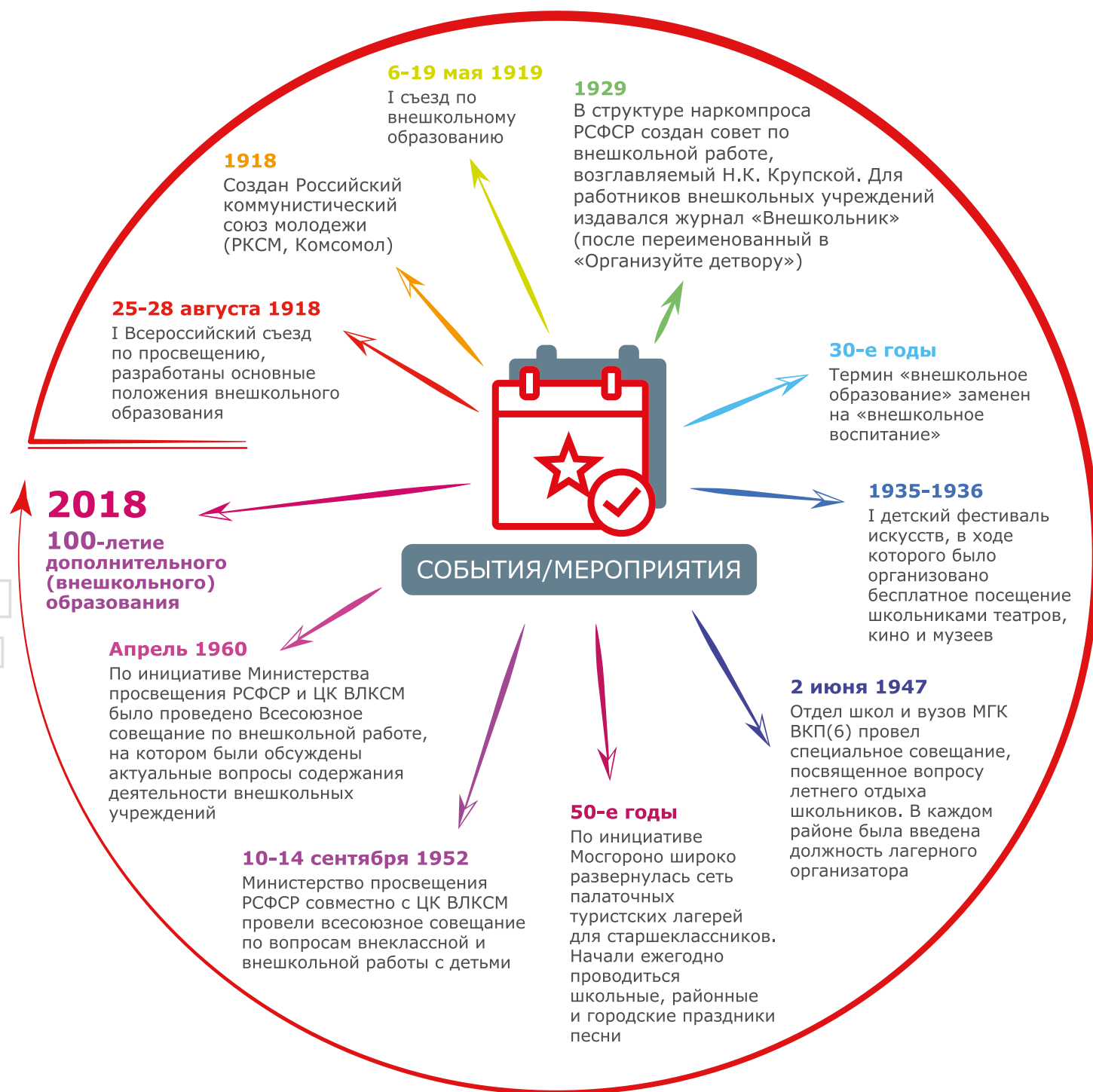
Объявление о приёме детей на станцию юных любителей природы в Сокольниках (тогда окраина Москвы, дачная местность), появившееся в июне 1918 года. С этого объявления началась история юннатского движения в нашей стране.

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО (ВНЕШКОЛЬНОГО) ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРАХ

РЕТРОСПЕКТИВА

ЗАДАЧИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию проходил в Москве с 6 по 19 мая 1919 года. На съезде присутствовало около 800 делегатов. Съезд рассмотрел широкий круг вопросов внешкольного образования и принял ряд резолюций: о ликвидации безграмотности, о создании государственной системы учреждений внешкольного образования, о включении Пролеткульта и отделов искусств в работу внешкольного отдела Наркомпроса и др. Характеризуя тревожную военную обстановку, в которой собрался съезд, Луначарский назвал созыв съезда глубоко символичным: защита завоеваний революции и просвещение, «меч и факел» суть «одинаково важные условия победы».

Цель выступления Луначарского на съезде состояла, по его словам, в том, чтобы показать «огромную широту и важность» работы в области внешкольного дела и наметить «по крайней мере центральные из проблем», которые съезду предстояло решить. Эта практическая задача определила и практический подход Луначарского к вопросу о внешкольном образовании. Главное в публикуемой речи – конкретные задачи внешкольного образования, его организация, содержание и педагогическая специфика, его средства и формы, трудности, стоящие на пути его развития, и меры, необходимые для их преодоления.

Основными задачами внешкольного образования Луначарский считал «обеспечение права и обязанности каждого быть грамотным» («насуточный хлеб внешкольного дела в России»), популяризацию науки и искусства, распространение технических знаний и развитие физического образования. Все это «неизмеримое поле» внешкольного дела должно быть, по его словам, «продернуто основной красной нитью политической пропаганды».

Намечая пути практического решения проблем внешкольного образования, Луначарский вносит свой вклад и в их теоретическую разработку. Он высказывает немало ценных, сохраняющих и сегодня свое значение суждений о содержании внешкольного образования, его дидактических основах, его методике. Многие теоретические посылки сближают Луначарского с русской педагогической традицией.

***Из речи, произнесенной на I Всероссийском съезде
по внешкольному образованию 6 мая 1919 года.***

Включена в сборник «А.В. Луначарский о народном образовании». М., 1958.

Товарищи! Явление образования есть, в сущности, основной стержень разумного бытия каждого достойного жить человеческого существа и всей сознательной жизни человеческого общества. Если старая пословица говорит, что человек живет не для того, чтобы есть, а ест для того, чтобы жить, то отнюдь нельзя сказать, что

человек образовывается для того, чтобы жить, а не живет для того, чтобы образовываться. Он живет исключительно для того, чтобы образовываться. Каждая минута жизни и каждый жизненный акт, который не усиливает нашего духа, который не расширяет русла нашей жизни, является даром потерянным.

Из речи, произнесенной на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 года.

В течение весьма длинного ряда тысячелетий люди получали свое образование в зависимости от космических и стихийных причин и были руководимы природой.

...Главный фрагмент работы по образованию человеческого существа падает на юность, и, быть может, бесконечно важными являются житейские навыки и работа с ребенком дошкольного возраста. Мы все придаем делу дошкольного образования огромное значение, но дошкольное образование носит задатки примитивности. Знакомство с жизнью, искусством, техникой и с прошлым человечества приобретается уже в школе, и счастливы те страны, где каждый гражданин находит все это в школе под руководством свободного и стоящего на высоте преподавателя. Но даже в этих странах, скорее гипотетических, чем существующих на самом деле, школьное дело не может быть поставлено в совершенстве. Пока человек жив, хотя бы седины покрывали его голову, он может, хочет и должен получать образование, и, таким образом, **всякое образование, которое получается вне школы, поскольку вся жизнь не уместается в рамках школы, есть процесс внешкольного образования.**

Было бы парадоксом и абсурдом так широко понимать задачи Комиссариата народного просвещения или задачу съезда по внешкольному образованию. Под внешкольным образованием нужно разуметь ту помощь, которую государство и школа оказывают в деле образования

тем людям, которым нормальная школа слишком мало дала... Помочь им идти дальше, дополнить и выровнять образование тех, которые получили в школе недостаточно знаний, получили образование, скорее калечащее душу, чем способствующее ее росту, – **такова цель внешкольного образования.**

Хотя мы таким образом сузили задачу внешкольного образования, перед нами все же бесконечная ширь. В России, где насчитывается громадное количество безграмотных, вырастает перед внешкольниками огромная задача – обеспечить право и обязанность каждого быть грамотным... Это насущный хлеб внешкольного дела в России!

...Грамота есть ключ. И как вы ничего не подарили человеку, когда подарили только ключ, но не подарили сундука, сокровищницы, которую можно открыть, постольку грамотность не является ценностью, хотя без нее другие ценности оказываются почти недоступными. Нужно начинать с того, с чего начинает и школа, то есть надо думать не о простой грамотности, но и о передаче всему взрослому населению, приспособляясь ко всем ступеням его духовного развития, той общеобразовательной пищи, которая является существенно необходимой. Говоря о приспособлении к различным уровням, я имею в виду то, что всякого рода курсы, воскресные школы, вечерние школы, дополнительные школы, отдельные лекции и т.д. – все они должны быть рассчитаны так, чтобы в них можно было найти себе умственную

пищу и людям начинающим, у которых нет никаких научных представлений, никакой первоначальной подготовки, и тем, которые стоят выше на ступенях образования, вплоть до удовлетворения потребностей и наиболее образованных людей. В нашей России мы не должны сводить культуру к примитиву и делать невозможным дальнейшее развитие для людей образованных.

Мы можем поднять массы только в том случае, если научно-культурная работа на верхах будет продолжаться. Для того чтобы вести внешкольное дело, нам нужен внешкольный учитель, а для того чтобы он мог чему-нибудь научиться, ему нужен внешкольный профессор.

**...Популяризация научных знаний, популяризация искусств, социально-политическая пропаганда – тако-
вы основные задачи внешкольного образования.**

Очень часто за внешкольное дело берется педагог. К неграмотному взрослому он относится, как к ученику-подростку. А между тем рабочий или крестьянин по своему житейскому опыту стоят иногда выше самого педагога. Поэтому нельзя, например, при обучении взрослых применять обычные школьные методы. Обучение взрослого грамоте должно происходить в атмосфере расширения знаний, базироваться на чтении книг, газет, декретов. Та же связь обучения с жизнью, с трудовым опытом должна быть и в популяризации научных знаний. Здесь желательно лекционную работу свести к минимуму, заменить ее практической ра-

ботой в лаборатории, на фабрике и т.п.

... Что касается популяризации искусства, то этот вопрос кажется на первый взгляд предметом роскоши, и очень часто думают, что внешкольному образованию приходится иметь дело с искусством, для того, чтобы, как латинская пословица говорит, «развлекая, поучать». Это совершенно нелепое представление о задачах внешкольного образования в деле искусства. Я не буду касаться различного рода утонченных теорий искусства, о которых можно было бы говорить очень долго. Я остановлюсь на том более или менее общепризнанном факте, который доминирует во всех теориях искусства: искусство является силой, заражающей чувства массы слушателей или зрителей определенными чувствами, высказанными художником... Характер меняется, когда человек увлекается, когда он разожжен, когда он любит, когда затронуты струны его эмоционального, чувственного существа. И это делает искусство!

...Искусство организует человеческие сердца в массу, как наука организует головы, и дает моральный подъем масс. Но для этого нужно, чтобы это искусство не было тем развращающим искусством, к которому буржуазия стремилась в последний период своего существования... В эпохи высшего развития всякой человеческой группы мы имеем в прошлом великое искусство, которое может служить источником всяческого вдохновения и всяческой радости для нас. И на базе этого искусства, этих великих сокровищ, которые мы унаследовали от

Из речи, произнесенной на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 года.

прошлого, можно вырастить искусство, отвечающее нашему великому времени, тем более что во время Великой французской революции уже создавались основы нового массового искусства. Им жила половина XIX столетия. Для музыки французская революция дала Бетховена, для архитектуры – стиль ампир, который является величайшим стилем, какой создала новая Европа, из литературных ее созданий вышли два могучих потока – романтизм и реализм.

Эпоха революции, которую многие считали «прозаичной» и в самом искусстве которой видели тенденциозность, дала в сущности гигантский толчок творчеству. Те народные празднества, которые в свое время видел Париж, продолжают у нас здесь, в красном Петрограде и Москве, на более высоком уровне движения, чем какое было достигнуто французской революцией. Точно так же и в области науки мы видим целый ряд величайших переворотов, которые вызваны были революцией или которые эту революцию сопровождали.

Таким образом, мы склонны думать, что искусство имеет прямую связь со всей работой по образованию общественной души. Слово образование имеет тройное значение. С одной стороны, каждый человек образует себя, то есть приближает себя к тому образу, который поставил своим идеалом. С другой стороны, такой образованный человек, превращенный из человеческого полуфабриката, из «человека-болванки» во что-то похожее на это величественное понятие Челове-

ка, который еще не родился, ... – этот образованный человек как единица не может существовать без соответственных условий. Ему нужна соответственная атмосфера, ... новое организованное общество, в котором есть общественная великая душа... Дело образования есть не только дело образования человека, его личности, но и дело образования человечества, общества.

Наконец, человек образует не только себя и свою социальную среду, но и свою физическую среду. Он не только одевается, создает инструменты, здания, города и т.д., но он также распространяет около городов и свои парки, сады, меняет течение рек, изменяет очертания морей, устраивает проливы там, где их не было, устраивает перешейки там, где их нет, и таким образом создает жизнь, соответствующую всем духовным потребностям вырастившего себя человека. Вот с этой точки зрения работа по самообразованию, работа общественно-политическая и работа эстетическая – **все они являются руслами образования, все они идут к этому образу, к этому прообразу, который мы рисуем перед собой и называем идеалом.**

Исходя отсюда, приходится сказать несколько слов еще о двух задачах, которыми мы не можем пренебрегать.

Мы не можем пренебрегать техническим внешкольным образованием. Нельзя мечтать об образовании отдельного индивидуума, нельзя думать о достижении каких-нибудь социальных идеалов, если общество сидит на суке,

Из речи, произнесенной на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 года.

который отгнил. Мы свалимся и проломим себе головы, хотя бы были великолепными дипломатами и великолепными вождями. Наша Красная Армия может побеждать на всех фронтах, наши политические вожди могут изумлять весь мир своей международной политикой, но мы можем претерпеть революционный крах, если у нас не будет ни железных дорог, ни хлеба, и мы не будем ничего производить.

...Нам нельзя обслужить хозяйственные задачи, если мы не будем иметь рабочих, которые умеют работать. Квалифицированных работников у нас мало, ничтожное количество инженеров, еще меньшее количество среднего технического персонала, очень небольшое количество квалифицированных работников вообще. И нам нужно увеличить это количество всякими способами и улучшить их качество...

И политически, и экономически нам нужно техническое образование... Задачи технического внешкольного образования не должны быть упущены...

Нельзя не упомянуть о физическом образовании. Путем физического образования мы можем достигнуть более высокого уровня самосознания масс, способствуя росту заботы о здоровье, которое есть основа всякой жизни... Физическое образование должно быть не индивидуализирующим, а коллективным, и на этом поприще для нас возможны весьма большие достижения.

Мы должны бороться с безграмотностью,

популяризировать научные знания, знакомить с искусствами и способствовать выделению людей, способных к творчеству, заботиться о техническом и физическом образовании... Мы не можем не сознавать того, что все это должно быть продернуто основной красной нитью политической пропаганды.

Политическая пропаганда, чуждая науке и искусству, вещь полезная, но мало обнадеживающая. Митинговая фраза довольно скоро приедается, простые лозунги перестают действовать. И в этом честь и великое достоинство нового социализма, что он базируется не на выкриках, а на глубокой, научной подкладке, что он есть обоснованное научное миросозерцание...

Мы должны стремиться к тому, чтобы относительно всякого знания, которое человек приобретает, ему было сказано, к чему оно. Для того чтобы он умел лучше работать, необходимо ему знать, что работает он для того, чтобы создать народное хозяйство. Необходимо, чтобы он знал, что он является настоящим гражданином нового, трудового мира. Надобно, чтобы каждое сведение превращалось в руках слушателя в орудие дальнейшего распространения научных начал.

То же самое я мог бы сказать об искусстве. Лекция является художественной, когда она хорошо сказана, к искусству относится не только то, что в ней было много образов и что она сказана горячим тоном, но и то, как она сказана. Это конструктивное искусство, и в этом

смысле преподавание есть одно из величайших искусств, которым преподаватель, педагог-внешкольник, формирует самый благородный материал – людские души. И нужно уметь формировать их, сделав их доступными вашему прикосновению и воздействию на их благородную сторону. Это можно сделать только тогда, когда вы приобрели известное влияние на людей, когда между ними и вами протянулись токи, заразившие их симпатией к вам. Это и значит, что вы явились перед ними как художник.

Если вы будете пользоваться пением и музыкой, как это делаем часто мы на своих митингах, если живопись прилетит сюда сама собою, как она слетает на наши знамена и плакаты, если будет естественно разворачиваться весь цветник искусств, то это так и надо. И вы можете не ждать, чтобы у слушателей зародилась потребность этого, а созвать все девять муз, чтобы они помогали в вашем деле.

Нет такого предприятия – от любительского театрального кружка до разрисовывания стен помещения клуба, – которое не могло бы быть использовано, для того чтобы развивать вкус у людей, для того чтобы внушить им новую волну радости жизни и сказать им голосом искусства, который особенно понятен, те великие истины, которые являются для нас солнцем.

...Внешкольная работа может идти через кружки самообразования, через клубы рабоче-крестьянские, курсы всякого рода, через библиотеки, через театры, но все это приобретает целостный, органический характер в понятии «народного дома». Понятие народного дома даже шире понятия органа внешкольного образования. Народный дом нужно представлять себе не только как центр культурно-просветительный, но одновременно как центр политической, профессиональной и кооперативной жизни... Человек должен разворачивать свое художественное, научное творчество возможно шире, ибо на этом дереве и растут те плоды, которыми потом будут все питаться. И в деле искусства мы не должны непременно превратить все в популярное. Мы должны заботиться, чтобы через популярное как можно больше людей постепенно поднималось до художественного творчества, до умения работать в области науки, до совершенно свободного творчества...

Мне хочется думать, что в этом моем вступительном слове я достиг хотя бы отчасти той цели, которую я себе поставил, напомнив вам об огромной широте и важности той работы, которая делается во внешкольной области, и наметив центральные из проблем. И я брал их в освещении того красного момента всемирной истории, который нами сейчас переживается...

1919 г.

Полностью речь можно найти по ссылке - <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/zadachi-vneshkolnogo-obrazovania-v-sovetskoj-rossii>

Из речи, произнесенной на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию 6 мая 1919 года.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Разработан Jcomr - Freepik.com

В.П. Голованов,

главный научный сотрудник

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания

Российской академии образования»,

руководитель секции дополнительного образования детей

Педагогического общества России,

доктор педагогических наук, профессор,

Заслуженный учитель РФ,

Почетный работник сферы молодежной политики РФ

В 2018 году отмечается 100-летие системы дополнительного (внешкольного) образования детей в России. Изначально внешкольное образование не входило в государственную систему народного образования и объединяло такие формы, как *публичные лекции, вечерние школы, народные библиотеки и театры, народные университеты, профессиональные курсы, повторительные классы и т. д.* И только в 1918 году оно обрело статус государственного.

Обращение к историко-педагогическим аспектам становления и развития отечественной сферы дополнительного образования детей — это стремление не просто проанализировать одну из областей педагогической теории и практики. Это и попытка рассмотреть особенности формирования, изменения, характера детерминации такого рода комплексной, межатраслевой и междисциплинарной по своей сути сферы социальной жизни, как дополнительное образование детей. Это нужно и для того, чтобы понимать, как управленцу, руководителю и педагогическому работнику работать сегод-

ня, используя наиболее ценное из накопленного богатого опыта и стремясь избежать вероятных ошибок.

Модернизация современной сферы дополнительного образования детей предполагает не отрицание имеющегося, а его обновление, включение нового в оправдавший и доказавший свою эффективность накопленный опыт. Современные научные исследования приоткрывают многие тайны нашей недавней истории. С XIX века образование становится в Европе и, в частности, в России, активным социально-формообразующим элементом. Именно тогда, в середине XIX века, в России сложился уникальный социальный институт *внешкольного образования*, ставший позднее институтом *внешкольного воспитания*, а в современных условиях — сферой *дополнительного образования детей*, обладающей особым потенциалом, позволяющим все большему числу людей успешно адаптироваться к современному социуму, реализовывать себя в условиях интенсивного развития современных технологий.

Существуют различные трактовки периодизации в истории дополнительного образования детей. В изучении данного процесса можно выделить ряд ключевых сущностных этапов:

- *дореволюционный* (внешкольное образование);
- *советский* (внешкольное воспитание);
- *современный* (дополнительное образование детей);
- *новейший* (дополнительное образование детей и взрослых).

В разное время проблема внешкольного образования решалась по-разному. «Следы» дополнительного образования детей можно найти на любом из этапов истории цивилизации, фактически оно возникло и развивалось вместе с основным.

Для нас важны многие положения философии и педагогики античности (Аристотель, Платон, Сократ) и Средневековья (Я.А. Коменский), в которых можно найти те идеи, которые в той или иной мере оказали влияние на становление и развитие системы внешкольного образования, внешкольного воспитания и сферы дополнительного образования детей.

Это, прежде всего, *социальный смысл и функции воспитания, природа творчества; идея саморазвития, самоорганизации, самосовершенствования человека, приобретения им новых знаний, способностей, опыта, которая исходит из общей идеи приоритета сознания, как носителя духовности, над бытием.*

Необходимым условием развития чело-

века античные философы считали удовлетворение его потребностей в широком образовании через включение в процесс обучения разнообразных дополнительных занятий, сочетающих в себе органическое единство нравственных норм, педагогики, гармонии духа и тела.

Интерес представляет и положение, сформулированное Я.А. Коменским о формировании призвания воспитанника — не как следования его спонтанному проявлению, а как органическому слиянию общего и специального (внешкольного) образования. Сами внеурочные формы занятий рассматривались педагогом как творческая площадка для «испытания способностей» детей и для их самореализации [5].

Российское внешкольное образование — это органическая составляющая российской пореформенной эпохи со всеми ее противоречиями.

Историко-педагогическое исследование современного дополнительного образования детей как целостного и одновременно многосоставного, многоаспектного, многоуровневого, полисферного социально-педагогического явления, тесно связанного и с процессами, происходящими в образовательной практике, и логикой развития социокультурной жизни, представляется сегодня весьма актуальным и содержательно значимым направлением в связи:

а) с необходимостью осуществления теоретической, обобщающей рефлексии педагогического феномена

современного дополнительного образования детей и взрослых как целостного с целью выявления его сущности, структуры, исторической динамики и факторов изменения (в отличии от изучения отдельных, частных направлений в развитии дополнительного образования детей);

- б) с потребностью в извлечении, оценке и практическом использовании того богатого опыта, который накоплен в истории становления и развития отечественного дополнительного образования детей, для совершенствования сегодняшней сферы дополнительного образования детей и взрослых.

Своеобразным девизом современной государственной системы дополнительного образования детей может стать выражение: *«Праздное время, в пользу употребленное»*. Именно так называли в 1759 году свой печатный орган воспитанники Сухопутного шляхетского корпуса, образовавшие Общество любителей русской словесности.

Зарождение внешкольного образования во второй половине XIX века — это образование, прежде всего взрослых, а затем и детей, которое было обусловлено определенными социально-экономическими, политическими и культурными условиями России в этот период: переход страны к капиталистическому, машинному способу производства (для которого требовался более образованный рабочий); осознание прогрессивной частью общества необходимости просве-

щения широких народных масс; подъем гуманистической мысли и демократизация общественной жизни страны, где одной из форм ее проявления было становление и развитие местного самоуправления.

Отмена крепостного права в России повлекла за собой переоценку нравственных ценностей, прежде всего, признание значимости человеческой личности самой по себе, гуманного отношения в обществе к женщинам и детям.

Выдающиеся деятели просвещения того времени (писатели, композиторы, другие представители интеллигенции) внесли неоценимый вклад в дальнейшую разработку теории и практики построения процесса воспитания на принципиально новой основе, предполагающей уважение личности обучающегося, развитие его природных способностей, в том числе и во внешкольном образовании.

Весьма ценны в этой связи педагогические взгляды великого русского педагога К.Д. Ушинского, который считал, что *«нельзя преувеличивать влияние школы на развитие ребенка. Школа не имеет права вторгаться в чуждую ей область и мешать своими уроками влиянию других великих воспитателей человека: природы и жизни»* [11]. Одну из основных задач учителя он видел в том, чтобы не только передавать знания, но и развивать в нем (в ученике) желания и способность приобретать новые знания.

В современной трактовке с учетом развития педагогической теории и практики

это положение могло бы звучать несколько по-иному: современное общеобразовательное учреждение должно иметь в своей образовательной системе такие компоненты основного и дополнительного образования, которые в образовательных целях позволяют широко использовать возможности природной и социокультурной среды, создавать условия и ситуации, влияющие на развитие мотивации и способностей ребенка к познанию, научному и социальному творчеству, самосовершенствованию.

В период своего зарождения и вплоть до Октябрьской революции внешкольное образование не носило государственный характер. Оно развивалось, главным образом, на основе «частной инициативы» различных общественных объединений, союзов, кооперации, профсоюзов, отдельных личностей и органов местного самоуправления. Появились учреждения и организации, деятельность которых была направлена на распространение знаний среди народных масс. Проходит бурное развитие общественно-педагогической мысли в России. За всю длительную историю российского образования не только общественные объединения, но и административно-правительственные круги выступили инициаторами создания внешкольных учреждений для детей. Частная инициатива и местное самоуправление были тесно взаимосвязаны.

Конец XIX — начало XX века характеризуется разнообразными направлениями научных исследований в области педа-

гогического знания и заметного влияния педагогических теорий на характер детских учреждений, их образовательную жизнь.

Кредо российского педагогического общества этого периода (по мнению М.В. Богуславского [1]), сводилось к следующим принципам: признание ребенка высшей ценностью педагогической деятельности; направленность образования и воспитания на самоактуализацию, саморазвитие и самоорганизацию учащегося в различных видах деятельности (познавательной, трудовой, эстетической); трактовка интересов развивающейся личности как приоритетных образовательных целей, носящих характер «самодостаточной самобытности»; ориентация на субъект-субъектные отношения между педагогом и воспитанниками; подчеркивание активно-деятельностной роли обучающегося в многообразном процессе учения и обучения, включение в познавательную деятельность целостной детской личности в ее духовных, интеллектуальных, волевых и эмоциональных проявлениях.

По мнению инициаторов внешкольного образования, реализация этих принципов возможна только в педагогической среде, где доминирует право ребенка на свободный выбор и самоопределение: «...Только при свободе можно избежать обычного явления: вызывания отвращения к предметам, которые в свое время и свободно были бы любимы. Только при свободе возможно узнать, к какой специальности ученик имеет склонность,

только свобода не нарушает воспитательного влияния» [10].

Именно идея о свободном выборе и праве ребенка на ее осуществление в собственном образовании является, с нашей точки зрения, приоритетной для современного дополнительного образования детей.

Представляет интерес и замечание В.П. Вахтерова о том, что осуществление свободы в развитии индивидуальности человека предполагает необходимость разумной организации, так как «развиваться — значит учиться подчинять низшие побуждения высшим, сделав их центром, вокруг которого располагаются все остальные. Это значит держать себя в руках, не позволять себе переходить границ, указываемых совестью, освобождать себя... от деспотизма своих низших страстей и прихотей. В этом случае свобода будет истинною основой и необходимым условием развития» [2]. Другой идеей, которая с полным основанием относится к истокам современного дополнительного образования детей, является идея о природосообразности содержания образования, разработанной в русле педологии. Так, П.П. Блонский был убежден, что построить педагогический процесс нельзя без знания возрастных, индивидуальных возможностей детей, уважения к личности ребенка, его потребностей, интересов и соблюдения двух главных принципов — поэтапного, последовательного развития и целостного подхода к ребенку. При этом в образовании первостепенное

значение принадлежит педагогическому обеспечению развития способности человека к умственному самообразованию, нравственному самоопределению, а затем — к выработке его характера и сильной воли.

Совершенно очевидно, что эти педагогические идеи и принципы нельзя игнорировать при разработке образовательных программ дополнительного образования детей, основное предназначение которого — развитие мотивации ребенка в познании и творчестве.

Признание естественной природной основы в качестве начального звена в развитии ребенка характерно и для педагогической позиции известного педагога С.Т. Шацкого, который считал, что все неудачи в работе с детьми связаны с невнимательным отношением к природным свойствам каждого ребенка и незнанием детской среды. Свободная внешкольная работа отличается от школы тем, что не стремится дать детям наибольшее количество знаний в наименьшее время. Настоящий педагог-внешкольник должен начинать работу с наблюдения, исследования детской индивидуальности, изучения ее потребностей, инстинктов и природных склонностей для последующего создания метода, сохраняющего природный потенциал личности. В дальнейшей своей теоретической и особенно практической деятельности С.Т. Шацкий уделял особое внимание фактору «особой среды» обучения, воспитания и развития личности ребенка, проблеме ее эффективной организации.

Развивая эту идею, подчеркнем, что для определения концептуальных основ современного дополнительного образования детей имеет принципиальное значение обращение к феномену детства, специфике детской среды и такой ее составляющей, как игра. Каждый ребенок во внешкольном учреждении должен иметь возможность свободно проявлять себя в индивидуальных играх, погружаться в игровую обстановку, ведь «... чем больше игр, тем больше клуб будет носить детский характер» [12].

Особое отношение у педагогов-внешкольников к личности Е.Н. Медынского, классика теории внешкольного образования, который провел серьезную работу по анализу и обобщению практики общественно-просветительской деятельности в России, определил сущность и цели внешкольного образования, сформулировал основные принципы его организации: общественность, самостоятельность, общедоступность, систематичность, планомерность, принцип районной организации. Он обозначил и охарактеризовал этапы развития внешкольного образования в России [7], отмечая, что своим зарождением внешкольные (просветительные) учреждения обязаны частной инициативе. Земство включилось во внешкольную просветительную деятельность только с середины 90-х годов XIX века.

«Второй крупной силой, обратившей серьезное внимание на внешкольное образование» он называл кооперацию, а роль государства в области внешколь-

ного образования, по мнению автора, характеризовалась «целым рядом запретительных мероприятий и полным отсутствием положительной деятельности» [8]. В понимании Е.Н. Медынского, внешкольная работа — это сфера образования взрослого человека на протяжении всей его жизни, и она требует специального научного осмысления (в рамках науки антропологии). Он различает: педагогику как науку о воспитании детей в дошкольный период и во время школьного обучения; теорию внешкольного образования. В основных работах Е.Н. Медынского — «Внешкольное образование, его организация, значение и техника» (1913), «Методика внешкольного образования» (1915) и «Энциклопедия внешкольного образования» определяется сущность внешкольного образования. Нельзя не согласиться с критикой Е.Н. Медынским крайне неудачного выбора термина «внешкольное образование», допускающего субъективные искажения в толковании: «одни перечисляют формы содействия последнему, говоря, что внешкольное образование — это библиотеки, народные чтения, курсы для взрослых; другие ограничиваются указанием, что это приобретение знаний «вне школы»; третьи, наконец, пытаются глубже вникнуть в сущность понятия, указывая, что образование только и может быть внешкольным, а то, что принято называть «школьным образованием», есть не более как обучение, как подготовка к образованию».

Медынский указывал на бессмысленность рассуждений по поводу их альтернативности, настаивая на относительной самостоятельности и ценности как школьного, так и внешкольного образования. Принципиальное отличие внешкольного образования и его существенное преимущество перед другими типами образования, считал Е.Н. Медынский, состоит в добровольности, духовной самостоятельности и широкой самодеятельности со стороны населения. Именно поэтому система внешкольного образования создается, функционирует и развивается при полном отсутствии какого бы то ни было принуждения или приказа (как со стороны школы, так и со стороны государственной власти). Естественно, что такое положение нельзя назвать устойчивым, но, по убеждению автора, будущее современного российского общества во многом зависит от полноты разностороннего охвата населения внешкольным образованием и его доступностью (бесплатностью).

Предвосхищая сложности системного становления внешкольного (дополнительного) образования детей, Е.Н. Медынский предлагает соблюдать принципы планомерности в создании сети учреждений, адекватной условиям и потенциалу конкретной местности (говоря современным языком, речь идет о создании инфраструктуры дополнительного образования детей; о взаимодействии учреждений дополнительного образования детей с районными, муниципальными организациями или даже создании

социально-педагогических комплексов). Первыми внешкольными объединениями как факторами развития личности были клубные объединения, спортивные площадки, летние оздоровительные колонии. Заслуга в этом представителей прогрессивной интеллигенции - П.Ф. Лесгафта, С.Т. Шацкого, А.У. Зелленко, К.А. Фортунатова и др., которые, пытаясь противостоять консерватизму официального воспитания и образования, говорили о создании благоприятных условий для развития индивидуальных качеств личности ребенка, а также о формировании у него ответственности, солидарности, товарищества. И не только говорили. Жизнь и разнообразные занятия в организованных ими клубах способствовала этому. Из всех институтов воспитания эти объединения были наиболее демократичны, так как обеспечивали равное участие детей и взрослых в управлении и организации жизнедеятельности коллективов.

Из практических начинаний С.Т. Шацкий делает педагогически значимые выводы, главный из которых: «Воспитание есть особым образом организованная жизнь детей». Для детей важен факт участия в деятельности сообщества сверстников, подчеркивал С.Т. Шацкий, — они влияют друг на друга сильнее, чем взрослые. Руководители детских сообществ должны работать вместе с ними, становиться членами единого коллектива.

Эту мысль актуализирует позднее А.С. Макаренко, развивший теорию и методику деятельности детского коллектива.

Внешкольное образование в конце XIX — начале XX века, преодолевая большие трудности, развивалось на общечеловеческих гуманистических началах как яркое демократическое явление, связанное с осуществлением на практике идеалов свободного образования и просвещения народа, где огромную роль сыграли такие общественные движения, как частная инициатива и местное самоуправление. Учреждениями внешкольного образования в этот период был накоплен богатый организационно-педагогический опыт.

К сожалению, после Октябрьской революции теоретические разработки известных педагогов прошлого, богатейший практический опыт учреждений были забыты. Надеемся, что сегодня, когда страна осуществляет реформирование местного самоуправления, прошлый опыт будет востребован и послужит делу развития современной сферы дополнительного образования детей и взрослых. Что же, на наш взгляд, осталось актуальным на сегодняшний день? Главное:

1. Необходимость создания условий и возможностей, которые помогли бы детям жить богатой эмоциональной и умственной жизнью.
2. Акцент в обучении на усвоении практически значимых для жизни детей и взрослых знаний.
3. Отношения между педагогами и детьми как отношения между старшими и младшими товарищами.

4. Воспитание у детей чувства товарищества, солидарности, коллективизма.

Шацкий писал: «Мы — товарищи детей ... и не должны держаться за свой авторитет, чтобы не подавить ребят. У нас дети должны почувствовать себя маленькими распорядителями своей общей жизни; наша колония — это детский кружок, который сам для себя создает законы» [13].

Развитие внешкольного образования в дореволюционный период показывает, что, возникнув как самостоятельная деятельность, внешкольная работа приобрела педагогический статус, благодаря многообразию видов, форм демократической организации детей и взрослых, опирающихся на прогрессивные традиции народной педагогики. Являясь частью социокультурной среды, внешкольные объединения всегда своей деятельностью реализовывали принцип связи образования с жизнью, активно откликаясь на все изменения, как в потребностях самого ребенка, так и общества.

Таким образом, на рубеже XIX — XX веков в России была разработана теория внешкольного образования, которую представляли три основные концепции:

1. *Антрополого-гуманистическая концепция.* Она сформировалась и развивалась в контексте общей проблемы «человек — образование — культура — творчество» (В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, С.О. Серополко,

В.И. Чарнолуский, Н.В. Чехов, С.Т. Шацкий). Светская направленность этой концепции характеризовалась тремя уровнями: философским, социальным, педагогическим.

- 1) *на философском уровне* внешкольное образование рассматривалось как «постоянная внутренняя работа личности над всеми элементами человеческого Я, не только психическими, но и физическими» (Е.Н. Медынский);
 - 2) *социальный уровень* внешкольного образования был представлен идеей о том, что оно является не только образованием взрослых, но и самообразованием;
 - 3) *на педагогическом уровне* внешкольное образование было представлено как антропология.
2. *Идеалистическая модель* (С.И. Гессен). Основу этой концепции составляет идея о том, что внешкольное образование как «духовное и образовательное странничество» — один из наиболее эффективных путей вхождения индивида в культуру. Внешкольное образование не прекращается на протяжении всей жизни человека, самодетерминировано и глубинно укоренено в культуре. В 1923 году ученый-педагог, философ и публицист С.И. Гессен в работе «Основы педагогики. Введение в прикладную философию» ввел понятие «внешкольное образование». Он писал, что «внешкольное образова-

ние более всего развито именно там, где широко и правильно поставлено образование школьное, не только не делающее ненужным внешкольное образование, но, напротив, вызывающее в нем особенную потребность» и останавливался «не перебирая всех форм, только на двух, главных с его точки зрения, библиотеках и народных университетах» [3].

3. *Религиозная концепция* (В.В. Зеньковский). Это концепция характеризуется как христианско-антропологическое направление в педагогике внешкольного образования, где человек рассматривается как активный субъект образования. Религиозное внешкольное образование понималось В. В. Зеньковским, в основном, как религиозно-нравственное воспитание.

К концептуальным основам сферы современного дополнительного образования детей в России, которые были заложены в дореволюционную эпоху, можно отнести: учет индивидуальных склонностей и возрастных особенностей воспитанников; добровольность, свободу выбора детьми нужного им учреждения и конкретного детского объединения; открытость и общедоступность системы внешкольного образования, отсутствие ограничений при приеме; бесплатность занятий.

В послеоктябрьский период стали входить в жизнь интересные педагогические начинания и оригинальные формы

организации детской жизни, шло интенсивное становление научно-методической базы внешкольного движения, внешкольной работы, велись серьезные научные исследования и наблюдения за развитием самодеятельности, творческих способностей личности, ее интересов и потребностей, изучались коллективные и групповые формы работы.

Именно после Октябрьской революции внешкольное образование наряду с дошкольным воспитанием было включено в общую систему народного просвещения. В Народном комиссариате просвещения в ноябре 1917 года был создан отдел внешкольного образования. Основная задача отдела заключалась в развертывании культурно-просветительной работы. Деятельность внешкольных учреждений начиналась в центральных станциях юных натуралистов и опытников сельского хозяйства, станциях юных техников, детских спортивных школах, детских парках, домах культуры. Она была направлена на удовлетворение интереса детей к одной из отраслей знаний, организацию досуга школьников, оказание помощи в выборе занятий, обучение навыкам участия в общественной работе, развитие творческих и познавательных интересов.

Особый импульс развитию внешкольного образования, отделу внешкольных учреждений дал I Всероссийский съезд по просвещению, проходивший в Москве 25-28 августа 1918 года. На съезде работала внешкольная секция, разработавшая основные положения внешкольного образования.

Картина развития внешкольного образования, внешкольной работы в 20-30-е годы прошлого века была очень яркой, наполненной событиями и противоречиями. Издавались десятки журналов, где регулярно публиковались научно-педагогические и методологические материалы по внешкольному воспитанию. Создавались все новые и новые организационные системы, способствующие включению детей в активную созидательную деятельность по интересам, помогающие содержательно проводить досуг и получать основы профессионального мастерства.

Поражает уже само обилие форм: детские лагеря отдыха, школы-клубы, опытные станции, избы-читальни, трудовые коммуны, детские театры и библиотеки, научные и экскурсионные станции, туристские и краеведческие центры, спортивные клубы. Отрадным фактом для того времени было стремление педагогов не только увеличить число внешкольных учреждений, но и теоретически осмыслить накопленный опыт и дать научно-методическое основание внешкольного образования. Именно тогда были определены основные задачи внешкольного образования, внешкольного воспитания и внешкольной работы. Важную роль в определении содержания внешкольной работы сыграла деятельность Н.К. Крупской. Основными принципами этой работы Н.К. Крупская считала следующие: внешкольная работа не должна быть продолжением школьной учебы; она должна охватывать

всех детей; внешкольный работник должен строить свою работу так, чтобы она развивала индивидуальность ребенка и формировала умение жить в коллективе, быть коллективистом; всячески развивать инициативу детей, помогать им в их творческой работе, максимально использовать игру; участие в кружках должно быть добровольным; необходима дифференциация детских интересов, содействие подростку в выборе профессии. Говоря о сущности и воспитательных возможностях внешкольной работы, Н.К. Крупская отмечала, что она «может помочь правильному воспитанию детей, создать условия для всестороннего развития». «Нужно давать детям свободу выбора, возможность проявлять инициативу», — писала она [6]. Таким образом, Надежда Константиновна Крупская имеет непосредственное отношение к истокам дополнительного образования детей.

В 20-х — начале 30-х годов XX в. усилиями Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, С.Т. Шацкого велись теоретические разработки проблем внешкольного образования, внешкольной работы, внешкольного воспитания, практическое создание условий для ее осуществления. Были определены основные задачи внешкольного образования, внешкольной работы: развитие способностей и интересов детей; повышение их интеллектуального уровня и творческой активности. Принципами внешкольного образования, внешкольной работы выступали: добровольность участия детей в работе;

их самодеятельность; массовость (не в смысле обязательности, а в смысле доступности для всех).

В этот период идет интенсивное развитие теории воспитания, где ведущим и определяющим был целостный подход к личности воспитанников и процессу воспитания. Именно в это время были заложены основы теории социального воспитания, теории, исходящей из того, что «человек не воспитывается по частям», как писал А.С. Макаренко. Величайший педагог считал необходимым сделать досуг и отдых коммунаров содержательным и интересным, содействуя выбору жизненного пути, развитию индивидуальных склонностей. Кроме того, работа кружка, подчеркивал он, должна иметь реальную общественно полезную направленность, строиться на основе самоорганизации. Рычагом всей клубной системы коммунаров был принцип получения разнообразных знаний и умений, которые они могли использовать в общественно полезной деятельности. Вся клубная работа воспитанников А.С. Макаренко, также, как у С.Т. Шацкого, строилась на основе детского самоуправления. Он подчеркивал, что необходимо привлекать всех без исключения воспитанников, в том числе и младших, к выполнению различных организаторских функций.

Выводы А.С. Макаренко и С.Т. Шацкого имели двоякое значение – методологическое и конкретно-научное.

В методологическом плане они разрушали представление о ребенке только как объекте педагогического воздействия.

Голованов В.П.

Они показали, что ребенок во внешкольном учреждении является активным субъектом воспитательного процесса. Логика разработки природы внешкольного воспитания, его основ вела к раскрытию взаимоотношений воспитанника и воспитателя. Преломилась же она в педагогике сотрудничества.

В конкретно-научном, историческом плане опыт С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко дал сильный толчок экспериментальной педагогике во внешкольных учреждениях различных типов, проверке и развитию их идей.

В 30-е годы XX века система внешкольного образования получила свое научное обоснование как система внешкольного воспитания и внешкольной работы. В теории и практике здесь был достигнут значительный прогресс. Но вместе с тем, извлекая уроки из истории дополнительного образования детей, необходимо отметить, что в советский период проявились и многие негативные явления: политизированность, заорганизованность, централизованность, монополия на свободное время ребенка, формализм и др.

Труды теоретиков внешкольного образования, внешкольного воспитания, внешкольной работы оказались востребованными в 60-е годы. Именно тогда стала пользоваться широкой известностью методика И.П. Иванова, который, опираясь на идеи А.С. Макаренко, в Ленинграде, во Фрунзенском доме пионеров, создал школу пионерского актива «Ком-

муна юных фрунзенцев» — КЮФ. «В этом названии, — пишет И.П. Иванов, — выражалась преемственность наших традиций, идущих от школ-коммун и трудовых коммун 20-х годов. В особенности от Коммуны им. Ф.Э. Дзержинского, и наша главная мечта, цель нашей жизни. В этом названии воплотилась идея содружества поколений: пионеров, комсомольцев, коммунистов» [4].

В КЮФ, руководимой педагогами И.П. Ивановым и Л.Г. Глебовым, и методистом Дома пионеров Ф.Я. Шапиро, моделировались отношения творческого содружества, или сотрудничества всех фрунзенцев — взрослых и подростков. Здесь не было деления на «актив» и «пассив», здесь все стремились прийти на помощь друг другу, прожить день с пользой для себя, для людей, для всего коллектива. Здесь работа коллективно обдумывалась и коллективно выполнялась, для ее выполнения создавался совет дела. Вся деятельность ребят понималась как творчество — личное и общественное. Благодаря Коммуне юных фрунзенцев появились и стали распространяться по всей стране, в разных вариантах, трудовые десанты, вечера разгаданных и неразгаданных тайн, пресс-конференции, города веселых мастеров, диспуты и многие другие формы общей гражданской заботы школьников об улучшении своей и окружающей жизни. Летом 1962 года был проведен Первый коммунарский сбор во Всероссийском пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок» (ВДЦ «Орленок» до сих пор работает по этой

методике). Так идеи Макаренко – Иванова нашли свое дальнейшее развитие и реализацию в новых условиях.

Подчеркивая огромное значение внешкольной работы с детьми, А.С. Макаренко в то же время отмечал, что только единство школы и клуба, школы и производства давало успешное решение вопросов и образования, и воспитания, и подготовки к жизни и труду коммунаров. Эта плодотворная идея педагога о содружестве воспитывающих сил, и, прежде всего, школы и внешкольного учреждения, получила право гражданства в современных условиях.

В 60-70-е годы прошлого века принципами внешкольного воспитания, внешкольной работы уже выступали: массовость и общедоступность занятий на основе добровольного объединения детей по интересам; развитие их инициативы и самостоятельности; общественно полезная направленность деятельности; разнообразие форм внешкольной работы; учет возрастных и индивидуальных особенностей детей.

Но хотя основной принцип добровольности участия в занятиях сохранился, однако уровень внеурочной деятельности был невысоким. Определенные изменения к лучшему стали происходить с появлением групп продленного дня, школ полного дня, школ-комплексов, когда педагоги были вынуждены обогащать «вторую половину дня» разнообразными делами, наполняя ее яркой жизнью. Не случайно была введена должность организатора воспитательной работы. Нача-

лись поиски путей превращения школы в центр работы в микрорайоне, на теоретическом уровне разрабатывалась концепция комплексного подхода к воспитанию. А.М. Арсеньев, Ю.К. Бабанский, Ф.Ф. Королев, И.Я. Лернер и др. разрабатывали принципы взаимосвязи всех сторон учебно-воспитательного процесса, утверждая, что школа должна стать не только местом обучения, но и местом детской жизни.

Изучая страницы жизни истории советской школы 60-70-х годов XX века, начинаешь понимать ту огромную роль, которую сыграли теоретические труды и практический опыт В.А. Сухомлинского. Сейчас, когда возник интерес к гуманизации образования, его имя оказалось вновь востребованным. Это естественно, ведь многое, о чем он писал 30-40 лет назад, оказывается важным и нужным сегодня. В том числе и по проблемам внеурочной работы. Хотя особенность его взглядов в том, что он считал необходимым создавать условия для воспитания целостной личности, как средствами учебных дисциплин, так и в процессе его занятий любимым делом в свободное время. По мнению В.А. Сухомлинского, «школа становится очагом духовной жизни, если учителя дают интересные и по содержанию, и по форме уроки, но замечательные, блестящие уроки есть там, где имеется еще что-то замечательное, кроме уроков, где имеются и успешно применяются самые разнообразные формы развития учащихся вне уроков» [9]. Такой подход, во

многим благодаря В.А. Сухомлинскому, стал все больше распространяться среди передовых педагогов страны, стремящихся обеспечить детям не подготовку к будущей жизни, а интересную, яркую жизнь в детстве, в школьные годы. Чтобы подытожить проведенный здесь исторический анализ внешкольного образования, внешкольного воспитания, внеурочной работы в отечественной педагогической науке и практике, еще раз отметим те теоретические, методические и практические основы, на которых в 90-е годы XX века начала создаваться, выстраиваться заново современная сфера дополнительного образования детей.

1. Историческими предпосылками возникновения и становления отечественной системы дополнительного образования детей послужили теория и практика внешкольного образования, общественного воспитания, социально-культурной деятельности, детского движения, попечительской и благотворительной деятельности в России. Специфика современного дополнительного образования детей обусловлена историко-культурными обстоятельствами его возникновения как социально-культурного и социально-педагогического явления.

Можно сформулировать принципиальный вывод о том, что основа теории дополнительного образования детей была заложена на рубеже XIX-XX веков. Именно в это время были сформулированы ее основополагающие принципы: учет индивидуальных

наклонностей и возрастных особенностей воспитанников; добровольность, свобода выбора детьми нужного им учреждения и конкретного детского объединения; открытость и общедоступность системы внешкольного образования, отсутствие ограничений при приеме; бесплатность занятий.

2. При всех отмеченных недостатках и неиспользованных возможностях дополнительное образование детей, как неотъемлемая часть системы непрерывного образования, предоставляла детям дополнительные условия для развития их интересов и способностей. Она расширяла рамки школьных занятий, стимулировала развитие творческой и познавательной активности, помогала «найти себя», друзей, занятие по душе. Опыт, как позитивный, так и негативный, накопленный российской и советской педагогикой, школой, внешкольными учреждениями, является ценнейшим педагогическим капиталом, без которого было бы невозможно строить современную систему дополнительного образования детей.

3. Обращение к теории и практике внешкольного образования позволило нам выделить ряд ключевых идей, составляющих парадигму современного дополнительного образования детей. К таким идеям можно отнести следующие:

- *образование есть внутреннее развитие человеческой личности, то*

есть самообразование, а не только получение знаний (С.Г. Гессен, Н.А. Рубакин);

- *основой образования может быть только сама личность ребенка.* Дети, сообразно своему возрасту и уровню развития, склонностям и силам, должны активно участвовать в выработке учебного плана, и только в этом случае учение будет иметь осмысленный характер (К.Н. Вентцель);
- свободные школы или клубы должны дать детям *возможность жить настоящей жизнью детства*, создать условия для игры, труда, музыки, чтения, самообразования, взаимопомощи и, что самое главное, доставить им радость. Важно организовать жизнь детей, но ничего им не навязывать. (М.А. Гуцкевич, А. Радченко, С.Т. Шацкий); педагоги должны уметь понимать интересы детей и ощущать единство с ними. Позиция педагога характеризуется такими словами как: солидарность, соучастие, помощь, взаимодоверие, совет в жизненных делах (С.Т. Шацкий, Н.В. Чехов);
- *творчество и право выбора — это главные принципы*, на которых строится образование личности ребенка (К.Н. Вентцель). Творчество подразумевает не только возможность участия в организации всякой деятельности в школе, но и отношение ко всей жизни в ней

как развиваемому явлению; суть образования не в «дрессуре» или формировании согласно методическим правилам и нормам, а в помощи свободному самопроизвольному росту индивидуальности, развитие в человеке свободы, что ставит задачу доведения до сознания каждого ребенка законов своего собственного развития (С.И. Гессен);

- *только согласие, гармония действий, сотворчество всех участников жизнедеятельности учреждения* (школы, клуба и пр.) могут создать неповторимый образ, «дух школы» и среду, благоприятную для воспитания детей (К.Н. Вентцель, В.Н. Сорока-Росинский, С.Т. Шацкий).

4. Идея о свободном выборе и праве ребенка на его осуществление в собственном образовании (образовании себя) является, с нашей точки зрения, ключевой для теории современного дополнительного образования детей.
5. Дополнительное образование детей в современной России представляет собой культурно обусловленное социально-педагогическое явление, многоуровневый социальный институт, развитие которого в современных условиях предполагает интеграцию его обучающей, воспитательной, развивающей, социально-реабилитационной и адаптационной функций. Дополнительное образование

детей реализуется в государственных и негосударственных образовательных учреждениях различных типов, а также в учреждениях культуры, физической культуры и спорта, в общественных объединениях и т.д.; деятельность детей организуется в одновозрастных или разновозрастных объединениях по интересам, учреждениях дополнительного образования детей, дифференцированных по различию их потенциалов и охвату образовательных областей (однопрофильных или многопрофильных), в совокупности составляющих сеть учреждений дополнительного образования детей.

6. Дополнительное образование детей — своеобразный педагогический феномен, обусловленный объективно существующими детерминантами (среди которых особо выделяются социологические и антропологические детерминанты) и направленный на сохранение и культивирование уникальности каждого ребенка, создание и развитие пространства творческой созидательной жизнедеятельности и детского благополучия.
7. Отечественное дополнительное образование детей является уникальной системой, состоящей из аксиологической, теоретико-методологической, педагогической, организационной (институциональной), нормативно-правовой, экономической, управленческой подсистем, отражающих разнообразные аспекты развития фе-

деральных, региональных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей.

8. Дополнительное образование детей характеризуется как процесс становления психических свойств и функций, обусловленный взаимодействием растущего человека с взрослыми и социальной средой.
9. В дополнительном образовании детей происходит ориентация на развитие личности ребенка, так как, чем гармоничнее будет общекультурное, социально-нравственное и профессиональное развитие личности, тем более свободным и творческим будет человек. Дополнительное образование детей удовлетворяет личностным запросам, так как, согласно Л.С. Выготскому, наиболее ориентировано на «зону ближайшего развития», то есть на психические функции, которые уже созрели у ребенка и готовы к дальнейшему развитию. Дополнительное образование детей — развитие личности в гармонии с общечеловеческой культурой — зависит от уровня базовой гуманитарной культуры. Чем разнообразнее и продуктивнее значимая для личности деятельность, тем эффективнее происходит овладение общечеловеческой и профессиональной культурой. Процесс общего, социально-нравственного и профессионального развития личности приобретает здесь оптимальный характер, поскольку обучающийся (воспитанник) выступает субъектом

обучения. Дополнительное образование детей характеризуется саморазвитием личности, которое зависит от степени творческой направленности образовательного процесса.

10. Содержание дополнительного образования детей отражает: рекреативно-оздоровительное развитие ребенка; организацию и формирование нового социального опыта; психолого-педагогическую поддержку детям в индивидуальном развитии; персонификацию объемов и темпов усвоения дополнительных образовательных программ; уровни развития личности, выделенные в соответствии с социально-философской градацией содержания свободного времени (досуговый уровень, уровень потребления готовых знаний, интеллектуально-поисковый и креативно-созидательный уровни).

Анализ преобразований, проводившихся в последнее десятилетие, говорит о том, что в нашей стране сложилась достаточно эффективная современная система дополнительного образования детей, вобравшая в себя многое из того, что было во внешкольном образовании, внешкольном воспитании, во внешкольной работе.

Однако, для того чтобы добиться более высоких результатов, необходимо решить множество сложных проблем. Вот наиболее значимые: усиление законодательной базы, дополнение ее документами, необходимыми для полноценного функционирования и развития сферы

дополнительного образования детей; создание целостной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов в педагогических вузах и институтах повышения квалификации с учетом особенностей работы педагогов в разных образовательных учреждениях; развитие системы дистанционного образования; развитие дополнительного образования детей в общеобразовательных учреждениях, в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования, создание системы, позволяющей учитывать возможности внеурочной и внеклассной работы, особенности содержания базового (основного) и профессионального образования; поиск наиболее эффективных связей общеобразовательных учреждений, учреждений профессионального образования и учреждений дополнительного образования детей, развитие новых форм сотрудничества образовательных учреждений с общественными и государственными организациями; работа с семьей на более высоком уровне, направленная на активное вовлечение родителей в сотворческую деятельность с детьми; создание нового поколения дополнительных образовательных программ, пособий, учебников для системы дополнительного образования детей, учебно-методических комплексов, а также аудиовизуальных, компьютерных материалов, отвечающих всем современным требованиям; материалов, обеспечивающих педагогу возможность разноуровневой работы с детьми и

настоящего сотрудничества ребенка и взрослого; поиск путей интеграции в систему дополнительного образования детей таких групп детей, которые обладают особенностями психического и физического развития, т. е. относятся к числу социально неблагополучных.

Решение этих и других проблем во многом зависит от профессионализма, увлеченности делом, творческих качеств тех, кто начинает свою трудовую деятельность в XXI веке.

Список литературы:

1. Богуславский М. В. XX век российского образования. М., 2002. С. 336.
2. Вахтеров В.П. Всенародное школьное и внешкольное образование. М., 1917. С. 76-77.
3. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995.
4. Иванов И.П. Воспитывать коллективистов. М., 1982.
5. Коменский Я. А. Избр. пед. соч.: В 2 т. Т. 1, 2. М., 1982.
6. Крупская Н.К. Заботиться о всестороннем развитии детей // Пед. соч.: В 10 т. Т. V. М., 1959. С. 587
7. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: В 2 т. М. СПб., 1923.
8. Медынский Е.Н. Указ. соч. С. 83.
9. Сухомлинский В.А. Многообразие отношений между учениками разного возраста в школьном коллективе. Мудрая власть коллектива. М., 1975. С. 16-20.
10. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М., 1989
11. Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 11 т. Т. 9. М.; Л., 1950. С. 117.
12. Шацкий С. Т. Детский труд и новые пути // Избр. пед. соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 201-256.
13. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: В 4 т. Т. 2. М., 1964. С. 33.

СОЦИАЛЬНАЯ МИССИЯ ВНЕШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В СССР: ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕКОНСТРУКЦИЯ СОВЕТСКОГО МЕГАПРОЕКТА

Б.В. Куприянов,
*профессор Департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
доктор педагогических наук*

Идея статьи принадлежит И.Д. Фрумину.

*Данная статья была опубликована
в Вестнике Московского городского педагогического университета.
Серия: «Педагогика и психология». – 2016. – № 2. – С. 101-109.*

Модернизацию дополнительного образования детей в наши дни невозможно себе представить без осмысления истории развития советской системы внешкольного воспитания 1918–1991 годов. В связи с тем, что такой конструкции, как «дополнительное образование» до 1992 года не существовало, отдельные аспекты названной сферы и пограничные области исследовались в широком круге публикаций. Так, историко-педагогические проблемы внешкольного воспитания изучали Е.Г. Глух, А.З. Иоголевич, М.Б. Коваль; клубную проблематику во внешкольном воспитании детей — М.Р. Катунова, В.В. Полукаров, А.Е. Романов, ряд других авторов. В последние годы, уже в терминологии дополнительного образования, историко-педагогические исследования осуществляли М.В. Богуславский, Б.А. Дейч, А.В. Кудряшёв, О.Е. Лебедев, Е.В. Смольников, М.О. Чеков и другие. Интерпретацию истории реформ отечественного школьного обра-

зования как череды проектов представил в своих работах М.В. Богуславский [1: с. 5]. Основываясь на анализе работ вышеназванных авторов, представляется возможным позиционировать историю отечественного внешкольного воспитания как реализацию социально-образовательного мегапроекта, а соответствующее исследование — как историческую реконструкцию, «воспроизведение прошлого, которое, в силу недостаточности имеющейся в источниках информации, восполняет пробелы путем той или иной ее перестройки или путем построения различных гипотез» [4].

В этом тексте предусматривается реконструкция представления авторов о миссии проекта (определение социокультурных вызовов, ответом на которые стал проект).

В качестве основных исторических источников в данном исследовании использовались: статьи и выступления авторов социально-образовательного проекта

Куприянов Б.В.

(Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, Е.Н. Медынского, С.Т. Шацкого) и современников; нормативные и программные документы (постановления советских органов власти, в том числе Народного комиссариата просвещения); воспоминания современников, опубликованные в более поздний период в различных изданиях, исторические очерки внешкольных учреждений, размещенных в сети Интернет; архивные материалы, предоставленные работниками музея Дворца творчества детей г. Владимира; публикации в газетах, журналах, в научной и справочной литературе.

Анализ исторических материалов, знакомство с исследованиями позволяет утверждать, что вследствие ряда социокультурных изменений внешкольное образование призвано было компенсировать невыполнение семьей ее воспитательных функций в прежнем объеме.

Прежде всего, на начало XX века в России приходится распад патриархальной семьи, в рамках которой осуществлялся присмотр и обеспечивалась социализация подростков в поливозрастной среде «нескольких поколений ближайших родственников, ведущих совместное хозяйство». Возникла социокультурная потребность в специфическом институте, который бы восполнил недостаток участия семьи в трудовой и досуговой социализации детей, в приобщении их к непосредственному участию в труде, обеспечил бы профилактику безнадзорности несовершеннолетних.

Кроме того, один из соавторов проекта — Н.К. Крупская, прямо писала о недоверии в сфере воспитания к семье, в которой еще сильны были дореволюционные установки. Радикальность высказываемых Н.К. Крупской идей состояла в отрыве ребенка от семьи и замене семейного воспитания общественным (социальным): «до сих пор жизнь наших детей была непосредственно связана с жизнью взрослых. На крохотном клочке жилплощади с утра до вечера толклись родители и ребятишки. Дети волей-неволей вращались в старый быт, часто воспринимали дурные навыки темных и несознательных родителей, наблюдали неподходящие картины и т. д.» [3]. «На смену семейного воспитания должно прийти воспитательное влияние детских коллективов. Влияние это должно быть организованное и охватывать всю внешкольную жизнь наших ребят...» [3]. «Ослабление роли семейного воспитания создает широкие возможности в деле поголовного перевоспитания всей детворы. Раньше семейное воспитание способствовало воспитанию по образу и подобию родителей. Был купец, — он старался с детства приучать ребят к занятию торговлей, к тому, что не обманешь — не продашь. Раньше был поп, так дети его воспитывались в религиозном духе, строго соблюдали все обряды. Ослабление семейного влияния — одно из условий выварки всего молодого поколения в котле коммунистической общности...» [3].

По свидетельству ряда источников (Н.К. Крупская, Б. Орловский), активные участники революционных преобразований нередко пренебрегали своими семейными и родительскими обязанностями: «родители не в состоянии уделять детям достаточного внимания. Они с нетерпением ищут новых, общественных форм воспитания...» [2: с. 334], «отсутствие домашней обстановки, которая бы воспитывала, часто влияет на то, что у нас ребята, даже дети коммунистов, растут совершенно без коммунистического влияния, и иногда вдруг раскрывается, что парнишка — участник какой-то детской воровской шайки» [3].

Эта ситуация особенно ярко сказывалась на родительском поведении женщин: с одной стороны, власть стимулировала вовлечение «в общественную и производственную жизнь страны миллионных масс трудящихся женщин», а с другой — ставила задачу «возместить в некоторой степени ту работу, которую рабочая и колхозная семья вела с ребенком в лице матери» (заместитель наркома просвещения М.С. Эпштейн (ноябрь 1933 г.)). В свою очередь, возможности общественных форм, компенсирующих недостатки семейного воспитания, были известны авторам советского проекта внешкольного образования благодаря поездкам в США (А.У. Зеленко) и собственной опытно-экспериментальной работе (А.У. Зеленко, С.Т. Щацкий).

На данный момент можно предположить, что проектировщики не доверяли также

и общеобразовательной школе, которая вследствие консервативности и невозможности быстрой смены педагогических кадров медленно перестраивалась под идеологические задачи Советской власти (скорее всего, контроль над школой был обретен к 1931–1934 годам). Кроме того, как следует из ряда источников, в 20-е годы советская школа испытывала дефицит в помещениях, занятия велись в несколько смен, ограничиваясь преимущественно уроками, зачастую в сокращенном формате.

Знакомство с историческими источниками позволяет утверждать, что в послеволюционный период пионерская организация, созданная в 1922 году, не смогла компенсировать ограничения в социализирующей роли семьи и школы — скорее всего, из-за недостаточной численности.

Весьма показателен следующий сюжет, оказавшийся в нашем распоряжении благодаря архивному исследованию И.К. Чистяковой: «В 1924 году во Владимире был создан Центральный показательный Дом юных пионеров (ЦПДЮП), а в 1928 году он был реорганизован в губернскую детскую техническую станцию. Вновь городской Дом пионеров был открыт во Владимире только в 1936 году...» [11]. Другими словами, можно предположить, что пионерская организация не рассматривалась как приоритетная, важнее было найти детям интересное занятие.

Историческая реконструкция ситуации в 20–30-х годах XX века позволяет

считать чрезвычайно важным фактором, определившим направления проектирования внешкольного образования, преодоление безнадзорности несовершеннолетних.

Так, в Педагогической энциклопедии 1928 года прямо указывается на необходимость решения в сфере внешкольного образования чрезвычайно важной задачи: «все еще остается значительный контингент детей, предоставленных самим себе и разлагающему влиянию улицы» [6].

В 1931 году уже упоминавшийся Б. Орловский писал: «Недавно было произведено обследование детской беспризорности и безнадзорности по Нижнему Новгороду. Оказалось, что из 1096 беспризорных детей только 349 человек (то есть 32%) составляли сироты, а остальные 68% имели родителей, жили в родной семье... Острота положения усугубляется и тем, что еще до сих пор в нашем крае недостаточна сеть детских учреждений... Пионерские отряды вбирают в себя только 28% детей пионерского возраста... Детская энергия не находит надлежащего выхода и нередко выливается в уродливые формы — хулиганство, картеж, уличную жизнь... В этих условиях огромное значение приобретает внешкольная работа с детьми. Она является для данного времени наиболее доступным и реальным средством организации досуга у широчайшей массы неорганизованной детворы. Она целиком разрешает проблему детской безнадзорности» [2: с. 3–6].

По данным Б.А. Дейча, Т.А. Ромм, И.Ю. Юрочкиной, внешкольное образование формируется в рамках реализации ряда документов: Постановления Совета Народных комиссаров РСФСР «О внешкольных мероприятиях по борьбе с хулиганством» от 25 июня 1927 г.; Резолюции бюро МК ВКП(б) от 19 июля 1927 г. «О внешкольной работе с детьми и подростками и педагогической пропаганде среди взрослых»; Письма «О мероприятиях по борьбе с хулиганством среди детей и подростков» Главного управления социального воспитания (Главсоцвос) Народного комиссариата просвещения (1927 г.).

Во всех указанных документах называются недостатки быта и жизни детей и подростков: «нерациональное и неорганизованное времяпровождение, опасные и вредные моменты с точки зрения социалистического строительства (воровство, хулиганство, азартные игры, алкоголизм), нежелательное, идеологически вредное направление интересов ребят: увлечение и подражание героям кинофильмов, отрицательному поведению окружающих взрослых и др.». Один из указанных в документах способов вырвать детей, лишенных призора в семье, предоставленных в течение значительного времени самим себе, из-под влияния улицы — предложить для выхода их энергии позитивные формы активности: «обеспечение охвата детей и подростков внешкольно-трудовой работой:

- организация районных учреждений

Куприянов Б.В.

внешкольно-трудового характера — пионерклубов, районных клубов, площадок и мастерских для безнадзорных детей и подростков;

- организация детуголков и клубных комнат при производствах, домах-коммунах, жилтовариществах и т. д.;
- использование для внешкольной работы с детьми существующих учреждений соцвоспитания...» [2: с. 13–15].

Чрезвычайно показательно, что аналогичная идея обнаруживается спустя 38 лет (в 1965 году) в выступлении директора школы № 23 г. Таллина на Всесоюзной конференции: «задача школы — использовать все возможности для того, чтобы оторвать ребят от улицы» (М.М. Мрачковский, 1969 год) [7: с. 63]. Обращает на себя внимание создание в Тракторозаводском районе г. Челябинска в 1965 году «Клуба мальчишек», специально для безнадзорных мальчиков-подростков, чьи родители в несколько смен были заняты на производстве. Другими словами, как в 20–30-е, так и в 60-е годы, то есть на протяжении десятилетий, основной миссией советского внешкольного проекта было — занять, организовать детей, вовлечь их в социально одобряемые занятия, вместо стихийной социализации и семейного воспитания организовать социально контролируемое (воспитательное) влияние на подростков.

Идеология проекта «Внешкольное образование» может быть выражена иде-

ями, сформулированными в различных текстах Н.К. Крупской, где среди задач внешкольного образования просматриваются три вектора:

- диалектика цели внешкольного образования, когда содействие разворачиванию индивидуальности ребенка сочетается с воспитанием у него предельной коллективистской направленности («вне коллектива даже не может мыслить себя»);
- направленность на всестороннее развитие личности ребенка, на развитие у него познавательных интересов, интереса к учебной деятельности;
- вовлечение детей в социальную и производственную деятельность, включение в непосредственную практику социалистического строительства.

Для решения названных задач Н.К. Крупская ориентирует педагогов на диалектику образовательной среды, когда:

- коллективная обстановка обеспечивает всестороннее развитие личности ребенка;
- производительный труд соединяется с обучением, физическим и эстетическим развитием;
- свободные занятия детей организуются в рабочих комнатах, специально оборудованных и оснащенных для трудовой деятельности и предваряются «экскурсиями на предприятия, на электрические станции и пр.»;

- развертывание самодеятельности детей сочетается с «организацией их борьбы за новый быт, за окультуривание всей жизни», с их позиционированием в качестве «участников великой стройки...» [3].

Наряду с вышеобозначенным в после-революционное время в Советской России возник проект музыкального образования. Историческая реконструкция советского проекта «Музыкальное образование» в настоящее время может осуществляться на основе изучения работ В.И. Авраитинера, Т.Л. Беркмана, В.И. Муцмахера, Н.Г. Дьяченко, П.В. Халабузаря и других авторов.

Можно утверждать, что советский проект музыкального образования представлял собой переформатирование разнообразных (по уровню, содержанию и формам подготовки) и многочисленных практик обучения музыке (Петербургская и Московская консерватории; к началу XX века действовало уже несколько тысяч частных музыкальных учебных заведений в рамках «Российского музыкального общества»). Как отмечают историки музыки, наряду с высококвалифицированными музыкантами, организаторами и ведущими преподавателями музыкальных училищ и школ могли быть весьма слабо подготовленные лица, преследовавшие сугубо коммерческие цели.

Отсюда в качестве социокультурного вызова можно рассматривать ситуацию, когда количественное распространение

музыкального образования в России в тот период сопровождалось некоторым снижением его качества на начальной и средней ступенях. Такое положение осознавалось значительным числом музыкантов, так как многие эталоны музыкальной подготовки к этому времени были общепризнанными. Развитие практики музыкального образования ставило на повестку дня вопрос о разграничении уровней подготовки музыканта («начальной, средней и высшей ступеней образования; иначе говоря, было непонятно, чем школа отличается от училища, а училище — от консерватории») [9]. Уже в конце XIX века появились публикации, где обсуждалась необходимость реформы российского музыкального образования.

Действия большевиков в первые годы революции включали национализацию музыкально-образовательных учреждений, упразднялось Российское музыкальное общество, прекратили существование целый ряд учебных заведений, закрылось огромное количество частных музыкальных школ; «с уничтожением высшего сословия и почти полной ликвидацией среднего — в России были утрачены традиции домашнего обучения детей музыке, игравшего значительную роль и в общем музыкальном воспитании, и в начальном музыкальном образовании» [9]. Как отмечают историки, в число задач, декларированных Советской властью как продолжение курса на всеобщую

грамотность, а также демократизацию искусства, лишение его элитарности, входило создание системы музыкального образования. Важной вехой в этом процессе стала конференция музыкантов-педагогов, созванная музыкальным отделом Наркомпроса для обсуждения проектов реформы музыкального образования (1919 год, г. Москва). Именно в ходе этого мероприятия профессиональные музыканты впервые нормативно оформили три ступени музыкального образования:

- а) «...первая ступень специального музыкального образования, давая начальный курс музыкального образования, является в то же время периодом испытания способностей учащегося к специальному музыкальному образованию, после которого учащийся либо продолжает свое музыкальное образование в школе II ступени, либо выбывает из школы, как немогущий стать полезным работником в области музыкального искусства;
- б) вторая ступень специального музыкального образования дает законченное профессиональное образование и готовит руководителей для школы I ступени и по музыкальному просвещению (дошкольному, школьному и внешкольному);
- в) третья ступень специального музыкального образования завершает музыкальное образование» [9: с. 17].

Период разработки мегапроекта советского внешкольного образования (с 1918

года до начала 1930-х годов) характеризуется такими чертами, как:

- возникновением двух линий внешкольного образования: обеспечение занятости безнадзорных детей — с одной стороны, и воспроизводство художественной интеллигенции — с другой;
- национализацией частных и общественных учреждений, формированием структур, подотчетных органам государственной власти;
- активным экспериментированием по внедрению инновационных практик внешкольного образования в опытно-показательных учреждениях (Первая опытно-экспериментальная станция по народному образованию при Наркомпросе РСФСР, Биостанция юных натуралистов им. К.А. Тимирязева);
- возникновением сетей внешкольных образовательных организаций и структур (сеть библиотек — «изб-читален»; сеть детских клубов, как в виде самостоятельных организаций, так и отдельных организационных структур; сеть детских кружков и ассоциаций; сеть детских театров, музеев и т. д.).

Начало проекта было положено в первые месяцы существования Советской власти. Так, отдел внешкольного образования в Народном Комиссариате просвещения был создан в ноябре 1917 года, в августе 1918 года внешкольная секция работала на I Всероссийском съезде по

просвещению. В 20-е годы организуются научно-педагогический институт методов внешкольной работы (1923 г.), Совет художественного воспитания (1924 г.) и Совет по внешкольной работе (1929 г.) при Наркомпросе РСФСР. В эти годы начинает издаваться журнал «Внешкольник», который затем был переименован в «Организуйте детвору».

Следует предположить, что советский мегапроект внешкольного образования не имел целостности, был противоречив и выстраивался в сознании авторов в процессе осуществления. С исторической точки зрения весьма примечателен

круг лиц, которые могут быть отнесены к разработчикам дебютной версии этого проекта: Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий. К середине 30-х годов группа деятелей образования, которых принято считать авторами мегапроекта внешкольного образования в СССР, — Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий — либо умерли, либо фактически были отстранены от реального участия в руководстве народным просвещением. Поэтому тот мегапроект, который был фактически реализован, следует рассматривать как существенную модификацию первоначального замысла.

Список литературы:

1. Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 5–21.
2. Дейч Б.А., Юрочкина И.Ю. Становление и развитие внешкольной работы в России: региональный аспект: монография. Новосибирск, 2011.
3. Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. Т. 5: Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М., 1959.
4. Ларина Т.М. Методологические проблемы исторической реконструкции: дис.канд. филос. наук. Куйбышев, 1984.
5. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. Т. 3. М.; Петроград, 1925.
6. Педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1928.
7. Свободное время школьников. М., 1969.
8. Сотникова Е.В. Музыкальное и театральное образование и просвещение в советской Сибири 1920-х – начала 1930-х гг.: дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 2009.
9. Федорович Е.Н. История музыкального образования: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003.
10. Шацкий С.Т. Что такое клуб? // Литература и жизнь. URL: <http://dugward.ru/library/sodlib.html>.
11. Материалы Государственного архива Владимирской области, фонд 311, опись 1, дело 1215; фонд 311, опись 1, дело 507. Л. 148 (на правах рукописи, предоставлено И.К. Чистяковой, ДДЮТ, г. Владимир, 2015).

Е.Н. МЕДЫНСКИЙ: ДИНАМИКА ВЗГЛЯДОВ НА ТЕОРИЮ ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Разработан Freepik.com

Б.А. Дейч,

*кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и методики
воспитательных систем Института
молодёжной политики и социальной
работы Новосибирского государственного
педагогического университета*

Опубликовано в Сибирском педагогическом журнале, №5, 2013.

Одним из ведущих специалистов в области внешкольного образования в дореволюционный период считается Е.Н. Медынский. В 1913 году выходит его книга «Внешкольное образование, его значение, организация и техника», а несколько позже, в 1915 году – «Методы внешкольной просветительской работы. Опыт методики для гг. библиотекарей, лекторов, лиц, ведущих занятия со взрослыми, заведующих народными домами и пр.». Эти книги во многом заложили фундамент научно-педагогического подхода к организации внешкольного образования. В предисловии к первому изданию «Внешкольного образования...» автор отмечает, что «выпуск в свет такой книги, в которой были бы выяснены общие вопросы внешкольного образования, указана связь между различными формами содействия последнему, даны общие указания по организации и технике всех этих форм, – выпуск такой книги казался мне в настоящее время крайне необходимым как по условиям момента, так и ввиду разбросанности нашей литературы (большей частью журнальной) по этим

вопросам» [5, с. 6]. Таким образом, педагог-внешкольник ставит две вытекающие друг из друга проблемы, характерные для того периода развития внешкольного образования: во-первых, проблема взаимосвязи между различными формами внешкольного образования, а во-вторых, практическое отсутствие литературы, направленной на систематизацию этого процесса. Именно отсутствие такой научно-практической литературы, по мнению Е.Н. Медынского, становится причиной того, что «внешкольное образование до сих пор в большинстве случаев рассматривается как ряд отдельных, ничем друг с другом не связанных просветительских мероприятий, и, возможно, поэтому, говоря о внешкольном образовании, часто прибавляют слова „так называемое“».

Подчеркивая необходимость раскрытия сущности внешкольного образования, Е.Н. Медынский в то же время активно выступал против тех определений внешкольного образования, которые сводились к простому перечислению его различных форм, но при этом, по мнению ученого, не раскрывали его сущности:

Дейч Б.А.

«Одни перечисляют формы содействия последнему, говоря, что внешкольное образование – это библиотеки, народные чтения, курсы для взрослых и т.д.; другие ограничиваются указанием, что внешкольное образование – приобретение знаний „вне школы“; третьи, наконец, пытаются глубже вникнуть в сущность понятия внешкольного образования, указывая, что образование только и может быть внешкольным, а то, что принято называть „школьным образованием“, есть не более как обучение, как подготовка к образованию» [там же. С. 1]. Пытаясь раскрыть сущность внешкольного образования, Е.Н. Медынский поддерживает позицию А.К. Гермониуса, который считал, что «эпитет „внешкольное“ не только ничего не разъясняет, но даже затемняет и является по отношению к слову образование совершенно лишним» [2]. Е.Н. Медынский пишет о том, что термин «внешкольное образование» является неправильным и ведущим к недоразумениям, и, в частности, эти недоразумения связаны с тем, что «образование имеет в виду главным образом умственную работу личности» [5, с. 5]. Гораздо шире, по мнению автора, понятие «развитие», которое он определяет, как постоянную внутреннюю работу личности над всеми элементами внутреннего я, не только психическими, но и физическими. И поэтому «гармонически развитою личностью считается лишь человек, одинаково широко развитой в умственном, нравственном, эстетическом и физическом отношениях» [там же]. Сле-

дя логике своих размышлений, Е.Н. Медынский приходит к мнению о том, что широкому понятию «развитие» как нельзя более соответствует внешкольное образование, так как «...последнее имеет в виду не только умственное развитие, но развитие гармоническое, почему к формам содействия внешкольному образованию вполне правильно относят не только библиотеки, лекции, народный университет, народные чтения, воскресные школы, курсы для взрослых и музеи, содействующие умственному развитию, но и театр, концерты, певческие праздники, картинные галереи, имеющие в виду художественное развитие, и спорт – средства физического развития» [там же]. Е.Н. Медынский высказывает категоричное мнение о том, «что внешкольное образование и школьное обучение – явления совершенно разнородные, что внешкольное образование никакой школой заменено быть не может, что чем выше обучение школьное, тем больше потребность во внешкольном образовании и, следовательно, ни о какой замене и дополнении речи быть не может» [там же. С. 2]. Однако традиционное деление образования на школьное и внешкольное так же неправильно, как было бы неправильно деление питания (в смысле физиологического процесса, а не приема пищи) на домашнее и кухмистерское» [там же. С. 4].

В то же время Е.Н. Медынский достаточно убедительно доказывает, что внешкольное образование имеет более значимые по сравнению со школой задачи:

Дейч Б.А.

«**во-первых**, задачи внешкольного образования гораздо шире задач школы (в первом случае мы имеем культурное развитие всего населения, во втором лишь подготовку к этому развитию части населения); **во-вторых**, в той или иной мере внешкольное образование присуще всем людям, тогда как школой пользуются сравнительно немногие; **в-третьих**, внешкольное образование (понимая его развитие человека вообще, а не в смысле пользования лишь организованными формами, как-то: библиотеками, курсами, музеями) не может быть заменено ничем другим, тогда как школа иногда заменяется некоторыми формами внешкольного образования (воскресной школой, курсами для взрослых и т.д.), иногда даже домашним обучением; **в-четвертых**, внешкольное образование, являясь самоцелью, не нуждается в дальнейшей поддержке со стороны, тогда как школа, при отсутствии внешкольного образования, почти теряет свое значение, а затраченные на организацию школ средства, затраченные учениками труды и время, являются малопродуктивными» [там же. С. 9].

К заслугам Е.Н. Медынского, безусловно, необходимо отнести выделение принципов организации внешкольного образования, использование которых он считал необходимыми для того, чтобы достигнуть наибольшей продуктивности в деятельности различных учреждений по данному направлению. «Принципы эти следующие: из самодеятельности населения, как необходимое следствие, вы-

текает принцип общественности в деле внешкольного образования; из обрисованных выше задач последнего (всестороннее развитие всего населения) вытекает самостоятельность этих задач и необходимость общедоступности различных форм содействия внешкольному образованию, а также тесно связанный с ним принцип общедоступности – полнота отдельных ячеек по внешкольному образованию и бесплатность образования всеми учреждениями последнего; из основного признака понятий «образование» и «развитие» – систематичности, – вытекают соответствующие принципы организации – систематичность и плановость. Наконец, ввиду того, что к внешкольному образованию прибегает вся масса населения, а между тем в этой массе есть люди с большими и меньшими запросами, необходимо, очевидно, создание различных типов одного и того же просветительского учреждения; необходимо с возможно меньшими затратами достигнуть возможно больших результатов: необходим, одним словом, принцип районной организации в деле внешкольного образования» [5, с. 14–15]. Данные принципы достаточно полно отражают те позиции, учет которых Е.Н. Медынский и ряд представителей общественно-педагогического движения того времени считали необходимым для качественной организации внешкольного образования народа.

Кроме того, большое внимание Е.Н. Медынский уделяет вопросу систематизации методов внешкольной

просветительской работы. В третьем издании «Методов внешкольной просветительской работы» он выделяет 8 основных принципов методики внешкольного образования: стремление к общему развитию населения; локализационный (местный) метод просветительской работы; индивидуализация внешкольной просветительской работы; изучение окружающего мира по отдельным вопросам; гибкость приемов просветительской работы; всестороннее удовлетворение культурных потребностей; совместные действия внешкольных учреждений; широкая самодеятельность населения. Все эти принципы были сформулированы в начале XX века, когда оформляется идея взаимосвязи разных отраслей внешкольного образования, объединяющая роль при этом отводилась органам самоуправления, которые старались обеспечить бесплатность, доступность услуг, привлечение активных представителей общественности к строительству учреждений разных типов «на основе планомерности и коллегиальности» [9, с. 149]. Можно говорить о том, что перечисленные выше принципы остаются актуальными и для современной деятельности в области внешкольной работы с детьми. Е.Н. Медынского можно назвать единственным из дореволюционных исследователей теории и практики внешкольного образования, которому удалось реализовать себя в этой сфере и в советский период. Это стало возможным благодаря постепенному переходу ученого на позиции нового марксистского подхо-

да к истории, современному состоянию и перспективам развития русской и советской педагогики.

Современный исследователь педагогического наследия Е.Н. Медынского Т.В. Ганина объясняет принятие им новых советских педагогических подходов двумя причинами: во-первых, ученый, который испытывал известные колебания в первые месяцы существования Советской власти, будучи деятельным и энергичным по натуре, не мог долгое время находиться в стороне от происходящего и с присущим ему энтузиазмом и увлеченностью включился в работу по созданию новой системы народного образования и просвещения в России; во-вторых, Е.Н. Медынский видел заинтересованность Советского правительства в дальнейшем развитии внешкольного образования народа, которое при царской власти постоянно ограничивалось всевозможными запретительными мерами [1, с. 68–69]. И уже в 1925 году он признает, что «в результате глубокой и мучительной ломки мировоззрения являюсь сторонником марксистского мировоззрения» [8, с. 1]. Тем не менее, необходимо отметить, что процесс изменения взглядов, позиций и мировоззрения в целом был постепенным. И первые послереволюционные работы Е.Н. Медынского носили общепедагогический характер и не были связаны с советской идеологией, за что достаточно резко критиковались руководителями новой советской педагогики. В частности, в 1918 году выходит небольшая работа Е.Н. Медынского

Дейч Б.А.

«Как организовать и вести сельские просветительские общества и кружки». Она носила методический характер и была связана с процессом организации просветительской деятельности в сельской местности. Отсутствие в работе политического акцента вызвало протест со стороны Н.К. Крупской, которая писала о том, что в данной книге «игнорируется не только Советская власть, игнорируется весь тот переворот в умах, который произвела война и революция» [3, с. 79]. Тем не менее, отзыв Н.К. Крупской на 2-е издание его книги «Методы внешкольной просветительской работы» (1918 г.) был вполне положительным. В частности, она писала, что «книга является чрезвычайно ценным вкладом в литературу по внешкольному образованию...» [4, с. 30].

В 1923-1925 годах издается одна из основных работ Е.Н. Медынского, связанная с внешкольным образованием, это трехтомная «Энциклопедия внешкольного образования», в которой представлены аналитические и обобщающие материалы по теории и практике внешкольного образования в нашей стране с конца XIX до начала XX века. Автор определяет теорию внешкольного образования как часть науки о воспитании человека и выделяет ряд ее методологических принципов, первый из которых формулируется следующим образом: внешкольное образование является частью общей теории народного образования, которая, в свою очередь, рассматривается как триединая систе-

ма: дошкольное воспитание – школа – внешкольное образование [7, с. 10]. Е.Н. Медынский достаточно точно определяет место теории внешкольного образования в системе педагогических наук. Он предлагает рассматривать теорию внешкольного образования как часть науки о воспитании человека и предлагает назвать ее андропогогией. При этом он отмечает, что педагогика, являясь наукой о воспитании детей, ограничивает свое содержание подростковым поколением. Андропогогика, по его мнению, разделяется на две главные ветви: педагогику – науку о воспитании детей, включающую в себя дошкольное воспитание и школьное дело, и теорию внешкольного образования, которая исследует проблемы воспитания, обучения и образования взрослых [там же]. Что касается самого понятия, то на этом этапе своей научной деятельности Е.Н. Медынский придерживается мнения о том, что необходимо сохранить термин «внешкольное образование», в то время как в официальных источниках уже достаточно широко использовалось понятие «политпросветительская работа». В начале 20-х годов Е.Н. Медынский на страницах своей книги позволяет себе полемику с представителями Наркомата просвещения. В предисловии к «Энциклопедии внешкольного образования» он пишет о необходимости сохранения термина «внешкольное образование», так как «политпросветительская работа определяет лишь современные задачи внешкольного образования в России, между тем

внешкольное образование в разные времена имело различное содержание [там же. С. 6].

В «Энциклопедии внешкольного образования» Е.Н. Медынский несколько уточняет сформулированное им ранее определение внешкольного образования. Он считает, что «внешкольное образование – это средство всестороннего гармоничного развития личности или человеческого коллектива в умственном, нравственно-социальном, эстетическом и физическом отношениях [там же. С. 25]. Однако еще позже он публично критикует себя за идеалистичность сформулированного ранее определения внешкольного образования. Он считает, что обществу нужен не всесторонне развитый человек вообще, а конкретный работник определенной отрасли народного хозяйства и в условиях классовой дифференциации общества «всесторонность» развития человека в принципе недостижима, так как по-разному понимается представителями различных общественных слоев. Для того, чтобы внешкольное образование стало жизненной потребностью каждого человека и способствовало его развитию, по мнению Е.Н. Медынского, необходима полная и правильно поставленная система народного образования, «состоящая из трех неразрывно связанных звеньев: дошкольного воспитания, школы и внешкольного образования, где каждая ступень как бы является подготавливающей к следующей» [там же. С. 34]. При этом в результате внешкольного образования будет происходить развитие тех свойств личности, которые необходимы ей и об-

ществу. «Школа дает знания и общее умение разбираться в умственных, нравственных и эстетических запросах, вызывая и усиливая эти запросы, учит, как искать удовлетворение этих запросов, но самого удовлетворения их школа дать не может... Всестороннее развитие человека может быть достигнуто только путем внешкольного образования» [там же. С. 31].

Размышляя о вариантах классификации форм внешкольного образования, Медынский предлагает их деление на три основных вида:

- внешкольные учреждения. К ним автор относил средства содействия внешкольному образованию, имеющие известный район, постоянный штат работников и бюджет, рассчитанный на более или менее длительное существование и систематическую работу (библиотеки и читальни, музеи, кинематограф, школы и курсы для взрослых, просветительские курсы и т.д.);
- внешкольные мероприятия, то есть те средства содействия внешкольному образованию, которые возникают обычно случайно и рассчитаны на «эпизодическое существование». Это могут быть концерты и литературные вечера, спектакли, выставки, лекции и беседы, митинги, народные праздники и др.
- внешкольные организации – соединение людей (коллективов) с целью сотрудничества и взаимопомощи в деле внешкольного образования [там же. С. 39].

Сегодня сложно переоценить вклад Е.Н. Медынского в развитии теории внешкольного образования. К его работам обращаются практически все ученые, занимающиеся проблемами внешкольного образования или внешкольной работы с детьми в нашей стране. На протяжении примерно полутора десятка лет

внешкольное образование было предметом исследования этого ученого. Сформулированные им принципы, методы, требования к содержанию внешкольной работы и профессиональным качествам педагогом внешкольников заложили теоретические основы для развития внешкольной работы в дальнейшем.

Список литературы:

1. Ганина Т.В. Педагогические взгляды и деятельность Е.Н. Медынского в области внешкольного образования: дис. ... канд. пед. наук. Коломна, 2000.
2. Гермониус А.К. Внешкольное образование, его сущность, формы и действительное значение / Санкт-Петербургский земский вестник. СПб., 1913. С. 14–26.
3. Крупская Н.К., Медынский Е.Н. Как организовать и вести сельские просветительские общества и кружки // Внешкольное образование. 1919. №1. С. 78–80.
4. Крупская Н.К. Рецензия. Е.Н. Медынский Методы внешкольной просветительской работы // Педагогические сочинения. Т. 10. М., 1962.
5. Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. 3-е изд., доп. и перераб. М., 1918.
6. Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительской работы. Екатеринбург, 1919.
7. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. М., 1923. Т. 1.
8. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: в 3 т. М.; Л., 1925. Т. 3.
9. Ромм Т.А. Социальное воспитание в эволюции теоретических образов // Педагогическое образование и наука. 2009. №8. С. 61–64.
10. Юрочкина И.Ю. Сущность и особенности внешкольного образования в Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 1. С. 146–153.

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Разработан Freepik.com

Л.Н. Буйлова,
к.п.н., доцент,
зав. кафедрой воспитания
и дополнительного образования
ГАОУ ВО МИОО

Данная статья была опубликована в 2015 году.

Введение

Изменения, происходящие в современном обществе, побуждают представителей всех отраслей российской экономики развивать инновационную деятельность и искать способы преодоления противоречий, существующих на пути инновационных изменений.

Глобальность изменений касается абсолютно всех сфер человеческой деятельности и затрагивает, в частности, систему образования, глубокая и комплексная модернизация которой является главным стратегическим направлением государственной образовательной политики: от закладываемых образованием качеств и формируемых способностей личности зависят современная культура, наука, экономика и устойчивое развитие страны [11, с. 4].

Более того, скорость происходящих перемен, постоянное обновление технологий, быстрое изменение требований рынка труда к характеру выполняемых операций, к общим и информационным компетенциям работников приводят к тому, что сегодня реально защищенным в социальном отношении может быть лишь образованный человек, способный гибко

перестраивать направление и содержание своей деятельности [1, с. 4-5], инициативный, творчески мыслящий, умеющий находить нестандартные решения, готовый к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире, планирующий свой профессиональный путь и способный обучаться в течение всей жизни.

Все эти качества и навыки формируются с детства, поэтому в решении поставленных задач особая роль принадлежит дополнительному образованию, которое дети в соответствии со своими интересами и потребностями добровольно выбирают сверх основного (школьного) образования и которое позволяет им реализовать устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально раскрыть себя, самоопределившись предметно, социально, профессионально, личностно [4, с. 5].

Роль дополнительного образования детей актуализируется в современном обществе и его развитие становится одной из первоочередных задач: «очень важно модернизировать существующую систему, сделать ее интересной для детей, современной по содержанию, обновить инфраструктуру, сделать так, чтобы отсутствовали межведомственные

Буйлова Л.Н.

перегородки и барьеры для ребенка, чтобы дети могли свободно заниматься развитием своих талантов; необходимо соответствовать тем задачам, которые стоят перед нашей страной, путями её развития, укрепления экономического и социального развития» [9].

На необходимость проведения таких преобразований обратил внимание В.В. Путин еще в 2012 году в предвыборной статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» [10], где дополнительное образование рассматривается с учетом основных тенденций и потребностей развития российской системы образования.

Впервые один из руководителей государства констатировал наличие проблем в этой сфере – отток значительной части кадровых и финансовых ресурсов, снижение численности детей, нарастание платности, – и предложил меры по его развитию. Затем эти позиции были закреплены в Указе президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и правительству страны было поручено обеспечить увеличение к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75%, предусмотрев, что 50% из них должны обучаться на бесплатной основе.

Дополнительное образование детей находится в процессе динамических из-

менений, вызываемых политическими и социально-экономическими реформами, поэтому совершенно логичным является переход в этой образовательной системе к инновационной деятельности, позволяющей оперативно перестраиваться и адекватно отвечать требованиям государства и потребностям детей. Роль дополнительного образования детей возрастает, но его обновлению препятствует ряд пережитков, унаследованных от прошлого и составляющих основу инерционного «механизма торможения» модернизационных процессов в сфере образования» [2, с.3].

Приоритеты развития дополнительного образования детей

Об инновациях в российском образовании заговорили с конца 80-х годов XX века, именно в это время проблема «инноваций» и ее понятийное обеспечение стали предметом специальных исследований в педагогике. А чуть позже, в начале 90-х годов, на базе внешкольного образования было создано дополнительное образование, где инновационная деятельность имеет особое значение и наполнение, потому что многолетние исследования проблемы становления и развития этой сферы, проводимые Московским институтом открытого образования, позволяют утверждать, что этот компонент российской образовательной системы, по сути, является состоявшимся правовым прецедентом системной инновации в образовании, но пока еще недостаточно осмысленным и используемым ресурсом.

Буйлова Л.Н.

Окружающая нас реальность изменилась, происходит переоценка всей системы общественных отношений, меняется и система образования. Вопросы основных трендов, тенденций и перспектив современного образования в своих работах рассматривают многие отечественные ученые и исследуют научные организации. Но развитие инноваций в системе образования определяется во многом тем, какое участие в этом процессе принимает правительство России, которое принимает законы, разрабатывает стратегии и программы, устанавливает финансирование, определяет цели и направления инновационной деятельности.

Основные приоритеты государственной образовательной политики и направления инновационного поиска излагаются в соответствующих законодательных, нормативных и программных документах (Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 года Минэкономразвития России, 2013 год; Государственная программа РФ «Развитие образования» на 2013-2020 годы; Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года, 2011 год; Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы, 2015 год; Концепция развития дополнительного образования детей, 2014 год; Приоритетный проект «Доступное дополнительное образование для детей», 2016 год).

Именно эти документы и являются источниками, определяющими содержание ин-

новационной деятельности, в том числе в системе дополнительного образования детей: в них содержится перечень направлений, которые потенциально способны быть основой для формулировки тем инновационной работы педагогических коллективов в сфере дополнительного образования детей.

Кроме того, основные направления инновационного поиска образовательных организаций определяются приказом Министерства образования и науки РФ от 23 июля 2013 года N 611 «Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования»:

1) разработка, апробация и (или) внедрение:

- новых элементов содержания образования и систем воспитания, новых педагогических технологий, учебно-методических и учебно-лабораторных комплексов, форм, методов и средств обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе с использованием ресурсов негосударственного сектора;
- примерных основных образовательных программ, инновационных образовательных программ, программ развития образовательных организаций, работающих в сложных социальных условиях;
- новых профилей (специализаций) подготовки в сфере профессионального образования, обеспечивающих формирование кадрового

Буйлова Л.Н.

и научного потенциала в соответствии с основными направлениями социально-экономического развития Российской Федерации;

- методик подготовки, профессиональной переподготовки и (или) повышения квалификации кадров, в том числе педагогических, научных и научно-педагогических работников и руководящих работников сферы образования на основе применения современных образовательных технологий;
 - новых механизмов, форм и методов управления образованием на разных уровнях, в том числе с использованием современных технологий;
 - новых институтов общественного участия в управлении образованием;
 - новых механизмов саморегулирования деятельности объединений образовательных организаций и работников сферы образования, а также сетевого взаимодействия образовательных организаций;
- 2) иная инновационная деятельность в сфере образования, направленная на совершенствование учебно-методического, научно-педагогического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования.

Именно эти направления сегодня являются приоритетными, получают государ-

ственную поддержку и нуждаются в развитии.

Особенности развития дополнительного образования детей в современных условиях

Дополнительное (неформальное) образование детей является «одним из наиболее активно развивающихся сегментов рынка «образовательных услуг» с растущим объемом инвестиций со стороны частного сектора, высоким уровнем инновационной активности», а интеграционный и межведомственный характер позволяет объединять в его структуре учреждения и организации образования, спорта, культуры, науки и техники [8].

Оно социально востребовано, способствует сохранению пространства детства, предоставляет ребенку свободный выбор вида деятельности, приобщает к здоровому образу жизни, раскрывает творческий потенциал, побуждает к достижению значимого результата, способствует развитию гражданских и нравственных качеств. Обладая открытостью, мобильностью, гибкостью, способностью быстро и точно реагировать на «вызовы времени» в интересах ребенка, его семьи, общества, государства, дополнительное образование детей является объектом постоянного внимания и поддержки со стороны общества и государства.

Современное дополнительное образование не просто элемент существующей системы общего образования, а самостоятельный источник образования,

Буйлова Л.Н.

способствующий достижению ключевых компетентностей в различных сферах жизненного самоопределения ребенка. Эта сфера является одним из определяющих факторов развития способностей и интересов, личностного, социального и профессионального самоопределения детей, позволяющее приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя.

Дополнительное образование детей изначально ориентировано на свободный выбор обучающимися «той или иной области знаний и умений, на формирование их собственных представлений о мире, на развитие познавательных мотиваций и способностей. Вся учебно-воспитательная работа здесь строится на индивидуальных особенностях, на возникающих в ходе познания интересах к различным сферам жизни. Такая личностная направленность деятельности позволяет этим учреждениям активно использовать потенциал свободного времени, более эффективно решать проблемы духовно-нравственного, интеллектуального и физического воспитания. Педагогический процесс происходит в форме поиска решений как отдельных (конкретных), так и извечных общечеловеческих ценностей. А результатом становится житнетворчество, позволяющее личности накапливать творческую энергию и осознавать возможности ее использования для достижения жизненно важных целей» [3, с.57].

Дополнительное образование детей формирует пространство самоопределения (самопознания, самоидентификации, саморазвития) ребенка в эмоционально комфортных для него условиях: позитивно-конструктивный стиль отношения к детям, независимо от их способностей, физических, умственных, материальных и иных возможностей предопределяет для каждого ребенка открытую перспективу свободного выбора адекватной его запросам в конкретный момент формы проведения своего свободного времени, что предусматривает:

- признание ребенка равноправным субъектом деятельности, уважение к мнению обучающихся и связанная с этим ориентация на получение педагогом новых знаний;
- «ненавязчивое» (случайное) включение в коммуникацию с целью понимания проблем ребенка и определения того, что он может принять;
- приглашение к участию в массовых мероприятиях, имеющих в основании сложно выстроенные образовательные программы, отражающие их типологию (концерт, праздник, выставка, соревнование, защита проектов, демонстрация результатов освоения образовательных программ);
- освоение образовательных программ разных уровней сложности;
- включение в проектно-исследовательскую деятельность, допускающую оформление результатов интеллектуальной собственности;

- ориентацию на удовлетворение разносторонних потребностей обучающихся с учетом их социальных и личностных особенностей и возможностей;
- создание особых психолого-педагогических условий: комфортная, дружелюбная среда, снижающая и снимающая негатив и предлагающая новые старты;
- идеологическую свободу (право высказать свое мнение, услышать других и отразить свою позицию);
- возможность включения в деятельность учреждения на разных этапах, не связанных с временными рамками учебного года [5, с.8-9].

Система государственной поддержки дополнительного образования предоставляет возможность детям России получать навыки ранней социализации, становиться социально востребованными и успешными личностями.

К позитивным тенденциям развития дополнительного образования детей в Российской Федерации можно отнести следующие позиции:

- многообразие предоставляемых видов деятельности, удовлетворяющих интересы разных групп детского населения, при сохранении приоритетов бесплатности и доступности дополнительного образования;
- обновление содержания, форм и технологий дополнительного образования детей на основе обеспечения вариативности, свободы выбора и

внедрения личностно-ориентированного, компетентностного и деятельностного подходов;

- активизация работы в дополнительном образовании по выявлению и поддержке высокомотивированных и одаренных детей;
- широкое использование ресурсов дополнительного образования для организации работы с социально незащищенными категориями, включая детей с проблемами здоровья и развития;
- развитие дополнительного образования на базе общеобразовательных школ и как результат – вовлечение обучающихся в творческую, проектно-исследовательскую деятельность, расширение возможностей развития способностей в условиях введения новых образовательных стандартов;
- сложившаяся многоуровневая система повышения квалификации педагогических кадров сферы дополнительного образования, располагающая современными модульными программами, реализуемыми с применением дистанционных технологий, интерактивных методов и современных форм обучения, с возможностью конструировать индивидуальный образовательный маршрут на основе интересов, потребностей и затруднений педагогов.

Но, к сожалению, обозначенные выше характеристики дополнительного образования детей не исключают трудностей, которые сопровождают эту сферу

и сегодня свидетельствуют о системном кризисе, связанном с определением его ценностного, целевого, функционального назначения в государстве, регионе, обществе, образовании, что проявляется в следующих **противоречиях** между [6]:

- присущей дополнительному образованию детей логикой неформального образования (свобода выбора, отсутствие жесткой регламентации и т.п.) и формализованным, регулируемым государством процессом создания возможностей для освоения детьми дополнительных образовательных программ;
- необходимостью увеличения к 2020 году числа детей в возрасте от 5 до 18 лет, обучающихся по дополнительным образовательным программам, в общей численности детей этого возраста до 70-75% и отсутствием единой системы координации реализации этих программ в сети образовательных учреждений;
- разноаспектным пониманием предназначения дополнительного образования детей и необходимостью его системного определения в реально действующей образовательной сфере;
- многообразием и вариативным характером содержания дополнительного образования детей и не проработанностью показателей результативности и эффективности дополнительных общеобразовательных программ;
- усилением объективных требований к качеству реализации дополнительных общеобразовательных программ и инертностью включения образовательных учреждений в решение этой задачи;
- необходимостью всестороннего учета динамично меняющихся потребностей детей и отсутствием системы изучения и формирования социального заказа на дополнительное образование;
- завышенной самооценкой качества реализуемых дополнительных общеобразовательных программ и оценкой этих программ потребителем, а также их соответствием приоритетам государственной политики в сфере образования;
- увеличением количества субъектов, реализующих дополнительные общеобразовательные программы, нарастанием конкуренции между государственным и негосударственным секторами и объективной неспособностью многих из них предоставить качественную услугу;
- преобладанием художественной и физкультурно-спортивной направленностей дополнительного образования детей и недостатком предметных областей образования (технического, естественнонаучного профиля и т.п.);
- необходимостью специализированного современного оборудования для реализации дополнительных общеобразовательных программ и устаревшей учебно-материальной базой большинства образовательных учреждений;

- острой потребностью в специалистах дополнительного образования, способных работать в новых условиях, и небольшим профессиональным рынком труда, неспособным компенсировать нехватку квалифицированных специалистов для данной сферы.

В этой ситуации значительная часть организаций дополнительного образования детей оказалась не готова выстроить свою работу в соответствии с требованиями времени, как в силу сформировавшихся установок, так и в силу отсутствия необходимых компетенций у управленческих кадров.

Проблемы и противоречия современного дополнительного образования

Российская система дополнительного образования детей обладает значительным материально-техническим, содержательным и кадровым потенциалом, но в настоящее время его дальнейшее развитие сдерживается рядом таких проблем [7], как:

- отсутствие системы изучения и формирования социального заказа на дополнительное образование для определения очевидной востребованности образовательных программ «мотивированными» детьми и выявления дефицита программ для детей с проблемами в поведении и здоровье;
- низкое качество дополнительных общеобразовательных программ, их несоответствие приоритетам госу-

дарственной политики, ожиданиям потребителей и не проработанность показателей их результативности;

- поиск новых путей интеграции общего и дополнительного образования, а также определение в этой связи самостоятельных позиций дополнительного образования и внеурочной деятельности;
- крайне слабое развитие современных форм взаимодействия организаций дополнительного образования с государственными образовательными организациями дошкольного и общего образования, профессиональными организациями, вузами, предприятиями, территориальными и отраслевыми органами исполнительной власти регионов;
- размытие и нерациональное использование имеющихся ресурсов образовательных организаций и отсутствие специализированного современного оборудования для реализации дополнительных образовательных программ, устаревшая и не соответствующая современному уровню материально-техническая база большинства организаций;
- медленное обновление содержания, форм и технологий дополнительного образования, слабое использование дистанционных образовательных технологий (электронные журналы, дистанционные программы и т.п.), неумение педагогов использовать возможности интернет-ресурсов

(порталов, социальных сетей) для быстрого и гибкого оказания услуг;

- острая потребность в профессиональных и компетентных кадрах сферы дополнительного образования, способных работать в новых условиях.

Обозначенные проблемы свидетельствуют, что «сегодняшнее» дополнительное образование не успевает за требованиями времени, не может реализовать свой потенциал в плане самоопределения детей в широком спектре разнообразных направлений деятельности. Но особенно важным становится понимание того, что новое качество дополнительного образования детей должно обеспечиваться не отдельным учреждением, а в целом «дополнительным образованием» (точнее – дополнительной общеобразовательной программой), что продиктовано, прежде всего, требованием экономически целесообразного целевого распределения всех видов ресурсов.

Актуальные направления обновления дополнительного образования детей.

Логика сложившейся ситуации такова, что у дополнительного образования уже не осталось выбора – меняться или нет. Новая ситуация, новая реальность задает высокую планку для дополнительного образования, его роль возрастает, государство признало, что этот тип образования — социальное благо для граждан России, вклад в развитие человеческого капитала.

Актуальность развития дополнительного образования детей определяется его современной миссией. В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» дополнительное образование должно обеспечить непрерывность образования, сопровождая и дополняя все уровни, что в значительной степени обусловлено мировыми тенденциями, требованиями модернизации образования и переходом на новые ФГОС.

Эта линия продолжена и в Концепции развития дополнительного образования детей, где оно рассматривается как «системный интегратор открытого вариативного образования, обеспечивающего конкурентоспособность личности, общества и государства».

Действительно, дополнительное образование детей пронизывает все другие виды образования, интегрирует их, обеспечивая непрерывность. Чтобы менять качество образования, надо использовать этот ресурс, его потенциал, что улучшит основной образовательный процесс и предоставит больше возможностей личности для удовлетворения интересов и развития способностей. Проработка этих положений может стать основой конкретных инноваций в дополнительном образовании.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» определены целевые установки дополнительного образования. По сути, все они связаны с развитием и подготовкой подрастающего поколения к жизни в обществе, к изменениям.

А наша реальность меняется постоянно, скорость коммуникаций возрастает, и образовательная система должна соответствовать новой реальности.

Не секрет, что будущее образования – за интерактивными технологиями, виртуальными коммуникациями, которые надо осваивать и активно внедрять в дополнительное образование. Это реальность, которая стала повсеместной. В связи с этим можно говорить о принципиальном изменении образовательных систем в современном мире, о развитии сервисов открытого образования, о разработке электронных ресурсов для разных категорий детей, способствующих их профессиональной ориентации и профильному обучению, о развитии дистанционных форм дополнительного образования, о создании виртуальных и реальных сообществ, различных информационных банков.

Это тоже поле для инновационного творчества педагогов, но важно не только использовать новые возможности, но и предвидеть принципиально новые проблемы. Здесь есть свои плюсы и свои минусы, на которые педагогические работники должны чутко реагировать и разумно использовать возможности нового времени.

Сегодня большинство инноваций связано именно с инфраструктурой образования, на что ориентируют документы. Меры государственной политики нацелены на оптимизацию образовательной среды путем создания образовательных

комплексов, многопрофильных и разнопрофильных образовательных центров, интегрирующих общее и дополнительное образование, ресурсных и сетевых технических и гуманитарных центров творчества. Главное – активизировать и оптимизировать образовательную среду, обновить материально-техническую базу.

Организации дополнительного образования детей рассматриваются как структурные подразделения таких многофункциональных комплексов. Но при всем оптимизме, на мой взгляд, здесь много вопросов и большой простор для инновационной работы. Как объединиться и нормативно оформиться, уже поняли. А как работать? Как создать разновозрастные общности? Как объединить содержание разных образовательных учреждений, удаленных друг от друга? Как создать функциональную образовательную среду? Как не потерять дополнительное образование, интегрировать его в комплексы и не подменить внеурочной деятельностью? Ответы на эти вопросы могут быть найдены в процессе инновационной деятельности.

С 1992 года вопрос программно-методического обеспечения дополнительного образования – один из самых важных, сложных, проблемных. И сегодня государственные документы ориентируют обновление содержания образования, утверждение его развивающих начал.

Кроме того, современная ситуация заставляет нас переосмыслить сложившуюся

практику работы с программами, особенно в условиях разработки новых механизмов финансирования и намерения перейти от управления сетью учреждений к управлению программой, которая станет главной единицей финансирования.

Создание инновационных гибких, вариативных образовательных программ различной длительности и глубины, разработка содержания образования с учетом новых направлений, возникающих в сферах науки, искусства, культуры, спорта и др.; создание досуговых и социальных программ, направленных на формирование позитивных ценностей, развитие гражданских установок и компетенций, разработка программ для разных категорий детей, и, наконец, оценка качества таких программ – вот направления для инновационного поиска.

В Концепции развития дополнительного образования детей зафиксировано, что это – «уникальная и конкурентоспособная практика наращивания инновационного потенциала личности, общества и государства. Именно сфера дополнительного образования детей, как отмечено в документе, создает особые возможности для развития образования в целом, в том числе для расширения доступа к глобальным знаниям и информации, опережающего обновления его содержания в соответствии с задачами перспективного развития страны. Фактически эта сфера становится инновационной площадкой для отработки образовательных моделей

и технологий будущего, а персонализация дополнительного образования определяется как ведущий тренд развития образования в XXI веке».

Перспективные модели развития дополнительного образования детей в современных условиях

Актуальность оптимизации образовательной среды через создание образовательных комплексов, куда должны войти и организации дополнительного образования детей, подчеркивается в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008), где одной из задач определяется интеграция и кооперация ресурсов разных образовательных организаций.

Чиновники от образования и эксперты называют преимущества такого объединения: выравнивание доступа обучающихся к широкому спектру образовательных услуг (профилей и программ); рациональное использование совокупных ресурсов в рамках одной организации и повышение ее финансово-экономической стабильности; обеспечение преемственности всех уровней образования, выстраивание цепочки непрерывного образования; повышение качества образовательных услуг посредством расширения личностной ориентации, творческой и практической самореализации, ранней профессиональной ориентации и социальной адаптации обучающихся; активизация конкурентной среды образовательных учреждений.

Буйлова Л.Н.

В современной ситуации важен выбор такого направления развития, которое бы учитывало необходимость продуктивной адаптации организаций дополнительного образования детей к произошедшим изменениям и имело бы в перспективе предпосылки к повышению эффективности их деятельности, повышению стабильности всей сферы. Но в настоящее время явно обострилось противоречие между усилением социальной значимости дополнительного образования и реальными возможностями организаций этой сферы, связанными с неравномерным распределением и дефицитом имеющихся ресурсов, отставанием от динамично изменяющихся потребностей детей и родителей, неэффективностью организаций этой сферы в современной ситуации. Такое положение разделило организации дополнительного образования детей на две неравноценные группы. Большую часть составляют организации, испытывающие дефициты преимуществ и динамики развития, выражающиеся в трудностях, связанных с выполнением государственного задания, с формированием контингента обучающихся и ресурсным обеспечением. Другую небольшую группу составляют организации, имеющие устойчивое, стабильное развитие, демонстрирующие высокие результаты, мобильные и готовые к конструктивным изменениям. Именно с учетом этой позиции целесообразным является конструктивное изменение дополнительного образования по двум направлениям:

1. интеграция общего и дополнительного образования с целью создания единого образовательного пространства на базе общеобразовательных школ и образовательных комплексов, то есть «школьное» дополнительное образование детей;
2. создание современных центров интеллектуального и творческого развития детей на базе стабильных организаций дополнительного образования детей, имеющих развитую инфраструктуру, то есть «внешкольное» дополнительное образование.

Рассмотрим более детально каждое из обозначенных направлений.

«Школьное дополнительное образование». В современных условиях крупного мегаполиса необходимость взаимодействия общего и дополнительного образования в рамках образовательного комплекса приобретает особый смысл, а их «интеграция» рассматривается не только как перспективная тенденция, но и как условие достижения нового качества образования в решении задач развития, обучения и подготовки к жизни подрастающего поколения. Сближение и взаимодействие двух образовательных систем ориентировано на удовлетворение образовательных потребностей детей и обеспечение многообразия индивидуальных образовательных траекторий их развития, а также расширение возможностей общего и предпрофессионального образования.

В этих условиях **целью дополнительных образовательных программ** становится повышение мотивации обучающихся к изучению основных общеобразовательных предметов, развитие универсальных учебных действий, общее творческое и интеллектуальное развитие детей и подростков. Направлено такое «школьное» дополнительное образование на достижение предметных, метапредметных и личностных результатов освоения не только дополнительной, но и основной образовательной программы, что сближает дополнительное образование с внеурочной деятельностью.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, основная образовательная программа школы реализуется через урочную и внеурочную деятельность, поэтому при разработке модели интеграции общего и дополнительного образования, необходимо учитывать три составляющие этого взаимодействия – общее образование, дополнительное образование и внеурочную деятельность. Каждая составляющая имеет свою специфику при главной объединяющей характеристике: осуществляемая деятельность – образовательная.

Важно предусмотреть, чтобы дополнительное образование осуществлялось специально подготовленными к этой деятельности педагогами дополнительного образования, а внеурочная деятельность осуществлялась учителями, так как выполнение функций по реализации

дополнительных образовательных программ для них не свойственны.

Предназначение дополнительного образования в структуре общеобразовательной школы или комплекса заключается в обеспечении «проб» ребенка в различных видах деятельности: в игре, общении, спорте, творчестве, науке и технике. Результатом этих проб должно стать самоопределение обучающегося в двух основных сферах – в профессиональной сфере и сфере будущего свободного времени. Важно отметить, что Федеральный государственный образовательный стандарт решение этих задач не предусматривает.

«Внешкольное дополнительное образование». Для наиболее полного удовлетворения социальных и образовательных запросов населения целесообразно формирование «внешкольного» дополнительного образования путем активизации конкурентной образовательной среды.

Создание и развитие таких организаций возможно на базе крупных дворцов, центров творчества, детско-юношеских профильных центров, способных к конструктивным преобразованиям и обладающих развитой инфраструктурой, высоким научно-методическим потенциалом, достаточной материально-технической базой, высокими результатами деятельности. В этих организациях – центрах интеллектуального и творческого развития детей – должна сформироваться модель дополнительного образования,

ориентированная на перспективный профессиональный выбор в области наукоемких технологий.

Деятельность подобных организаций призвана обеспечить интеллектуальное и творческое развитие в области естественнонаучных и технических дисциплин («Технопарки», «Интеллект-инкубаторы» и др.) и в социально-гуманитарной предметной области («Гуманитариум», «Креатив-парк», «Гнозис-парк» и др.).

В условиях внедрения Федерального государственного образовательного стандарта роль модели внешкольного дополнительного образования возрастает, так как именно такая организация становится устойчивым ресурсом для отработки деятельностного и компетентностного подходов в различных формах инновационной образовательной деятельности – проектно-исследовательской, развивающей, проблемно-поисковой, игровой. Кроме того, в контексте нового стандарта на всех этапах обучения важную роль играют программы дополнительного образования, в рамках которых обучающиеся не только развивают универсальные учебные действия, но и получают квалифицированное сопровождение в процессе формирования определенных компетентностей.

Дополнительное образование детей при реализации данной модели – важный ресурс проектно-исследовательской деятельности, пространство творческого взаимодействия учащихся на конкурсных мероприятиях и учебных конферен-

циях, сфера интеграции науки и образования в целях профориентации.

Важная перспективная функция дополнительного образования «внешкольной» модели связывается с организацией предпрофессиональной подготовки обучающихся; поддержкой одаренных и талантливых обучающихся; интеграцией с общеобразовательными учреждениями в области подготовки обучающихся к официальным конкурсным мероприятиям разного уровня.

В этом направлении дополнительное образование детей призвано стать «посредником» между сферой науки и общим образованием, привлекая необходимые научные кадры и организации для поддержки мотивации детей к углубленному изучению предмета, развития профильной, учебно-исследовательской, самостоятельной творческой деятельности; рефлексии и оценке результатов обучения. Важным представляется сохранение и развитие исследовательских центров и научных обществ обучающихся на базе организаций дополнительного образования, развитие их материальной базы, связей с вузами и предприятиями.

Со временем такие организации могут выполнять функции ресурсных центров по разработке, внедрению современных образовательных технологий, тиражированию лучших педагогических практик.

Выводы

Проведя анализ некоторых подходов к организации инновационной деятельности в дополнительном образовании детей

Буйлова Л.Н.

в контексте новой общественной реальности, можно сделать вывод о том, что феноменологические особенности обуславливают как ценность дополнительного образования детей, так и сложность его адаптации к современным условиям. Какими бы ни были выбранные основания и формат обновления дополнительного образования детей, очевидно, что «инновации» способны повлиять не только на улучшение педагогических и управленческих практик, но и на качество образовательной системы в целом. Кроме того, образовательная система, находясь в «инновационном поле», приобретает конкурентные преимущества, что позволяет ей перестроиться, получить иммунитет социальной безопасности и защищенности как для самой организации, так и для обучающихся.

Именно с дополнительным образованием сегодня связываются идеи развития человеческого капитала страны, непрерывности и персонализации образования, но их реализация зависит и от того, кто их будет внедрять. Готов ли наш педагогический корпус к работе в новых, постоянно усложняющихся условиях? К такой работе надо готовить не только на курсах повышения квалификации, поэтому считаю, что чрезвычайно важно проработать вопрос инноваций в дополнительном образовании, задать направления инновационного поиска, сформулировать внятные и конкретные задания педагогическим и научным коллективам.

Использование практическими работниками изложенных выше идей и положений развития дополнительного образования детей позволит:

- разработать концепцию развития дополнительного образования детей, соответствующую современной ситуации и способную обеспечить конкурентный статус организаций этой сферы, осуществить обновление оказываемых ими образовательных услуг;
- определить приоритеты в разработке практических мер по дальнейшему совершенствованию дополнительного образования детей в новых условиях;
- создать инновационный механизм развития дополнительного образования в системе образования, ориентированный на формирование нравственности, гражданственности, патриотизма, социальной активности, творческих способностей, навыков здорового образа жизни молодого поколения.

Главное понимать, что для развития дополнительного образования детей нужны системные изменения и недостаточно традиционного проведения разовых мероприятий: проблемы имеются практически на каждом уровне системы, и их решение сегодня – это важнейшая стратегическая задача России: новое время требует новых реформ.

Список литературы:

1. Акулова О.В., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Тряпицына А.П. Современная школа: опыт модернизации. Книга для учителя. СПб., 2005.
2. Бадин В.А. Концептуализация университетского образования (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук. Кемерово, 2007.
3. Бруднов А.К. Неформальное и непрерывное. О развитии дополнительного образования детей// Директор школы. 1995. № 2. с.56-59.
4. Буйлова Л.Н. Инновации как определяющий фактор роста потенциала дополнительного образования детей в современном обществе//Наука и образование: современные тренды. Чебоксары, 2014.
5. Буйлова Л.Н. Современные проблемы развития дополнительного образования детей в контексте идей непрерывного образования//Развитие системы образования – обеспечение будущего. В 3 книгах. Книга 1. Одесса, 2013.
6. Буйлова Л.Н., Павлов А.В. Ресурсный центр как организатор сетевого взаимодействия образовательных учреждений в сфере дополнительного образования детей//Transformation of approaches to education in Russia and CIS states. – Stuttgart, ORT Publishing, 2014. p. 3-15.
7. Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2018 годы) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»»)» (Приложение к постановлению Правительства Москвы от 22 апреля 2014 г. № 206-ПП)
8. Межведомственная программа развития дополнительного образования детей в РФ до 2020 года, Проект, направленный в регионы для ознакомления Департаментом дополнительного образования детей, воспитания и молодежной политики Министерства образования и науки РФ от 26.12.2012 г.). [Электронный ресурс] – URL: <http://dopedu.ru/attachments/article/263/megvedomst-programma.pdf> (Дата обращения 10.07.2014)
9. О развитии дополнительного образования в РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://dopedu.ru/gosudarstvennaya-politika-v-sfere-dop-obrazovaniya/kontseptsiya-razvitiya-dopolnitelnogo-obrazovaniya>. (Дата обращения 20.07.2014 г.)
10. Путин В.В. «Строительство справедливости, социальная политика для России». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newtariffs.ru>. (Дата обращения 20.07.2014 г.)
11. Старикова О.Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: полипарадигмальный подход. Автореферат дисс. ... доктора пед. наук. Краснодар, 2011.

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
НА ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ИГРЫ
ВО ВНЕШКОЛЬНОЙ И ПИОНЕРСКОЙ РАБОТЕ
(1920-е – 1990-е гг.)

Е.А. Ефимова,
*кандидат педагогических наук,
старший методист отдела
«Музей истории детского движения»
ГБПОУ «Воробьевы горы»*

Детская игра живет свободно, не подчиняясь приказам свыше, но чутко реагируя на все изменения внешнего («взрослого») мира. Власти со своей стороны, как правило, обращают внимание не на право детей на игру [9], а на использование игры, игровых методов для чего-либо.

1920-е годы были временем поиска новых идей в педагогике, когда вера педагогов в безграничные возможности игры была поистине огромной; тогда получила развитие идея наркома просвещения А.В. Луначарского, что театральная игра, сценический метод станут для детей «активнейшим методом усвоения материала», в котором «игра, труд и познание свяжутся поистине золотым узлом» [19]; считалось, что и обучение должно идти через игру.

Работа массовой детской организации – пионерской – в 1920-х гг. в немалой степени была построена на играх.

По воспоминаниям ветеранов пионерского движения, знакомство организаторов первых отрядов с ребятами происходило по схеме: «беседа – игры – запись

Е.А. Ефимова

в отряд» [32]. Подвижные и умственные игры обязательно проходили на сборах пионерских отрядов и звеньев. Детей более младшего возраста привлекали в пионерах маршировки, символика и игры. В начале 1930-х гг. с высокой трибуны была подчеркнута необходимость широкого применения игры в работе пионерской организации. «Пионеры не могут обойтись без игр, без живых, красочных форм работы, без развлечений... 80% всей работы пионерорганизации должно проходить в форме игр, развлечений» [43]. В получивших еще в 1900-е гг. широкое распространение клубных формах работы с детьми важное место занимала игра, переходящая в инсценировку, в организацию праздника. В 1920-е гг. во взрослых клубах предписывалось создавать детские комиссии и секции [40]; детские клубы вели просветительную, кружковую, досуговую, игровую работу с детьми. В эти годы в структуру многих детских клубов, детских Домов культуры, других внешкольных учреждений были включены комнаты досуга с настольными играми. Также из 1900-х гг. пришла в практику такая форма работы с детьми как детские площадки. В 1920-х гг. они по своей организации были похожи на летние детские лагеря с дневным пребыванием, характерные для последующих лет [10]. Работа с детьми на площадках складывалась из санитарно- и политико-просветительной работы, экскурсий, игр и танцев, занятий кружков, элементов физкультуры и спорта и пр., отличаясь от клубной работы именно при-

Будь готов – военная игра в очаге 1931

вязанностью к летнему, каникулярному времени. Если площадки посещали дети младшего возраста, организация игр была весьма актуальной.

В детских играх передовые педагоги видели возможности как организации разумного досуга, так и привития навыков совместной деятельности, основ коллективизма, самостоятельности, самоорганизации. В 1920-х гг. эти тенденции получили развитие в русле парадигмы воспитания нового человека, человека-коллективиста. Происходило объединение детей для «воспитания дисциплины и общественности» [28] под руководством взрослых, которые направляли

«детскую самостоятельность и стремление помогать старшим в борьбе за решение задач коммунистического строительства» [18]. Игры, наряду с клубными, кружковыми занятиями, беседами, экскурсиями, праздниками, стали методом работы с детьми, инструментом воспитания.

В 1920-е гг. было начато централизованное педагогическое изучение детских игр. В 1921-22 гг. в структуре Секции научно-исследовательских институтов Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) действовал Науч-

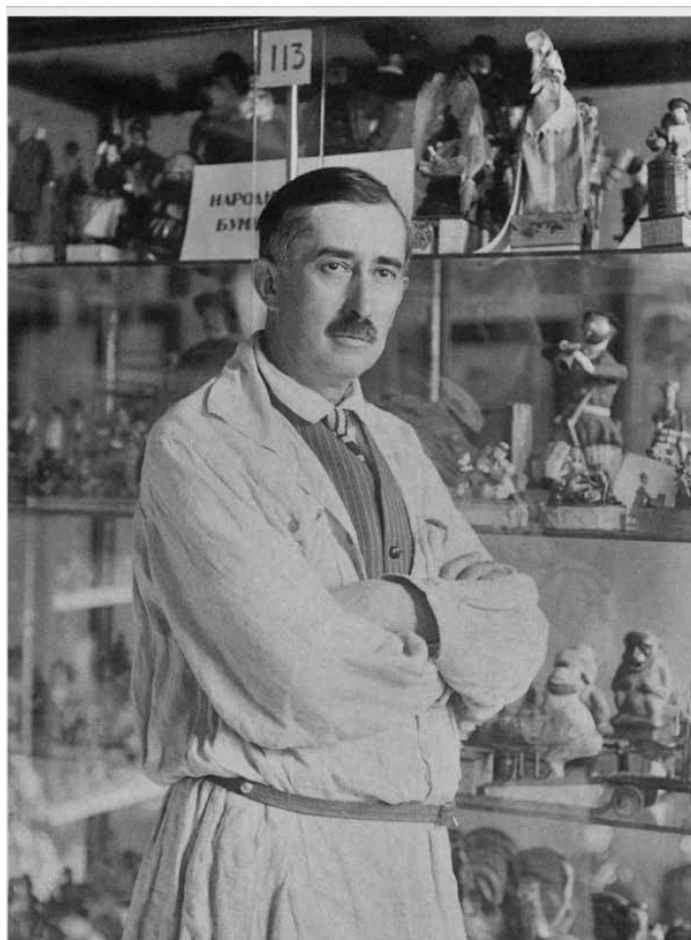

В.Г. Марц

но-педагогический институт по изучению детской игры и праздников, возглавлял его В.Г. Марц [3]. В те же годы в структуре Центрального Педологического института работала под руководством Н.А. Рыбникова Комиссия по детской игрушке [41; 45]. Впоследствии (1923-1930 гг.) исследовательская работа по детской игре сосредоточилась в Институте методов внешкольной работы (ИМВР), работавшем «по идеологическим директивам Научно-педагогической секции ГУСа» [16]. В ИМВР имелся отдел игр и при нем - «Кружок игр и праздников им. В.Г. Марца» (КИП) [42], состоявший из выпускников курсов по подготовке инструкторов игр и праздников [см. подробнее 14].

Период конца 1920 – начала 1930-х гг. в истории нашей страны характеризуется как развитием внешкольной работы с детьми, так и рядом серьезных мероприятий по организации здорового досуга населения в целом. Знаковым событием стало создание в 1928 году в Москве Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО), повлекшее за собой открытие таких же парков в столице и в других городах. В этом же году в Москве «было создано еще одно учреждение, роль которого в разумной организации детского досуга очевидна – Центральная станция детских развлечений» [20]; в 1931 году она была реорганизована в ЦДХОД (1931-1932 гг. – Центральный Дом художественного обслуживания детей; с 1932 года – Центральный Дом художественного

Е.А. Ефимова

Н.Д. Бартрам, музей игрушки, 1920-е.

воспитания детей им. А.С. Бубнова), немало сделавший в области детской игры. В конце 1931 года реорганизован Музей игрушки (создан в 1918 году Н.Д. Бартрамом): он был переведен в подмосковный город Загорск, где его деятельность развернулась шире и в новом направлении, в его структуре с 1932 года начал действовать НИИ игрушки, а также техникум игрушки [см. подробнее 5; 36]. К началу 1930-х гг. педагогической общественностью и политическим руко-

водством страны была осознана необходимость принятия мер как в области создания новых игрушек, отвечающих действительности и направленных на воспитание человека нового общества – игрушек для коллективной игры, так и комплексного социально-педагогического использования игрушек в воспитании детей [44]. Эта тенденция совпала с организационной возможностью государственного структурирования процессов, связанных с детской игрой и игрушкой: в 1930 году при Всесоюзном совете народного хозяйства был организован междуправительственный Научно-художественный совет по игрушке (МНХС); далее последовало создание при Наркомпросе РСФСР Комитета по игрушке, призванного организовать политико-идеологическое, руководство и «контроль за игрушкой»; его статус был выше, чем у МНХС. Эти годы связаны также с возникновением игротек, «особого вида внешкольных

Дом пионеров, игротека, 1936

Е.А. Ефимова

Дом пионеров, игротека, 1950-е

учреждений» [11] социально-педагогической направленности; эти учреждения — наше отечественное «ноу-хау». В 1935-1936 гг. было открыто много Домов пионеров и детских парков, в структуре которых были игровые комнаты, комнаты игр и игрушек, комнаты сказок и пр. На всю страну был известен Московский Дом пионеров и октябрят, оборудование октябратской комнаты игр которого поражало воображение детей и взрослых. Открывшаяся в 1935 году игротека Одесской станции детских развлечений (впоследствии — Одесского Дома художественного воспитания), имела в своей основе инициативу коллектива педагогов-энтузиастов с опорой на детский актив. Она была ориентирована на широкий охват детей школьного возраста, основной целью ее работы являлась рациональная организация досуга школьников в социуме, по месту жительства во внеучебное время. Педагогический потенциал игр и игрушек в игротеке

успешно реализовывался благодаря педагогическому руководству коллективными играми детей; эксклюзивность игр и игрушек в игротеках создавала для детей обстановку праздника [см. подробнее 13].

В конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. развитие получила педология, наука о возрастных особенностях психики детей. В педологических исследованиях большое внимание уделялось детской игре, особенностям игровой деятельности

Дом пионеров, 1950-е

Е.А. Ефимова

(В.М. Бехтерев, М.Я. Басов, С.С. Моложавый) [8]. Именно при педолого-педагогической лаборатории Загорского НИИ игрушки в 1934 году была открыта первая в стране игротека. Педология как теория и практика была запрещена постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», что сказалось и на деятельности игротек [см. подробнее 15].

В конце 1920-х – 1930-х гг. в ходе развертывания военной (оборонной) работы со всеми слоями населения, немалое значение приобрели военные (воензированные) игры пионеров и школьников

Одесса, 1930-е

Одесская игротека, 1930-е

[22; 30; 46]. В них дети овладевали необходимыми знаниями и навыками в области противовоздушной и химической защиты, радиодола, ориентирования на местности и пр., а также имели возможность реализовать полученные знания в играх на местности, приближавших по своей организации к полевым маневрам [см. подр. 12].

В 1936 году в связи с принятием новой Конституции СССР была предпринята попытка организовать через пионерскую прессу кампанию по собиранию и возрождению народных игр, а затем и по собиранию сказок и других видов фольклора; некоторые результаты были опубликованы.

В послевоенные годы внимание руководящих структур к игре возросло. С начала 1950-х гг. началось активное включение соревновательных и игровых элементов в пионерскую работу, появились указания

Е.А. Ефимова

руководящих органов ВЛКСМ на необходимость проведения подвижных игр с пионерами (в целях физического воспитания и организации досуга) [23; 27; 29]. В перестройке работы пионерской организации, развернувшейся после VIII пленума ЦК ВЛКСМ (ноябрь 1957), [24] «более широкое применение игры в пионерской работе» трактовалось как путь преодоления отрыва пионерской и школьной работы от жизни (формулировка указаний XX съезда КПСС и грядущей школьной реформы 1958 года) [47]. Включение с конца 1950-х гг. игротек в систему пионерской работы, квалифицируемое как институционализация игротечной работы, определило как возраст участвовавших в играх детей, так и общую направленность работы. Игротеки были ориентированы на организацию здорового рационального отдыха, заслуженного успешным исполнением долга пионера — учебы. Действовали самодельные пионерские игротеки в школах и крупные игротеки в Домах пионеров при ведущей роли игротеки Московского городского Дома пионеров (с 1962 года – Московского городского Дворца пионеров и школьников) под руководством Е.М. Минского.

Одним из следствий преобразований в работе с пионерами стало проявление внимания государства, производителей, педагогов к игрушечному ассортименту. В послевоенные десятилетия были приняты постановления правительства РСФСР относительно мер по

Минский Е.М.

увеличению производства, расширению ассортимента и улучшению качества игр и игрушек, вошли в строй фабрики игрушек, возрос выпуск настольно-печатных игр в книжных издательствах [25].

В 1960-е гг. начался подъем социально-педагогической практики, выразившийся, в первую очередь, в росте внимания к вопросам внеурочной воспитательной работы с детьми [2; 39; 31; 33].

Е.А. Ефимова

Это нашло отражение в материалах Всесоюзной научно-методической конференции по проблемам пионерского движения (1963), в письме ЦС ВПО «О работе с пионерами во внеурочное время» (1964), в письме Министерства просвещения РСФСР и ЦК ВЛКСМ «О некоторых вопросах работы с учащимися во внеурочное время» (1964), в материалах совещания в ЦК ВЛКСМ по вопросам детских игр (1964), Всесоюзного совещания по вопросам внеурочной воспитательной работы с учащимися (1965), Всесоюзной конференции по воспитательной работе с детьми в условиях лета (январь 1965), Всесоюзной конференции «Из опыта работа с учащимися во внеурочное время (28 июня – 1 июля 1965 года)». В период второй половины 1960-х – 1980-х гг. значительную роль в организации работы различных государственных и общественных структур в области применения игры в работе с детьми сыграло Постановление Бюро ЦК ВЛКСМ, Коллегии Министерства просвещения СССР, Президиума Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР от 14 сентября 1967 года «Об усилении внимания комсомольских организаций, органов народного образования и советов спортивных обществ и организаций к использованию игры в коммунистическом воспитании детей и подростков». Одним из организационных результатов его реализации стало проведение Всесоюзного смотра работы кружков затейников и юных мастеров пионерских игротек и Всесоюзного похода за играми,

объявленного ЦС ВПО и радиопередачей «Пионерская зорька»; эти акции, а также слеты затейников и юных мастеров – организаторов пионерских игротек во Всероссийском пионерском лагере «Орленок» (1968, 1969) способствовали росту внимания педагогической общественности к игре, расширению педагогических исследований по проблемам применения игры в воспитании.

В ходе Всесоюзного похода за играми возникли и продолжали действовать Клубы друзей игры (КДИ) – особая форма игровых объединений школьников. По определению руководителя КДИ п. Лесной городок Московской области В.М. Григорьева, КДИ – ведущий игровой коллектив, берущий на себя заботу об игровой культуре своего микрорайона, задающий здесь тон и помогающий другим благодаря своим знаниям, организованности, опыту в сфере игры. Опыт работы Клубов друзей игры в течение десятилетий способствовал

Военная игра на Ленинских (Воробьевых) горах – Буденный

Е.А. Ефимова

подъему уровня игровой культуры детского и взрослого населения нашей страны.

В 1960-е гг. состоялись многочисленные конкурсы затейников среди взрослых и среди детей, издано большое количество литературы, успешно прошел Всесоюзный поход школьников за народными играми. Одним из отсроченных результатов этого похода стал вышедший в 1985 году сборник «Игры народов СССР» [17].

С 1967 года игровые формы успешно применялись в области военно-патриотического воспитания пионеров и школьников: развернулись комплексные военно-спортивные игры «Зарница» и «Орленок», состоявшие из включенных в жизнь школы или лагеря игровых ритуалов, подготовки участников по военным специальностям и заключительных игр на местности.

Зарница – 1969

Флагман внешкольной игровой работы, отдел игр и развлечений Московского городского Дворца пионеров под руководством Е.М. Минскина «не просто занимал и развлекал школьников играми, но постоянно разрабатывал новые формы воспитательного применения игры: разнообразные формы работы игротеки, пионерская фабрика игр, неделя игры и игрушки, новые комплексы развивающих игр и т.д.» [7].

Игровой праздник «Неделя игры и игрушки», инициатива игротеки нашего Дома-Дворца — много лет был примером для других внешкольных учреждений по организации игровой работы с детьми [см. подробнее 6].

Как обращение к использованию игры в пионерской и внешкольной работе, так и опыт ее применения в этих областях способствовали активизации исследовательской работы. В 1973-1990 гг. действовала лаборатория игры и воспитания НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР под руководством О.С. Газмана, уникальное научно-исследовательское подразделение, занимавшееся научно-педагогическими проблемами игры.

В годы, предшествовавшие проходившей в нашей стране Олимпиаде-80, спортивная тематика занимает значительное место в детской работе. Массовая спортивная работа со всеми слоями населения и со всеми возрастами школьников естественным образом приводила ее организаторов к осознанию роли подвижных

игр в физическом воспитании. Эта тенденция несколько изменилась после завершения олимпиады. Проведение подвижных игр во время перемен и «Стартов надежд» было рекомендовано в ряде руководящих документов [34; 35; 37; 38], однако массовые спортивные мероприятия для школьников вследствие своей зрелищности вытесняли подвижные игры из школьной физкультуры.

С обращением в середине 1980-х гг. к обучению в школе детей шестилетнего возраста связан еще один всплеск интереса к педагогическому использованию игры.

С 1990-х г. в этой области преобладают развлекательные, часто антипедагогические тенденции [1]. Тем отраднее было видеть в середине 1990-х гг. адекватную реакцию Министерства образования РФ на экспансию на наш внутренний рынок импортных игрушек, не отвечающих требованиям педагогики, а порою и вовсе антипедагогичных [4].

В конце XX века в решениях государственных органов о введении обязательной государственной экспертизы детских игрушек, игр, игрового оборудования [21] констатировано, что современный рынок засорен игрушками, представляющими опасность для физического и духовного здоровья детей: игрушки, провоцирующие агрессивность, жестокость, безнравственность. Экспертиза касалась настольных, компьютерных и иных игр, игрушек и игровых сооружений для детей по критериям, обеспечи-

Дворец – 1963

вающим безопасность ребенка, его защиту от негативных влияний игрушки (полифункциональность игр, игрушек и пр., возможность применения их в совместной деятельности, дидактическая, эстетическая ценность и др.). Но до сего времени экспертиза игр и игрушек, проводимая, в частности, сотрудниками Центра игры и игрушки Московского

городского психолого-педагогического университета, носит лишь рекомендательный характер [26].

Стремительно развивающийся бизнес развлечений захватывает и область педагогики, где игра является лакомым

кусом. Однако изучение опыта тенденций и инициатив предшествующих лет поможет избрать ориентиры для последующих гуманных и природосообразных шагов в этой области.

Список литературы:

1. Абраменкова В.В. Во что играют наши дети. Игрушка и антиигрушка. М., 2008.
2. Балясная Л. О работе пионерской организации на современном этапе коммунистического строительства // Проблемы пионерского движения. М., 1965. С.33-34;
3. Былеева Л.В. Владимир Георгиевич Марц (к 40-летию со дня смерти) // Физическая культура в школе. 1962. №11. С.55-57.
4. Вестник образования. 1995. № 7. С.77-84; 1999. №7. С.64-65.
5. Греков А.У. Художественно-педагогический музей игрушки: история и современность // Развивающе-воспитательный потенциал игры и праздника на рубеже XXI века. М., 1999. С.20.
6. Григорьев В.М. Научно-педагогический аспект значения Московской Недели игры и игрушки // Московская игротка. Вып.2. / Ред.-сост. С.В. Григорьев. М., 1999-2000 С.7-10.
7. Григорьев В.М. Постигание игровой культуры и ее воспитательно-развивающего потенциала // Развивающе-воспитательный потенциал игры и праздника на пороге XXI века. М., 2001. С.5.
8. Григорьев С.В. Педология игры. Педологический институт В.М. Бехтерева. Педагогическая академия // Празднично-игровой мир детства: проблемы и технологии развития. М., 2005. С.46-52.
9. Декларация прав ребенка : Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec
10. Дернова-Ярмоленко А.А. Как организовать площадку для детей. М., 1925.
11. Дьячкова О.А. Игры школьников. М., 1955. С.16.
12. Ефимова Е.А. Военные игры на местности как элемент государственной политики по воспитанию подрастающего поколения в предвоенный период // Дети и война. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Волгоград, 23-25 октября 2014 г. Волгоград, 2015. С.49-57.
13. Ефимова Е.А. Из истории игровой культуры довоенной Одессы: Ефим Маркович Минский и одесская игротка // Научно-практическая конференция «Человек в тоталитарном обществе: рефлексии XXI века», Одесса, 23-27 июня 2013 г.

14. Ефимова Е.А. Институт игр и праздников в истории педагогики и культуры России. // Этнокультура детства: традиционный и современный мир детства. М., 2012. С.36-48.
15. Ефимова Е.А. История первых советских игротек // Игротека: история и перспективы развития. М., 2005. С.26-58.
16. Закс А.Я. Институт методов внешкольной работы // Педагогическая энциклопедия. Т. 3. М., 1929. С. 315.
17. Игры народов СССР. / Сост. Былеева Л.И., Григорьев В.М. М., 1985.
18. Лебединский В.В. Основные этапы пионерского движения. М., 1974. С.50.
19. Луначарский А.В. Вопросы, поставленные Комиссариатом народного просвещения Театрально-педагогической секции и подотделу народного театра // Игра. Вып.1. М., 1918. С.3.
20. Минский Е.М. Большой путь игры // Советская педагогика. 1972. №5. С.120.
21. О введении обязательной государственной экспертизы детских игрушек, игр, игрового оборудования. Приказы Министерства среднего и специального образования РФ № 109/23-16 от 26 мая 1999 г.; № 1917 от 26 июня 2000 г.
22. О военной игре пионеров «На штурм». Постановление Секретариата ЦК ВЛКСМ, 13 декабря 1940 г. // Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина. 1920-1972 гг. М., 1972. С.125.
23. О мерах по улучшению работы пионерской организации им. В.И. Ленина. Постановление VIII пленума ЦК ВЛКСМ, ноябрь 1957 г. // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1962.
24. О мерах по улучшению работы пионерской организации имени В.И. Ленина. Постановление VIII пленума ЦК ВЛКСМ // Народное образование в СССР: Общеобразовательная школа: Сб. документов. 1917-1973. М., 1974. С.291.
25. О мероприятиях по улучшению ассортимента и качества игрушки. Постановление Совета министров РСФСР № 946, 17 ноября 1949 г. // Систематическое собрание законов РСФСР. Т. XII. М., 1969. С.50.
26. О повышении эффективности контрольно-надзорных мероприятий за производством и реализацией детских игр и игрушек. Постановление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека №5 от 14. 02. 2005 г.
27. О работе пионерской организации имени Ленина. Резолюция XII съезда ВЛКСМ, март 1954 г. // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1962. С.119-121;
28. О работе РКМ среди детей. Резолюция III Всероссийского съезда РКМ, 10 октября 1920 г. // ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций. 1918-1928 гг. М.-Л., 1929. С.40.
29. Об участии комсомольских организаций в работе с детьми и подростками при домоуправлениях. Постановление ЦК ВЛКСМ, 8 июня 1956 г. // Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1962. С.130-136;
30. Опасность войны и задачи школы. Тезисы к учительским конференциями, рекомендованные Главсвцвосом НКП // Народное просвещение. 1927. №7.
31. Павлов С.П. О дальнейшем улучшении деятельности ВЛКСМ по руководству Всесоюзной пионерской организацией им. В.И. Ленина // Вожатый. 1967. №3. С.3.

32. Пламя первых костров. Воспоминания ветеранов московской организации юных пионеров. М., 1972. С. 92, 279.
33. Постановление II пленума ЦК ВЛКСМ // Вожатый. 1967. №3. С.11-13;
34. Постановление Совета министров РСФСР №589 от 30 октября 1981.
35. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 11 сентября 1981 г.
36. Празднично-игровая культура семьи и детства. М., 2009. С.150.
37. Приказ министра просвещения РСФСР №143 от 15 октября 1981.
38. Приказ по Министерству просвещения РСФСР №374-А от 7 декабря 1981.
39. Программа «Ориентир» // Вожатый. 1967. №7. С.28,30,32,34; №8. С.35.
40. Растопчина Р. Комиссии в массовой работе клуба // Клуб. 1925. №2. С.6.
41. Ребенок и игрушка. / Сб. статей под ред. Н.А. Рыбникова. М., [б.г.].
42. Родин А.Ф. Из минувшего: Воспоминания педагога-краеоведа. М., 1965. С.83, 91.
43. Салтанов А.С. Из доклада [второго секретаря ЦК ВЛКСМ] на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ // Вожатый. 1932. №15. С.1, 4.
44. Советская игрушка: Сборник Межведомственного научно-художественного совета по игрушке и игровым материалам Всекопромсовета и музея игрушки. Вып.1. М., 1931. С.7.
45. Социальное воспитание. 1921. № 1-2. С. 87-88.
46. Физкультура в школе в связи с задачами обороны страны: Методическое письмо. М.-Л., 1930.
47. Этапы славного пути. Ч.1. 1922-1962 гг. М., 1972. С.44.

НЕФОРМАЛЬНОЕ И НЕПРЕРЫВНОЕ.
О РАЗВИТИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ (1948–1999)

Короткая, но очень яркая жизнь Алексея Константиновича Бруднова, подобно звезде, долго оставила свой след. С его именем связывают организацию и содержание педагогического феномена – сферы дополнительного образования детей.

«Сфера дополнительного образования детей, – говорил он в интервью, – не должна походить на школьную. Какой бы ни была школа, почти каждый ребенок хочет вырваться за ее пределы. И каждому ребенку до полного образования помимо школьного курса необходимо широкое эстетическое и физическое воспитание. При обязательной свободе выбора».

Благодаря Бруднову дополнительное образование детей обрело определенную статусность, стабильность, перейдя из разряда досуговых внешкольных учреждений в разряд образовательных учреждений дополнительного образования детей. Под его началом и руководством, когда он был начальником Управления Минобразования России, создавались наиболее важные нормативно-правовые, распорядительные документы и законодательные акты. *«...Система дополнительного образования по сути своей отвечает новым тенденциям в образовании. Процесс, который мы с вами организуем, должен быть не столько воспитательным и социальным, сколько процессом, призванным развивать ребёнка, помогать ему реализоваться в этой жизни»*, – так он считал и через призму данного тезиса принимал все управленческие решения.

Алексей Константинович был сердцем и мозговым центром системы дополнительного образования детей. По его инициативе было осуществлено многое: возобновление выпуска журнала «Внешкольник», конкурс программ дополнительного образования.

Алексей Константинович умел работать в команде, обладая даром находить умных, инициативных, талантливых людей и направлять их энергию на совершенствование системы дополнительного образования детей. Он умел слушать и находить в каждом предложении рациональное зерно, не боялся отстаивать даже самые «сумасшедшие» идеи, если они шли на пользу общему делу.

В конце 80-х – начале 90-х годов, когда началось коренное реформирование образования, это было сделать непросто. Благодаря по-настоящему государственному мышлению и гражданским качествам Бруднов отстоял внешкольные учреждения, способствовал расширению их сети и дал мощный импульс развитию дополнительного образования детей на качественно новом уровне.

Благодаря Алексею Константиновичу разработаны и апробированы различные формы образовательной деятельности, накоплен значительный и эффективный технологический и творческий потенциал дополнительного образования детей.

Голованов В.П.

Бруднов А.К.

А.К. Бруднов*Опубликовано:**Директор школы, 1995. № 2.*

Уходит в прошлое привычное, знакомое многим из нас по годам собственного детства понятие «внешкольные учреждения». В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании» существующая сеть преобразуется в учреждения дополнительного образования. Чем это вызвано? Прежде всего, принципиальными изменениями в социально-экономическом укладе страны и в общественном сознании. Возросло значение различных видов неформального образования. Появилась острая необходимость в институтах, призванных удовлетворять постоянно изменяющиеся социокультурные и образовательные потребности детей и подростков, создавать условия для их творческой самореализации. Ими и должны стать учреждения дополнительного образования.

В чем же их отличие от уже имеющихся, традиционных?

В том, что этот вид образования изначально ориентирован на свободный выбор каждым ребенком той или иной области знаний и умений, на формирование его собственных представлений о мире, на развитие познавательных мотиваций и способностей. Вся учебно-воспитательная работа здесь строится на индивидуальных особенностях, на возникающих в ходе познания интересах к

различным сферам жизни. Такая индивидуально-личностная направленность деятельности позволяет этим учреждениям активно использовать потенциал свободного времени, более эффективно решать проблемы духовно-нравственного, интеллектуального и физического воспитания. Педагогический процесс происходит в форме поиска решений как отдельных (конкретных), так и извечных общечеловеческих ценностей. А результатом становится житнетворчество, позволяющее ребенку накапливать творческую энергию и осознавать возможности ее использования для достижения жизненно важных целей. Еще одна важная особенность – многообразие видов деятельности, удовлетворяющих самые разные интересы и наклонности, дающих возможность получить допрофессиональное и начальное профессиональное образование. Дополнительное образование – процесс непрерывный. Он не имеет фиксированных сроков завершения и последовательно переходит из одной стадии в другую. Сначала создается почва, благоприятная для творчества, затем обеспечивается сотрудничество с теми, кто уже имеет определенные умения и навыки. За сотворческой деятельностью следует самостоятельное творчество, которое сопровождает человека всю жизнь, формируя потребность

Бруднов А.К.

в творческом восприятии мира и осмыслении себя в этом мире.

Названные стадии определяют специфику содержания дополнительного образования. Если на первом уровне немного дается многим, то на третьем – многое немногим. Такая логика образовательного процесса позволяет предлагать свои услуги всем детям без всякого принуждения, на привлекательной основе свободного выбора.

Характерной особенностью педагогического воздействия является его динамичность, стимулирующая творческую активность ребенка. Развиваются способности к самостоятельному решению возникающих проблем и постоянному самообразованию, оценке тех или иных действий, событий, ситуаций. Формируется новое восприятие научного знания с его ярко выраженной тенденцией к многообразию, а в малых исследовательских группах происходит овладение специализированными языками наук.

Сфера дополнительного образования, на наш взгляд, может рассматриваться как инновационная, выявляющая ближайшие перспективы вариативного образования, а также социальных образовательных институтов, в том числе дошкольных, общеобразовательных и профессиональных.

Уже сегодня действуют центры народных промыслов, производственные мастерские, творческие студии. Среди них школа народных ремесел В.Н. Бучевского в Архангельске, студия народной деревян-

ной игрушки Н.И. Ластина в Мордовии, возглавляемый Ю.К. Печниковой центр художественных ремесел для детей в городе Дзержинске Нижегородской области. Все эти объединения складываются на основе авторских проектов. Их работа органично сочетается с восстановлением связей между поколениями, активизацией позиции семьи в образовании детей. Не случайно растет число уникальных коллекций семейного творчества, а включение детских работ в экспозиции профессиональных выставок и музеев стало обычным делом.

Но хватит о преимуществах и достоинствах наших учреждений. Поговорим о том, что мешает, тормозит их развитие. Нерешенных проблем здесь предостаточно. Надо признать, что методология дополнительного образования в России не получила развития, хотя и возникла она еще на исходе прошлого века именно в нашей стране. Последнее фундаментальное исследование – «Энциклопедия внешкольного образования» Е.Н. Медынского – вышло семь с лишним десятилетий назад. На Западе эта отрасль трансформировалась в самостоятельную сферу социальной политики, а у нас редкие исследования велись бессистемно и фрагментарно. Возникший отрыв теории от практики стал серьезной помехой на пути реорганизации. Мы не имеем сегодня разноуровневых программ по ряду образовательных областей. Значительная часть из существующих рассчитана на репродуктивную деятельность, не предусматривает самостоятельного поиска

оптимальных решений. К тому же все они не связаны между собой, не дифференцированы в зависимости от пола, физических, интеллектуальных задатков ребенка, условий его жизни.

Нам необходимы программы нового поколения, принципиально отличающиеся от тех, что составлялись для кружков школ и внешкольных учреждений. Работа по их созданию уже начата, прошли два всероссийских конкурса.

Надо сказать, что, несмотря на трудные экономические условия последних лет, нам все же в основном удалось сохранить сеть дополнительного образования, даже увеличить ее. Сегодня действует более восьми тысяч учреждений, в них занимается около 6 млн. ребят, то есть свыше 30% учащихся. Но все же не обошлось без потерь. По известной причине – сокращение выделяемых средств – серьезный урон понесли детское техническое и эколого-биологическое творчество, туризм.

Планируя развитие новой системы, мы исходим из реальной социально-экономической ситуации. Первейшая наша задача – это расширение и реконструкция существующей сети, чтобы она достигла объемов, позволяющих удовлетворять потребности как можно большего числа детей.

Необходимо обновить содержание деятельности на принципах равноуровневости и вариативности, создать, как уже отмечалось выше, программы и учебно-методические пособия нового

поколения, разработать и реализовать региональные программы развития дополнительного образования. Предстоит привести нормативно-правовую базу этих учреждений в соответствие с новыми условиями, установить социально гарантированные нормативы их нормального функционирования.

И, наконец, предстоит создать систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящих и педагогических кадров, начать формирование научного потенциала.

И последнее, о чем хочется сказать, – взаимоотношения наших учреждений и общеобразовательных школ. Наблюдается интересная тенденция их интеграции. Так, на базе лучших учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара и других городов созданы лицеи, гимназии, школы раннего развития ребенка. Но все же подчеркну, что дополнительное образование не придаток к школе, а самостоятельный и самоценный вид, который компенсирует недостатки и противоречия не отдельно взятых школ, а школьного образования в целом. Чем выше станет уровень последнего, тем шире будет спектр интересов личности, которые сама школа удовлетворить в полной мере не может.

Так что речь должна идти не о конкуренции, а о содружестве, взаимообогащении. Убежден, что они будут развиваться по мере становления и совершенствования как нашей системы, так и всего образования.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. 1992-2018 годы.

Разработан Freepik

Б.В. Куприянов,
*профессор Департамента педагогики
Института педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
доктор педагогических наук*

*Сколько ни служить криволычным искателем -
Тебе писателем не стать.
А. Градский*

Актуальность историко-педагогической реконструкции развития сферы дополнительного образования детей обусловлена необходимостью разрабатывать государственную образовательную политику на основе детального анализа сложной динамики развития названного института в последние четверть века.

В конце XX века кардинально изменились общественно-политические обстоятельства, однако группа энтузиастов (во главе с А.К. Брудновым) разработала и начала реализовывать проект реформирования института внешкольного воспитания в институт дополнительного образования детей. Осуществление этого проекта было прервано в начале XXI века, нерешённые проблемы 90-х обострились. Прежде всего, противоречивое институциональное положение: с одной стороны, дополнительное образование имеет много общего с другими сегментами образования, с другой - содержание дополнительного образования не регламентировано (Федеральные го-

сударственные требования распространяются только на предпрофессиональные программы), отсюда существенно затрудняется понимание образовательных результатов.

В 2012 году, чтобы продолжить проект преобразования института дополнительного образования детей, понадобилось вмешательство главы государства. Прошло пять лет, проект обрел новые контуры, началась его реализация, ярче обозначались противоречия. Поэтому только взвешенный анализ происходившего позволит обеспечить эффективность принимаемых управленческих решений.

В данном тексте мы предприняли попытку реконструировать процесс развития отечественного дополнительного образования детей в 1992-2018 годы, опираясь на публичные источники (программные и нормативные документы, стенограммы заседаний федеральных органов власти, публикации экспертов).

Б.В. Куприянов

Формально дополнительное образование детей в нашей стране существует с 1992 года, с принятия первого российского закона «Об образовании», именно этот документ ввел в оборот указанное понятие. С этого момента начался переход от системы и практик внешкольного воспитания к системе и практикам дополнительного образования, фактически за четверть века удалось пройти значительную часть пути, хотя думается, что рано говорить о завершении перехода.

Можно утверждать, что совокупность управленческих мер 1992–2018 годов в отношении дополнительного образования является *постсоветским мега-проектом* в сфере образовательной политики.

Первая команда мега-проекта (где ведущую роль, несомненно, сыграл А.К. Бруднов) должна была ответить на главный вызов начала 90-х. У новой политической элиты России возникало сомнение о необходимости самого института внешкольного воспитания, в это время воспитание ассоциировалось с коммунистической идеологией (с идейным принуждением, с тоталитарным прошлым). Для экспертов круга А.К. Бруднова были очевидны огромные потенциалы внешкольных учреждений, кружков, секций и клубов, они понимали ответственность за миллионы российских детей и миллион взрослых – руководителей кружков, преподавателей, тренеров и т.д. Можно сказать, что идентификация внешкольной – внеклассной сферы как образо-

вания была вынужденной мерой, но спасавшей институт от идеологических упреков. Соглашусь с А.В. Мудриком, который утверждает, что в домах пионеров чаще, чем в советских «школах укоренялась жизнь совершенно не похожая на «советскую мертвечину» [7]. Однако парадокс состоит в том, что именно социально-педагогические островки относительной свободы могли быть принесены в жертву кумиру либеральной демократии 90-х годов.

Несомненное достижение первой команды мега-проекта состоит в том, что они отстояли традиционный отечественный социальный институт, однако маркировка внешкольной сферы как образования заложила ряд противоречий, которые до сих пор не разрешены.

Сама по себе образовательная идеология с 90-х годов постепенно насаждала в практиках работы детско-подростковых объединений школьные формы и методы, трудно регламентируемая «клубность» отбрасывалась. Однако, несмотря на «заурочивание» дополнительного образования, сохранялось два столпа свободы – свобода ребенка посещать или не посещать кружки, секции, студии и свобода педагога в содержании образования. В.А. Березина указывала: «Творчество границ не знает, поэтому программы здесь могут быть только примерные или авторские. Педагог, как артист, должен все время импровизировать. И помнить о том, что дети могут уйти с его занятий, если им станет скучно».

Провозглашенная свобода педагогического творчества представляется неабсолютным благом. Обратная сторона такого творчества – социально-профессиональный произвол, а в ситуации, когда педагог недостаточно чуток к запросам ребенка, родителя, общества («социально-профессиональный аутизм») снижается образовательный потенциал дополнительного образования. Доказательством этой болезни является существенное омоложение контингента обучающихся по программам дополнительного образования [1;8]. Внешкольное образование было создано 100 лет назад для подростков, сегодня дополнительное образование работает для младших школьников, так как подросткам там не интересно. Не интересно по содержанию, а по форме напоминает школу (сами педагоги свои занятия нередко называют уроками). Весьма существенным представляется **реконструкция образа полезности** дополнительного образования детей для населения, общества, государства (функции, возможности, потенциалы и т.д.).

Образ общественно-государственной пользы. Одна из самых популярных карт, которая разыгрывалась в обосновании полезности дополнительного образования – это *предотвращение детской безнадзорности* и, в конечном итоге, противоправного поведения несовершеннолетних. Так, депутат Государственной Думы в 2008 году И.К. Роднина отмечала: «занятие одного ребенка

в спортивной школе обходится в 10-15 тысяч рублей в год, а содержание одного ребенка в исправительных учреждениях – 130-150 тысяч рублей в год». В Межведомственной программе развития системы дополнительного образования детей до 2010 года среди негативных последствий и рисков, от которых может уберечь дополнительное образование, указывалось «увеличение числа безнадзорных детей, склонных к асоциальному поведению». Концепция развития дополнительного образования прямо указывает на профилактическую функцию дополнительного образования – не допустить «риски стихийного формирования идентичности в периферийных (субкультурных) пространствах социализации» [4].

На заседании Государственного совета (2010 г.) один из губернаторов, объясняя миссию дополнительного образования, прямо сказал: «Главная ячейка общества – семья – сегодня не обеспечивает в полной мере организацию свободного времени детей и явно проигрывает новым факторам социализации ребёнка. Идею эту новой не назовешь, проведенный нами анализ исторических материалов, знакомство с исследованиями позволил утверждать, что «внешкольное образование призвано было компенсировать невыполнение семьей ее воспитательных функций» [13]. В то же время, как видно из выступлений экспертов, государственных руководителей, дополнительное образование позиционировалось как средство

формирования творческих инновационных кадров (инструмент развития человеческого капитала, создающего научные открытия, произведения искусства, добросовестный труд, воинскую доблесть, готовность отдавать силы своей земле, своему народу, доверие членов общества друг другу, государству, представителям бизнеса). К этой же составляющей полезности дополнительного образования можно отнести развитие социальных компетенций подрастающего поколения, формирование навыков адаптации и освоение новых общественно актуальных видов деятельности. Вот здесь и возникает первое противоречие дополнительного образования – *«занять свободное время или образовывать?»*. В 90-е годы нередко среди практиков возникали споры, что является дополнительным образованием, а что досуговой деятельностью. В современной педагогической риторике есть интересный лексический компромисс «Edutainment» – обучение через развлечение, но заметим, что развлечение – это более изощренный инструмент обучения, то есть вопрос об образовательном результате не снимается. Точное различие дает лексика дошкольного образования, где есть «образование», а есть «присмотр».

Образ индивидуальной пользы дополнительного образования детей в текстах экспертов и политиков, в программных документах конструировался так:

- дополнительное образование детей –

«мотивирующее пространство, определяющее самореализацию личности, ...ключевой механизм адаптации к изменениям, особенно необходимый в наше время, когда, как говорится, «меняются сами изменения» (А.Г. Асмолов)

- содействие в сохранении уникальности ребенка в постоянно меняющемся социальном окружении, удовлетворение его потребности в познании себя, осмыслении своего «я», формирует сопротивляемость личности в непростой действительности (депутат Государственной Думы С.С. Журова),
- «расширение возможностей человека, предлагая большую свободу выбора, чтобы каждый мог определять для себя цели и стратегии индивидуального развития... направлено на обеспечение персонального жизнетворчества обучающихся... как здесь и сейчас, так и на перспективу в плане их социально-профессионального самоопределения, реализации личных жизненных замыслов и притязаний» [4].

Школа или клуб

*Ну, а если найдется бродяга провидец,
Все декреты правительств ему нипочем.
А. Градский*

Для того, что реализовать свою социокультурную миссию, как в общественно-государственном, так и индивидуально-личностном измерении дополнительное образование должно

Б.В. Куприянов

было обладать более или менее целостностью. В то же время характерной чертой внешкольной сферы была ее крайняя диверсифицированность: часть учреждений находилась в ведении органов народного просвещения (дома и Дворцы пионеров, станции юных натуралистов, техников, юных туристов и т.д.), органов культуры (детские музыкальные школы, детские школы искусств, детские художественные школы и т.д.), профсоюзных организаций и промышленных предприятий (клубы, дворцы спорта и культуры, бассейны, стадионы), общественных организаций, ЖЭКов и т.д. Созданные в значительной мере для обеспечения занятости подростков все эти многообразные организации существовали в различных форматах, фактически реализуя различные концепции организации свободного времени детей. Кроме этого, одни учреждения были районными (городскими), другие областными (республиканскими, краевыми). В управлении внешкольными организациями советской эпохи ключевым вектором являлось обеспечение политической лояльности, такой подход в новые времена не годился, поэтому так или иначе четверть века осуществляются **попытки упорядочить дополнительное образование**, осуществить интеграцию, унификацию и классификацию.

Прежде всего, в 90-е годы в один сегмент «дополнительное образование детей» были объединены учреждения культуры, образования и спорта. До сих пор про-

блему принципиального различения дополнительного образования «школьного типа» (искусство и спорт) и «клубного типа» решить не удалось. В искусстве и спорте решались задачи образования, причем критерии результативности были если не очевидны, то наглядны.

Представители детских школ искусств и спортивных школ в среде остального дополнительного образования ощущали свою инаковость и считали объединение в один институт не вполне правомерным. Объединение в одну сферу «дополнительное образование детей» детских школ искусств и детско-юношеских спортивных школ привело также к противоречиям (долгие годы в этих учреждениях складывались специфические образовательные, управленческие, методические практики). Экспертами осознавалась необходимость дифференциации практик дополнительного образования детей. Так, депутат Государственной Думы Е. Драпеко в 2008 году утверждала: «Принципиальным отличием детских школ искусств является то, что их работа ведется на основе образовательных программ, учебных планов, классно-урочной системы, с аттестацией, выпускными экзаменами. ...Система художественного образования не является системой дополнительного образования это – первая ступень профессионального образования в сфере искусств». Отчасти положения Закона «Об образовании в Российской Федерации» обозначили различия, введя понятия «дополнительная

предпрофессиональная программа» и «дополнительная общеразвивающая программа». Для школ искусств (музыкальных, художественных, хоровых и т.д.) появилась собственная ниша, однако роль и статус общеразвивающих программ по музыке, ИЗО, вокалу и т.д. не определены. В спорте идея предпрофессиональных программ фактически опрокинута стандартами спортивной подготовки. В 90-е годы шел процесс передачи разрозненных внешкольных учреждений в ведение муниципальных и государственных органов управления (образованием, физкультурой и спортом, культурой). Общая численность внешкольных учреждений фактически сокращалась, однако номинально создавались новые образовательные учреждения вместо Домов культуры и спорта производственных предприятий, комнат школьников и подростковых клубов по месту жительства, детских парков и т.д.

Нетрудно объяснить, почему первой командой мега-проекта основной упор делался на регламентацию функционирования учреждений нового типа (учреждения дополнительного образования детей постепенно переставали быть внешкольными учреждениями):

- Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей (Постановление Правительства Российской Федерации от 07.03.95 № 233),
- Методические рекомендации «Организация и содержание аттестации образовательных учреждений дополни-

тельного образования детей» (письмо Минобразования России от 29.11.99 № 24-51-1133/13).

Нормативными документами определялись виды учреждений дополнительного образования детей, первоначально их перечень был достаточно широким, выделялись профильные учреждения («Станция», «Лагерь», «Клуб», «Школа») и многопрофильные («Парк», «Дворец», «Дом», «Центр»), постепенно в массовой практике остались в основном четыре вида: «Школа» (в искусстве и спорте), «Дворец», «Дом», «Центр» (в остальном пространстве).

Одной из самых важных задач этого времени было обеспечение разнообразия дополнительного образования, этому служил механизм определения вида учреждения ДОД. С одной стороны, был оформлен список из 11 направленностей программ: художественная, физкультурно-спортивная, спортивно-техническая, научно-техническая, эколого-биологическая, туристско-краеведческая, социально-педагогическая, военно-патриотическая, естественнонаучная, культурологическая, социально-экономическая.

С другой – виды учреждений ДОД были выстроены в иерархию: для соответствия самому высокому статусу – статусу «Дворца» (дополнительного образования, детско-юношеского творчества, пионеров и школьников и т.д.) – требовалась реализация всех направленностей дополнительных образовательных

программ, к учреждению вида «Дом творчества» – не менее пяти направлений, а «Центр» – не менее трех.

Вторая версия мега-проекта преобразования дополнительного образования исповедовала другую идеологию: если ранее дополнительные общеобразовательные программы реализовывались в образовательных учреждениях (позже организациях), то теперь возник конструкт «организация, осуществляющая образовательную деятельность». Другими словами, такой организацией могут быть не только традиционные образовательные организации (Дворцы творчества, детско-юношеские центры, общеобразовательные школы, ДШИ, ДЮСШОР и т.п.), но и учреждения культуры, общественные организации, производственные предприятия и т.п. Эта идея нашла свое воплощение в «Порядке организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» [9]. Названное революционное новшество, принятое в 2013 году, пока остается только на бумаге. Ведь для того, чтобы реализовать эту возможность, необходимо стимулировать практику получения лицензии на реализацию программ дополнительного образования (что весьма обременительно для необразовательных организаций), кроме того, необходимо разработать и внедрить практику распределения бюджетных средств (то есть нынешние организации дополнительного образования могут оказаться в конкурентной ситуации и лишиться ча-

сти традиционно получаемых объемов финансирования). Социальные последствия утраты образовательными организациями части своих бюджетов могут быть болезненными. Должна измениться и практика формирования государственных и муниципальных заданий в сфере реализации дополнительных общеобразовательных программ. Такая конкуренция может привести к повышению качества дополнительного образования, население должно выиграть, с точки зрения государства важно передавать деньги тому, кто более качественно удовлетворяет запросы населения.

Вообще, несмотря на целый ряд упорядочивающих мер, должных привести к оформлению однородных единиц (вариативность), дополнительное образование не стало вариативным, а всегда оставалось разнообразным (фактически не сработали не схема направленностей образовательных программ, не схема видов учреждений). Конечно, вариативность дополнительного образования может быть обеспечена за счет проектирования и введения в действие навигаторов. Идея навигаторов для родителей и подростков как инструмента, обеспечивающего реальную вариативность дополнительного образования, получила свое воплощение в последнее десятилетие. И в этом смысле дополнительное образование шагнуло в сторону собственно образования.

90-е годы, как известно, характеризовались весьма скромным финансированием социальной сферы, не исключая

дополнительного образования. Указанное явление привело к возникновению предметных практик, основанных на примитивных материалах и средствах, так в декоративно-прикладном творчестве широко распространяется изготовление поделок из различного рода бытовых отходов («ХламАрт»). Такое положение содействовало снижению общекультурного уровня занятий дополнительным образованием. С 2000 года в государственной политике в сфере дополнительного образования угадывается вектор урегулирования образовательных практик, где ключевую роль призвано сыграть программное обеспечение, причем уже в эти годы явно просматривается необходимость «обновления содержания дополнительного образования детей». Именно эту задачу был призван решать Всероссийский конкурс авторских программ дополнительного образования детей, практика проведения которого начинается с 2000 года. Идеология управления программным обеспечением предполагала ставку на методическое авторство педагогов, на уникальность каждой программы. Конкурсы имели очень большое значение – формировали культуру разработки программ. Шесть лет работы в указанном направлении завершились выходом важного нормативного документа – Примерные требования к программам дополнительного образования детей (Письмо Минобрнауки РФ от 11.12.2006 № 06-1844).

Прошедшее после принятия этого документа десятилетие не способствовало совершенствованию программного обеспечения. Финансирование по остаточному принципу в начале 2000-х годов привело к сокращению в учреждениях дополнительного образования методических служб, что сразу сказалось не только на качестве программного обеспечения, но и в целом на образовательных результатах.

В настоящее время можно утверждать, что если отдельные образцы дополнительных общеобразовательных программ соответствуют основным требованиям, предъявляемым к такого рода документам, то подавляющее большинство – не выдерживают никакой критики. В обстоятельствах, когда для общеразвивающих программ содержательных ориентиров нет, представления педагогов об образовательных результатах, зафиксированных в текстах программ, зачастую вызывают недоумение. Другими словами, в массе своей документы, называемые дополнительными общеобразовательными программами, фактически образовательными программами не являются, образование лишь имитируется.

Мутант внеурочной деятельности

*Кто шел не в ногу – ног не унести,
Ума немного, так за глупости.
А. Градский*

Наиболее драматическим периодом для дополнительного образования детей стали 2006-2011 годы, когда именно

Б.В. Куприянов

этот сегмент образования остался фактически за рамками Приоритетного национального проекта «Образование» (создание и поддержка инновационных школ, поддержка учреждений начального среднего и среднего профессионального образования, инновационные программы высших учебных заведений, интернетизация образования, сельский школьный автобус и т.д.).

В это время наиболее остро обозначились отношения дополнительного образования с институтом основного общего образования (общеобразовательной школой). В этот момент отечественное образование как никогда выглядело школо-центрированным: «Впервые стандарты предусматривают внеурочную деятельность, условия для её реализации. Это является основанием для развития интересных для ребят форм работы: это кружки, клубы, секции, студии. И мы ставим для школ задачу максимально использовать возможности образовательных учреждений, дополнительного образования детей, организаций культуры» (Министр образования и науки А.А. Фурсенко)[10].

Проект внеурочной деятельности предусматривал выделение часов по аналогии с урочной учебной деятельностью, полномочия по финансированию переданы в субъекты Федерации без выделения дополнительных средств (здесь сразу возник риск неисполнения стандарта из-за отсутствия финансирования). Поэтому внеурочная деятельность была от-

несена к вариативной части. В 2011 году выходит Письмо Департамента общего образования Минобрнауки России от 12 мая 2011 г. № 03-296 «Об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования». В этом документе, наряду с другими организационными моделями внеурочной деятельности, определены:

- дополнительное образование образовательного учреждения (организация кружков, спортивно-оздоровительных секций, поисковых и научных исследований и т. д.),
- дополнительное образование учреждений культуры и УДОД (организация деятельности как на базе общеобразовательных учреждений, так и на базе самих учреждений дополнительного образования детей и учреждений культуры).

Постановка вопроса о дополнительном образовании как организационной модели внеурочной деятельности – не очень корректна как в юридическом, так и в финансовом плане. Так как внеурочная деятельность направлена «на достижение ... результатов освоения основной образовательной программы ... общего образования». При таком подходе дополнительное образование теряет свою специфику и обслуживает задачи другого вида образования. Кроме того, не имея лицензии на реализацию основных общеобразовательных программ, организации дополнительного образования

не могут осуществлять внеурочную деятельность. Несмотря на правовую некорректность, финансовую незаконность, содержательную нелогичность, в последние 5-6 лет родился и процветает в нашей стране мутант из дополнительного образования и внеурочной деятельности. Педагоги перестали различать эти две части образования, директора школ отчитываются одной и той же деятельностью то как дополнительным образованием, то как внеурочной деятельностью.

Правда, среди региональных руководителей образования возникла идеология «Доминантной универсальности общеобразовательного стандарта», когда стандарт понимался не как документ, регламентирующий содержание и условия школьного образования, а как документ, регламентирующий содержание образования школьника, то есть как описание всех целенаправленных социализирующих действий по отношению к детям школьного возраста.

Как показывают наблюдения экспертов в первое десятилетие 2000-х годов

сформировались прагматическая направленность ожиданий родителей от дополнительного образования, во многом эти ожидания вызывались школьными требованиями (школа транслировала родителям, что ей нужен «готовый, адаптированный, социализированный, беспроблемный продукт»). Родители и сами замечали, что «система «видит» только академически успешных, им содействует, ...закрывает глаза на другие поля детской жизни» [3].

Выводы. Проблема позиционирования дополнительного образования в образовательном контексте является не единственной в процессе модернизации названного социального института. Однако она представляется весьма существенной, определяющей. В этом смысле показателен пример организаций отдыха и оздоровления детей (загородных лагерей), которые не стали образовательными организациями, хотя могут реализовывать дополнительные общеобразовательные программы.

Список литературы:

1. Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования. Информационный бюллетень. М., 2017.
2. Дополнительное образование детей — это не излишество! Интервью с В.А. Березиной // Учительская газета», №29 от 17 июля 2007 года <http://www.ug.ru/archive/20058>
3. Кожурина Л. Образовательные амбиции// Первое сентября. 2010. №10.
4. Концепция развития дополнительного образования детей (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 04.09 2014 № 1726-р)
5. Куприянов Б.В. Две большие разницы: внеурочная деятельность и дополнительное образование // Народное образование. 2012. № 5. С.59-62

Б.В. Куприянов

6. Kupriyanov B.V. The Social Mission of Out-of-School Education in the USSR: A Historical Reconstruction of a Soviet Megaproject// Russian Education & Society, Vol.59 (3-4), P.195-205,
7. Мудрик А.В. Лики отечественной педагогики советского периода (Заметки дилетанта) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 4. С. 139-159.
8. Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012. Информационный бюллетень. М., 2013.
9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.08 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам»
10. Стенографический отчёт о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию 22 апреля 2010 года, Московская область, Истра <http://www.kremlin.ru/transcripts/7530>

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ЛЮБОВЬ КУЗЬМИНИЧНА БАЛЯСНАЯ: «ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕУРОЧНОГО ВРЕМЕНИ ДЕТЕЙ ИЗДАВНА ВОЛНОВАЛА ПРОГРЕССИВНЫХ ПЕДАГОГОВ»

Краткая справка:

Любовь Кузьминична Балясная, государственный и комсомольский деятель, кандидат педагогических наук. В 1958-1964 годах – секретарь ЦК ВЛКСМ. В 1960-1964 годах – Председатель Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации. С 1964 по 1987 год – заместитель министра просвещения РСФСР, член редколлегии журнала «Вожатый», автор трудов по педагогике. Награждена правительственными наградами: медалью им. Н.К. Крупской, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета».

Любовь Кузьминична, рассказала о принципах и подходах к внешкольной работе в советский период, о той роли, которую играл Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах в масштабах всей страны.

Конечно, в СССР большая часть внешкольной работы с детьми шла через пионерскую и комсомольскую организацию. Была выстроена система работы с детьми вне уроков и наше государство стало законодателем мод в вопросах внешкольной работы во всём мировом сообществе. А Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах стал центром этой работы.

Именно в залах Дворца проводились Плenums ЦК ВЛКСМ, проходили церемонии вручения Премий Ленинского Комсомола, всероссийские слеты и конференции. Именно Дворец стал экспериментальной базой по созданию и изучению опыта внешкольной работы для всей страны.

С особой гордостью Любовь Кузьминична рассказывает о научно-методической конференции по проблемам пионерского движения, проходившей 5-8 февраля 1963 года во Дворце пи-

онеров. Её девизом стала ленинская фраза: «...Организация детей – это лучший путь воспитать коммунаров». Гордость ее исполнена масштабом задач, к решению которых она была причастна и радостью этой работы!

На конференцию собрались пионерские вожатые, педагоги, представители пионерских, комсомольских и партийных организаций, министерств и ведомств, руководители предприятий, деятели литературы и искусства, герои труда. Среди 1200 делегатов конференции были делегации пионерских работников Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Кубы, Демократической Республики Вьетнам, Польши, Монгольской Народной Республики, Чехословакии, а также представители детских организаций Бирмы, Гвинеи, Мали, Финляндии. Задачей конференции было познакомить педагогическую общественность с передовым опытом работы лучших пионерских коллективов, обменяться опытом работы с детьми с зарубежными коллегами. В гостях у делегатов съезда побывали видные деятели науки и техники, литературы и искусства, первый летчик-космонавт СССР Юрий Гагарин.

Одним из основных докладов конференции стал доклад Академии педагогических наук «Педагогическая наука и проблемы пионерского движения», с которым выступил Иван Андреевич Каиров, президент АПН РСФСР. Он отметил, что роль взаимообогащения педагогической теории и практики особенно велика теперь. Именно из опыта пионерской организации педагогика черпает богатейшие идеи развития самостоятельности детей, вовлечение их в труд на общую пользу, самоуправления, создания ученических коллективов. Творческая педагогическая работа комсомольских вожakov помогает росту новых кадров учителя, внешкольных работников и кадров педагогической науки.

Иван Андреевич в своем выступлении говорил о том, как педагогическая наука может помочь успешному решению задач, стоящих перед пионерской организацией в настоящее время. О том, как выстроить систему обучения, трудовой подготовки и воспитания на основе Закона об укреплении связи школы с жизнью, о воспитании в труде и о новых исследованиях в области возрастных особенностей развития детей и подростков. О важности всестороннего знания реальной жизни и запросов каждого пионера для успешной работы всех воспитателей, вожатых, пионерских советов.

Любовь Кузьминична и сама выступала на этой конференции, но доклад Каирова до сих пор в ее сердце. Она считает, что во многом он актуален и для современного дня.

Главные подходы можно и нужно использовать сейчас для воспитания подрастающего поколения: глубоко изучать реальное положение дел, работать на результат, создавать возможности для самореализации каждого ребенка.

С 1965 года глубоко прорабатывалась тема использования свободного времени ребёнка в интересах ребёнка с целью воспитания и творческого развития. Акценты делались на единство учебной и внеучебной деятельности, включение каждого в различные виды деятельности, с учетом возраста и потребностей конкретного ребёнка, на системное проведение массовых мероприятий по всем направлениям и выявление талантливых детей в каждом направлении.

Внешкольные учреждения становились центрами досуга, укреплялись их связи со школами, подключались силы творческой интеллигенции. И сама тема досуга школьников зазвучала по-новому. Воспитание детей было важной государственной задачей. Потому все решения принимались консолидировано Министерством просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ и Академией педагогических наук. Это очень важный триумvirат. Более того, Министерство просвещения очень часто обращалось за поддержкой в другие отраслевые министерства и всегда находило её.

Существовала система перспективного планирования массовых мероприятий: слёт школьных лесничеств, слет ученических производственных бригад, слеты городских трудовых объединений,

спартакиады, олимпиады. И главным в цепочке педагогических действий был не сам слёт, а вся система воспитания детей по различным направлениям. Воспитание ребёнка в интеллектуальном и общественно-полезном труде, в художественно-эстетической и военно-патриотической направленности позволяло не только раскрыть способности ребенка и способствовать его самореализации, но и формировало личность активного гражданина. Слёты играли роль системообразующего фактора, способствовали активизации этой работы на местах.

В 1964 году, после встречи с учителями в Челябинске, мы по-новому взглянули на роль учителя, директора, заместителя директора, на роль внешкольных учреждений в вопросах воспитания детей через различные направления деятельности. Впоследствии появились и были рекомендованы для реализации известные всем программы: «Театр и дети», «Музыка детям», «Музей и дети» и т.д. В разработке этих программ принимали участие высочайшие профессионалы своего дела! Так, например, легендарный директор Исторического музея А.И. Шкурко руководил методическим сектором по работе музеев. Старались работать на перспективу, обеспечивая качество и массовость воспитательной работы во всех уголках России.

А в 1965 году в Москве состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция, на которой доминантой звучали темы единства учебной и внеурочной

работы, усиление роли комсомольской и пионерской организаций в воспитании учащихся. Именно на этой конференции выступил с докладом Г.Л. Асеев, руководитель Московского городского отдела народного образования по теме «Школа – центр работы по организации внеурочного времени». Доклад обсуждали широко и всесторонне. Работало 16 тематических секций. Среди руководителей секций, кстати, были представители Дворца: В.В. Струнин вел секцию «Краеведение и туризм», а тема «Использование игр в воспитательной работе с детьми школьного возраста» была у Е.М. Минскина.

Все доклады и дискуссии вращались вокруг темы свободного времени школьников: как сформировать у ребёнка потребность наполнять досуг интересными и значимыми делами, планировать свой день, смотреть на свой день как на маленькую жизнь!

Тема актуальная и для нынешних школьников! Как тут не вспомнить пророческие слова Карла Маркса о том, что богатство общества будет определяться количеством не рабочего, а свободного времени человека, того времени, которое для восстановления физических и духовных сил, для совершенствования своих знаний, способностей и для духовного роста! Многие школы и внешкольные учреждения сейчас, думая о конкурентоспособности своих воспитанников, учат их управлять своим временем, стараясь наполнять его тем, что тренирует

и формирует некую «прибавочную стоимость» личности. Это навыки эффективной коммуникации, ораторского искусства, лидерские качества, умение работать в команде, знания основ проектной деятельности и практика социальных проектов, аналитические и творческие подходы к решению проблемы. Проблема организации внеурочного времени детей издавна волновала прогрессивных педагогов. Ушинский более ста лет назад писал о том, что у человека портится голова и сердце, и нравственность, если он не знает чем ему занять свой день! И мы всей страной думали над этой проблемой, находили решения, в первую очередь, через педагогов, через пионерскую и комсомольскую организацию.

Московский Дворец пионеров был в этом процессе, конечно, центром организационно-массовой и методической работы. Здесь шла работа по всем направлениям деятельности пионерии и комсомола: изучали, обобщали публиковали передовой педагогический опыт всей страны. Работники Дворца выступали в качестве методистов и в качестве организаторов всероссийских и городских мероприятий: смотры воспитательной работы школ Москвы, огромные творческие и образовательные выставки, Всесоюзные и международные методические конференции по воспитанию под руководством Л.И. Новиковой. Дворец был мощной научной базой в те годы.

Если называть имена, которые неразрывно связаны с Дворцом, это:

- Мария Солдатова, Клуб международной дружбы имени Ю.А. Гагарина,
- Валентина Мягкова, человек-легенда, с самого основания во Дворце!
- Раиса Жданова, ансамбль «Соловушка»,
- Ольга Финогенова и Елена Софронова, отряд юных барабанщиков «Кибальчиш», который и сейчас готовит горнистов, барабанщиков, запевал,
- Матус Крайман, туризм,
- Борис Пшеничнер, астрономия и космонавтика,
- Ефим Минский, игры и многие другие!

Легендарные личности, профессионалы высокой пробы! Они были пионерами каждый в своей деятельности!

Работа с кадрами тогда велась очень тщательно: подбирали, встречались, обсуждали, ставили приоритетные задачи. На должность первого директора тоже искали кандидатуру – Елену Ивановну Митину пригласили на пост директора из Центрального Совета Пионерской организации, важно было прилагать все усилия для слаженной работы на благо детей и для воспитания поколения ответственных граждан, у которых сформированы ценности и система потребностей. Чрезвычайно важно то, что в основе организации новых форм работы с детьми было самоуправление, которое обеспечивало свободу творчества,

самостоятельности и активность ребят, возможность выбора видов деятельности.

Московский Дворец был олицетворением профессионализма и примером разнообразия направлений деятельности. Здесь было все: и познавательная деятельность, и техническое творчество, и туризм и спорт, и работа с книгой, и первые научные общества учащихся, и обязательно игра! Все виды художественной направленности и гордость Дворца – ансамбль Локтева и Владимир Сергеевич Локтев!

Стоит на современном этапе развития дополнительного образования России обратиться к тем педагогическим принципам и подходам, которые не исчерпали своего обучающего и воспитывающего потенциала и остаются актуальными для работы детьми сегодня. Любовь и истинное служение Детству помогут!

Любовь Кузьминична говорит так уверенно и бодро, что чувствуется и профессиональная глубина, и тот азарт, с которым она всегда выполняет работу!

Материал подготовила:

М.А. Шкробова,
старший методист РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»

М.А. Шкробова

НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА КЛЯТОВА: «ДВОРЕЦ ВСЕГДА
БЫЛ В ЭПИЦЕНТРЕ ЖИЗНИ ГОРОДА И СТРАНЫ»

Краткая справка:

Наталья Ивановна Клятова – директор Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах (1990-2001 годы). «Отличник народного просвещения СССР», «Отличник народного просвещения РСФСР», «Заслуженный работник культуры», лауреат премии мэра Москвы, кавалер орденов «Знак Почёта» и Дружбы народов, медалей «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда». Награждена знаками ЦК ВЛКСМ «За активную работу в комсомоле», ЦС ВПО имени В.И. Ленина «За активную работу с пионерами», многочисленными грамотами и благодарностями.

Рождение Дворца тесно сплетается с историей комсомола – Всесоюзная ударная комсомольская стройка началась в год 40-летия ВЛКСМ, в 1958 году, когда Центральный совет Всесоюзной пионерской организации принял решение построить на Ленинских горах Дворец пионеров и школьников. Дворец строился на деньги, оставшиеся после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в Москве в 1957 году. 29 октября 1958 года состоялся торжественный митинг по поводу закладки Дворца пионеров и установлен закладной камень, на котором высечена надпись: «Городской Дворец пионеров заложен комсомольцами и молодежью г. Москвы в честь 40-летия ВЛКСМ».

«И вся деятельность Дворца базировалась на сотрудничестве комсомола и внешкольных учреждений в деле воспитания детей», – говорит Наталья Ивановна Клятова.

С ней мы повели разговор об истории и принципах внешкольной работы, которые позволили Дворцу пионеров на протяжении долгого времени быть

Всероссийским центром внешкольной работы, задавать тон в вопросах работы с пионерским и комсомольским активом, в подготовке вожатых, служить эталоном проведения массовых мероприятий всесоюзного масштаба.

Планы Дворца всегда верстались совместно с горкомом партии, горно и ЦК ВЛКСМ, так как именно на Ленинских горах проходили мероприятия международного и союзного масштаба, семинары ЦК ВЛКСМ. Дворец всегда был в эпицентре жизни города и страны. Во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов именно у нас размещался детский центр и проходили детские праздники. Мы всегда понимали этот масштаб и гордились нашей миссией! Во время Олимпиады в 1980 году мы занимались культурной программой, участвовали в проведении Игр Доброй воли. Во Дворце проходили международные кинофестивали, слёты, конкурсы, организовывались приемы зарубежных правительственных делегаций.

Дворец пионеров всегда служил базой для пионерской и комсомольской организаций: здесь проходила учеба

М.А. Шкробова

пионерского и комсомольского актива. По распоряжению Георгия Леонидовича Асеева, руководителя городского отдела народного образования Москвы, во Дворце проходили дни пионерской дружины. Три раза в неделю пионерские дружины из московских школ приезжали сюда, чтобы провести дружинные праздники, соблюдая все пионерские ритуалы, начиная с построения на линейке и сдачи рапорта о готовности. Здесь шла учеба звеньевых, председателей советов отрядов, прорабатывались все направления пионерской работы, шла учеба комсомольского актива, заседал городской пионерский штаб под руководством Лидии Петровны Ивановой.

Один раз в неделю (по четвергам) проводилась Школа пионерских вожатых. Мы занимались подготовкой классных руководителей, работали постоянно с учительским активом. Особенно хорошо работала Ольга Игоревна Грекова (директор Дворца с 1968 года по 1982 год, впоследствии возглавила газету «Пионерская правда»), благодарны за поддержку Наталье Петровне Сотниковой, ведь поддержка Департамента образования города Москвы всегда была важна и остается важной составляющей успеха и сейчас.

Мы всегда искали «точки роста», думали о развитии. Так родилась идея создания лицея. Было много сильных педагогов, знающих особенности общего и дополнительного образования и поэтому была возможность ее реализации и развития.

В Департаменте образования города Москвы нас поддержала Лариса Евгеньевна Курнешова. Правда идею быстрее воплотил Ленинградский Дворец пионеров, ныне Дворец творчества юных и Аничков лицей. А потом и у нас появился лицей и сформировались направления деятельности: экологическое, астрономии и космонавтики, техническое, гуманитарное и Школа ремёсел. Первый набор в лицей «Воробьевы горы» состоялся в 1992 году. Зачисление проводилось путём конкурсного отбора, проводимого в два тура – общелицейский (математика и русский язык) и факультетский.

В лицее сейчас представлены следующие образовательные направления: биолого-химическое, гуманитарное, информационно-технологическое, социально-экономическое, физико-математическое. В учебную программу входят многочисленные спецкурсы и факультативы, включая такие экзотические, как теория и практика подводной археологии и журналистских расследований.

Классы информационно-технологического направления начали свою работу в 1992 году на базе отдела технического творчества Дворца по инициативе Московского комитета образования, администрации Дворца творчества и МИРЭА. Занятия классов ИТ-направления проводятся как на базе лицея, так и на базе МИРЭА. Обучение проводится в 8-11 классах.

Биолого-химические классы лицея также работают с 1992 года. В процессе

обучения лицеисты пользуются материальной базой Центра экологического образования Дворца. Им предоставляются учебные пособия по биологии, Ботанический сад, коллекционные участки открытого грунта, учебно-опытный участок по агротехнологии, зимний сад, оранжерея, аквариумы, живой уголок (звери, птицы, рептилии). Ребята посещают зоологический музей, лабораторию герпетологии и террариумистики, пользуются библиотекой Дворца, видео и медиатекой по биологии, химии, медицине и экологическим проблемам.

В лицее для Второй московской открытой конференции «Эксперимент в космосе» был разработан проект «MicroLada», сутью которого являлось одновременное выращивание гороха на Земле (школьниками России, США и Японии) и на МКС в специальных установках по единой технологии. Участниками эксперимента на МКС стали космонавты Валерий Токарев (2006), Михаил Тюрин (2007) и Юрий Маленченко (2008), а саму идею разработки школьниками экспериментов для проведения в космосе возродил к жизни бывший преподаватель лицея, а затем заведующий отделом астрономии и космонавтики Дворца Борис Пшеничнер.

Гуманитарное направление появилось ещё в 1990 году на базе отдела художественного творчества. Вдохновителем этого направления была Марина Степановна Алёшина. Первыми лицеистами стали дети, пишущие стихи и прозу, за-

нимающиеся в художественных кружках и в Театре юных москвичей. Обучение проводится в 8-11 классах. Дополнительные условия поступления – собеседование на знание основ литературы, истории, искусства. Учебная программа гуманитарного факультета включает, среди прочих, курсы по английскому, французскому или испанскому языку, мифологии, поэтике и истории искусств. В коллективе работают педагоги Дворца и школьные учителя, преподаватели московских вузов, научные сотрудники Академии наук, кандидаты наук. Направление сотрудничает с МГУ, РГГУ, с Институтом русского языка.

Большое значение мы придавали развитию детского научного творчества. Это направление вёл Александр Владимирович Леонтович. Всероссийский конкурс юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского начинался со 100 человек, а сейчас на эти чтения приезжает более 700 человек со всей России.

Александр Владимирович с 1993 года является председателем Оргкомитета Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского (ежегодно в нем принимают участие более 600 образовательных учреждений из 73 регионов России). Леонтович руководит ежегодной Московской городской комплексной исследовательской экспедицией школьников, является сопредседателем Общероссийской конференции «Исследовательская

деятельность учащихся в современном образовательном пространстве».

Мы всегда тщательно работали над созданием программы «Каникулы», – с особой гордостью подчеркивает Наталья Ивановна. – Летом и зимой готовили большие экспедиции, педагоги защищали программы своих экспедиций на педагогических советах. Много ребят всегда было в программах Д.Л. Монахова и А.В. Леонтовича, до 200 человек и более объединялись в одной экспедиции.

Дмитрий Львович сам в семидесятые годы занимался в кружке астрономии Дворца пионеров. Затем окончил физический факультет (отделение астрономии) Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (1982) и работал в отделе астрономии и космонавтики Дворца. В 1986 году Д.Л. Монахов был назначен директором Дома научно-технического творчества молодежи (ДНТТМ). Инициатива создания уникального учебно-исследовательского центра учащихся – ДНТТМ – принадлежала тогдашнему первому секретарю МГК КПСС Б.Н. Ельцину и президенту АН СССР академику Г.И. Марчуку.

За годы работы в ДНТТМ Д.Л. Монахов был одним из организаторов и руководителей многочисленных комплексных исследовательских экспедиций московских школьников в разные регионы России. Идея таких экспедиций принадлежала А. Романову, А. Леонтовичу и Д. Монахову. Эти экспедиции – славные страницы истории Дворца: «Солнечное

затмение», Чукотка (1990), «Кольский полуостров-92», «Беломорье-93», «Байкал-94», «Лето 1995 год», «Солнечное затмение», Байкал (1997), «Волговерховье-98», «Алтай-99», «Саяны-2000», «Белое море-2001», «Кенозерский национальный парк» (2002), Телецкое озеро, Алтай (2003), Кольский полуостров (2004), Байкал (2005), Алтай (2008), Белое море (2009), Байкал (2010).

Традиция проведения таких экспедиций поддерживается и в настоящее время. О поездке в Кенозерский национальный парк вместе с Галиной Петровной Будановой вспоминаю особенно: и как ехали 180 километров на вахтовке от Архангельска, и как с утра на лодке отправились на острова, к месту расположения экспедиции, и как общались с увлеченными своей деятельностью ребятами! В таких поездках особенно понимаешь ценность педагогической работы и важность служения Детству именно через систему дополнительного образования!

Галина Петровна Буданова в те годы возглавляла методическую работу во Дворце и была заместителем директора по методической работе. Ее научный склад ума позволил систематизировать методическую работу с педагогами, создать Научный Совет Дворца и вести громадную работу не только для педагогов дополнительного образования Дворца, но и для педагогов всей Москвы! Кстати, именно при участии Галины Петровны Будановой (по запросу Госплана СССР) были внесены изменения в тарификационный

список, где появился «педагог дополнительного образования» и уровень заработной платы педагога дополнительного образования был выше, чем у руководителя кружка. А вот методистов мы тогда не успели перевести в другой разряд – временные рамки были очень сжаты, не успели! – отмечает Наталья Ивановна.

В те годы много детей выезжали на спортивные сборы, были походы на лодках и байдарках. Шли экспедиции по монастырям, по местам, где было развито русское народное творчество, особенно искусство кружевоплетения и вышивки. Этим направлением руководила Ольга Степановна Молотобарова, которая вела во Дворце кружок по изготовлению игрушек-сувениров и учила детей вышивке. По итогам экспедиций всегда делались шикарные выставки. Одну из таких выставок высоко оценил Б.Н. Ельцин. Будучи секретарем горкома партии, он посетил Дворец и отметил, что многие работы ребят лучше, чем в мастерских Мосфильма, где он недавно побывал!

Ольга Степановна Молотобарова сама была талантливым художником и могла зарождать в учениках стремление к творчеству. Её воспитанники неоднократно становились призерами и лауреатами международных выставок в Польше, Югославии, Италии, Америке и Франции. Именно О.С. Молотобарова в 1992 году инициировала во Дворце общегородскую программу «Творческая одаренность» в Школе художественных ремесел, где за три года обучающие-

ся могли получить сертификат мастера по вышивке и кружевоплетению. Дворец и Министерство образования РФ не раз издавали ее пособия по декоративно-прикладному творчеству.

Развитие нашей парковой зоны началось в 80-х. В 1983 году я была в составе делегации руководителей от московского образования на детском фестивале в Берлине и увидела, как на площади в мероприятиях были задействованы десятки тысяч детей! Захотелось и у себя применить этот опыт, тем более, что территория позволяла! И уже к 1985 году мы создали уголки на нашей площади и стали проводить игровые и праздничные действия здесь. Открытие площадок было приурочено ко Дню города, и мы вместе с Ольгой Николаевной Ларионовой, главой департамента образования города Москвы, планировали и готовили это большое действие.

В 90-е годы от Дворца могло не остаться ничего, слишком многих манила эта территория: одни хотели здесь построить жилые дома, другим грезилась молодежная дискотека. Бывшая гостиница «Орленок» тоже претендовала на расширение своей территории. Спасло то, что при М.С. Горбачеве создали Совет Дворца. Территорию Детства удалось отстоять, дома построили ближе к университетскому городку. А вот плану второй очереди строительства Дворца не суждено было сбыться. Было подготовлено Постановление Совета Министров СССР при Н.И. Рыжкове, но не успели эти планы осуществить.

М.А. Шкробова

Понятие «дополнительное образование детей» появилось в 1992 году, когда был принят основной закон Российской Федерации, регулирующий сферу приобретения знаний, «Об образовании в РФ». Оно подразумевает целенаправленный, систематизированный и поэтапный процесс обучения и воспитания школьника. Потребовалась огромная работа по проведению методических семинаров, через которые система внешкольной работы постепенно адаптировалась в дополнительное образование. Именно в этот период во Дворце появились новые программы дополнительного образования детей.

Цели дополнительного образования детей вне зависимости от формы их достижения состоят в том, чтобы вырастить каждого школьника полноценной, всесторонне развитой и творчески реализованной личностью. Обучение в рамках ДОД не является принудительным, и это, пожалуй, одно из самых значимых его достоинств. Из целей и задач дополнительного образования проистекают его основные направления, одинаково важные для всестороннего развития школьников и их дальнейшей профессиональной и личностной реализации.

В современной педагогике их шесть:

1. *Социально-педагогическое.* Включает в себя волонтерство, работу с одаренными детьми, а также с людьми, имеющими особые нужды.
2. *Художественное.* Предусматривает активное развитие творческих задат-

ков – склонности к изобразительному искусству, писательству и т.д.

3. *Техническое.* Готовит детей к овладению профессиями, связанными с технической деятельностью.
4. *Туристско-краеведческое.* Создано для тех, кто испытывают тягу к путешествиям и изучению родного края.
5. *Естественнонаучное.* В основе лежит изучение естественных наук – химии, биологии и т.п.
6. *Физкультурно-спортивное.* Ориентировано на развитие физических качеств – силы, ловкости, выносливости, гибкости, что благотворно сказывается на их здоровье.

Каждое из направлений в полной мере реализует цели, задачи и основные функции дополнительного образования детей. Дополнительное образование дети получают во всевозможных творческих кружках, спортивных секциях, танцевальных студиях, детских лагерях (пришкольных и выездных) и т.д.

Опыт показывает, что на каждом направлении нужна личность, способная повести за собой! Если брать направления дополнительного образования во Дворце пионеров на Воробьевых горах, то они ассоциируются с именами талантливых педагогов: социогуманитарное направление – это Светлана Гусева и Елена Базыкина, проработавшая 33 года во Дворце пионеров, туристско-краеведческая работа – это Матус Крайман.

Еще в предвоенные годы М.И. Крайман стал инициатором туристско-краеведческих экспедиций школьников страны. Входил в Центральный штаб всесоюзной экспедиции школьников, как корреспондент «Пионерской правды» освещал ход экспедиции на страницах газеты. В 1962 году Матус Иосифович Крайман был приглашен в только что открывшийся Дворец пионеров на Ленинских горах заведующим отдела туризма и краеведения, которым руководил в течение 12 лет. Одновременно он вел кружок туристов-водников, прошёл со своими воспитанниками на байдарках по 59 рекам, озерам и водохранилищам страны.

М.И. Крайман избирался членом всесоюзной и Московской городской федерации туризма. Возглавлял или принимал активное участие во многих всесоюзных и всероссийских массовых и учебно-курсовых мероприятиях, совещаниях работников внешкольных учреждений. М.И. Крайман был создателем программы для школьников «Юный турист», одобренной Министерством просвещения СССР, принимал непосредственное участие в составлении программы подготовки инструкторов-методистов по туризму на факультетах общественных профессий педагогических институтов.

Тема игры прочно связывается с именем Ефима Марковича Минскина, педагога, организатора и пропагандиста игровых технологий. В 1946 году Е.М. Минский

возглавил отдел игр и развлечений и в течение 40 лет руководил им. Он организовал прокатный фонд детских игр, игротеки-передвижки и т.д. По его инициативе во Дворце была создана детская фабрика игр. По субботам и воскресеньям устраивались дни игры и вот тогда зародилась идея отдать все осенние каникулы под Неделю игры! Интерес к методике игровых занятий был огромный и мы учили московских учителей, объединяя всех вокруг себя. Книги Е.М. Минскина «От игры к знаниям», «Пионерская игротека» выдержали не одно издание!

Тема клуба авторской песни ассоциируется с именами Александра Фролова и Марины Щигаревой. Это благодаря им авторская песня по сию пору звучит на сценах концертных залов на Воробьевых горах и количество слушателей «Никитинского клуба» не уменьшается! Среди новых авторских песен по-прежнему звучат и Визбор, и Никитин, и Окуджава! Просто меняются поколения «часовых»: те, кто выросли становятся руководителями, создают новые бардовские коллективы. Но в непрерывности этого процесса жива окуджавская мудрость: «..... часовым полагается смена!»

Видимо, следуя этой мудрости, Наталья Ивановна принимала решение о передаче своего поста тому, кто был в полной мере достоин принять от неё эстафету и в чьи силы она абсолютно верила.

М.А. Шкробова

Весной 2001 года по ее рекомендации новым директором Дворца был назначен Дмитрий Львович Монахов. И это был прекрасный выбор, поддержанный Департаментом образования столицы – за время работы во

Дворце Д.Л. Монахов создал сильный коллектив творческих людей, педагогов и организаторов детского досуга, дал новый импульс развитию дополнительного образования детей в столице и в России в целом.

Материал подготовила:

М.А. Шкробова,
старший методист РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»

М.А. Шкробова

ЕФИМ БОРИСОВИЧ ШТЕЙНБЕРГ: «ДЕВИЗ ОТРЯДА
«НАДЕЖДА» – НЕСТИ ДОБРО И РАДОСТЬ ЛЮДЯМ!»

Краткая справка:

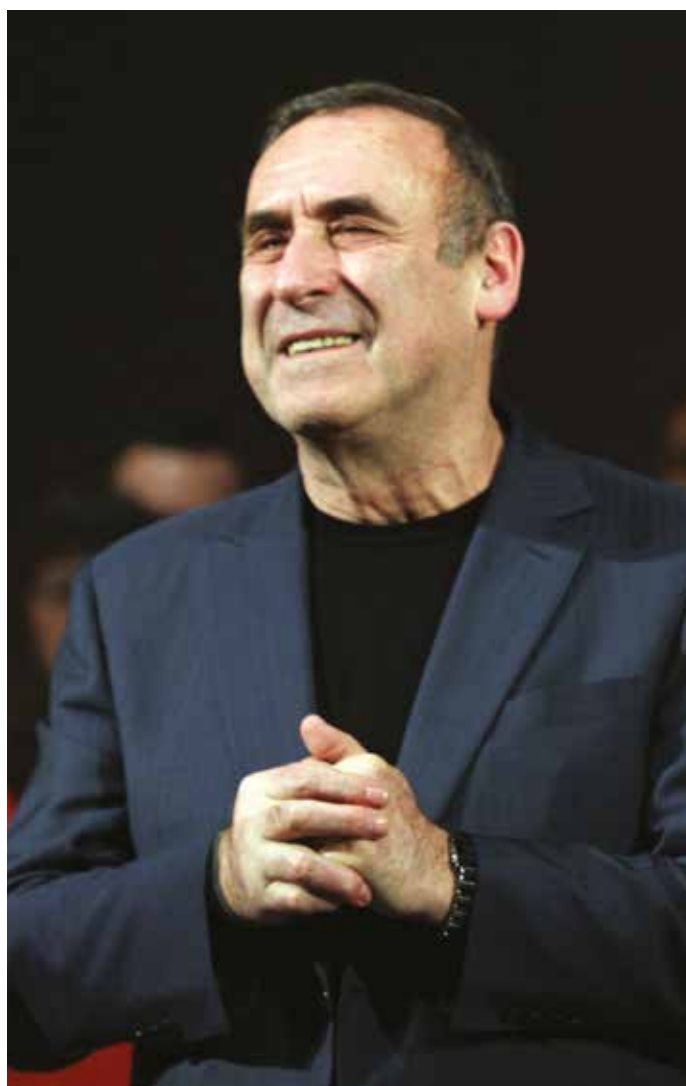
Ефим Борисович Штейнберг – педагог-практик, руководитель детско-юношеского разновозрастного отряда «Надежда» г. Москвы. Кандидат педагогических наук, доцент. Заслуженный работник культуры РФ. Отличник народного просвещения РФ. Почетный работник сферы молодежной политики РФ. Педагог высшей квалификационной категории. Обладатель высших наград ВЛКСМ и международной детской организации «СПО-ФДО».

С 1965 года работает во Дворце творчества детей и молодежи «Преображенский» (Дом пионеров и школьников Куйбышевского района г. Москвы).

— Ефим Борисович, когда в Вашей жизни впервые появилось внешкольное образование? Чем увлекались в детстве, о чем мечтали?

— Еще в детском саду я чувствовал, что дети в моей группе и воспитатели дружно смеялись, когда я кого-нибудь пытался изобразить или передразнить. Особенно мне удавалось на разные лады по любому поводу произносить слово «кошмар», и тоже все смеялись. Меня выделяли во время исполнения стихотворений к праздникам. Воспитатели часто говорили «закрой рот», когда я с необыкновенным проникновением смотрел мультипликационные фильмы. Любил рисовать, лепить из пластилина, дольше всех разглядывал цветы в любую погоду.

А в начальной школе лаборантка по химии, которая руководила театром и занимала детей рисованием и лепкой, заметила меня и позвала к себе. Видимо, у меня все это неплохо получалось, и мама или старшая сестра, не помню, отвели меня в Дом пионеров в изо кружок. В школе старшая пионерская вожатая

А.Ю. Свинцикая

руководила хором, и мы часто репетировали с другими хорами под руководством выдающегося детского хормейстера 60-х годов Анатолия Николаевича Чмырева в том же Доме пионеров Сокольнического (потом Куйбышевского) района. В старших классах мы часто ездили в Дом пионеров для участия в различных конкурсах театра, чтецов, бывали там по пионерским и по комсомольским делам. Так потихоньку этот старый уютный и добрый дом становился местом моего притяжения.

Мы, ребята той поры, практически все свободное время проводили то на стадионах «Шахтер» и «Локомотив», занимаясь настольным теннисом и коньками, то на центральной станции юных натуралистов в Ростокино, где у нас был знакомый старый ворон, то в детской городке парка Сокольники, наблюдая за молодняком в малом зоопарке, то в детском Черкизовском парке, где был

фонтан, эстрада, выступали артисты для детей. И везде нас принимали радостно, по-доброму и совершенно бесплатно.

— Чем для Вас был театр в юношеские годы: простым увлечением или главной целью жизни?

— Мама одна растила и воспитывала нас с сестрой на свою маленькую пенсию инвалида. Конечно, помогали родные, школьные учителя... Я был худеньким и слабым послевоенным подростком. Со спортом никак не ладилось. А вот лицедейство, а потом и актерство, приносило мне радость и с детства большой успех. Учителя школы приходили на наши спектакли, сказочные представления, концерты, часто, чтобы посмотреть на меня. (Так мне говорил наш учитель физкультуры).

В 7-м классе (1961 год) я рискнул и поступил во взрослую, очень известную в Москве, театральную студию при Доме культуры имени Русакова, которую возглавлял один из руководителей

А.Ю. Свинцикая

Московского театра юного зрителя Василий Николаевич Назаров. Моими учителями были выдающиеся деятели искусств. Мастерство актера – В.Н. Назаров, любимый воспитанник В.Э. Мейерхольда Л.В. Курилович-Новый, известный литовский режиссер Йонас Курашас. Технику речи преподавала доктор филологических наук, профессор школы-студии МХАТ А.Н. Петрова. Грим – главный гример МХАТ Н.М. Максимов. Историю театра, искусств, вокал, хореографию – известные педагоги московских театральных училищ. Для нас проводили мастер-классы известные актеры: Е. Весник, Е. Урбанский, И. Макарова. На встречах с выдающимися мастерами художественного чтения Э. Каминкой, Д. Журавлевым, М. Астанговым мы учились мастерству выразительного чтения.

Здесь я познал радость коллективного труда и красоту творческого общения людей разного возраста. Именно в студии я научился ценить время, работать вечерами и ночами, когда доставалась

сцена, монтировал вместе со всеми сложнейшие декорации, устанавливал освещение и руководил им во время спектаклей, гримировал коллег по спектаклю. Десять лет в студии для меня – огромная жизненная школа.

— В своей автобиографии, размещенной на сайте отряда «Надежда», Вы пишете, что в 9-11 классах учителя обращали большое внимание не на оценки, а на нравственный и гражданский рост учащихся, на их профессиональное самоопределение. Есть ли разница между профориентацией 60-х годов XX века и профориентацией в наши дни? Или задача «Найти себя» и «Помочь ребенку найти место в жизни» всегда была и будет актуальна?

А.Ю. Свинцикая

— Вы мне задаете настолько личные вопросы, что я склонен отвечать, основываясь на личном опыте. Мне повезло с учителями во всех трех школах. Как предметники – это были отличные профессионалы, обучавшие нас достигать результата любыми способами. Мы тогда уже пользовались справочными материалами не только на уроках, но и на контрольных. Мы не загораживались друг от друга промокашками и учебниками, мы бросались помогать тем, у кого провалы в программе, учителя сидели с нами допоздна на дополнительных занятиях. Однажды, подводя итоги контрольной работы по математике, учительница сказала всем: «У Ефима ответ неверный, и он, я вижу, не выучил теорему, но я ставлю ему отлично, за то, что он шел в решении своим путем! Он искал его!!!»

Любое достижение старшеклассников вне школы учителя делали достоянием всех любыми способами. Активно поддерживалась любая инициатива пионе-

ров и комсомольцев: будь то изготовление памятника Олегу Кошевому во дворе школы, его имя носила пионерская дружина, или перестройка вестибюля школы, как подарок выпускников, или съемка фильма «Конduit и швамбрания» и поездка ко Льву Кассилю домой для уточнения киносценария. Ради таких ребят как я наш любимый директор школы Екатерина Алексеевна Рукавишникова пригласила в школу с концертом Игоря Владимировича Ильинского, а после его выступления мы втроем сидели у неё в кабинете, пили чай, он прослушал моё чтение, поскольку я готовился к поступлению в театральный вуз, и мы много говорили о театре, об искусстве. И я чувствовал себя совсем взрослым человеком.

После каждого большого дела в школе его организаторы собирались дома у директора школы, и Екатерина Алексеевна вместе с учителями, помогавшими нам, за чашкой чая, учила нас критическому анализу произошедшего. Благодаря нашим учителям, большинство из нас думали не о том, куда поступать, а о том, что мы хотим делать в жизни, чтобы быть полезными. Мы учились думать, действовать, говорить, завязывать деловые и эмоциональные контакты с людьми, от которых зависел успех наших совместных дел.

— Когда Вы поняли, что работа с детьми – это Ваше призвание? Какие навыки и компетенции Вы хотите им передать, чему научить?

А.Ю. Свинцицкая

— Все мое детство и ранняя юность прошли среди очень добрых и заботливых людей. Моя мама была хронически больна, не могла работать. Но многие годы она вела общественную работу в детской комнате милиции и при Куйбышевском районном совете народных депутатов. Не давала в обиду заблудившихся детей и подростков. Инспектировала городскую больницу, заботилась о том, чтобы отношение к пожилым людям, находящимся на лечении, было достойным. Как львица защищала меня от обидчиков. С другой стороны, мама и старшая сестра учили меня самостоятельно защищать собственное достоинство, не прячась под юбку родных и близких.

Со школьным хором и хором Дома пионеров мы выезжали в Детские дома, привозили сиротам подарки, которые сами и делали, играли с ними в спортивные игры. Учителя часто забирали меня с уроков, чтобы я в младших классах по программе прочитал стихотворение или басню. Мне нравилось это.

Я много занимался с отстающими ребятами по предметам, был арбитром в спорах в школе и во дворе. Одного двоечника, который часто обижал и меня, защищал перед учителями. И случилось так, что когда я работал санитаром приемного отделения в 54-й городской больнице, то скорая привезла именно этого Юрку, на него обрушилась вагонетка на заводе. Я принял его, переодел, и мы долго вспоминали наше детство. И он просил не оставлять его, что ему немного осталось,

чтобы я обязательно поднялся к нему в отделение... Я обещал, быстро убрался и забежал к нему, но он был уже... Я рыдал. Я очень не люблю слово «компетенция» применительно к детям. Как и слово «проект». Чтобы стать компетентным человеком, нужно достаточно прожить и много учиться! Оно всегда было применимо к взрослым людям, когда говорили «компетентный человек». Это высшая оценка специалиста. А проект – это задуманное и пока не осуществленное дело, результатом которого может стать мероприятие, фильм, конкурс и т.п.

А.Ю. Свинцикая

И все эти годы во мне созревала мысль «ХОЧУ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ ДЕТЯМ!» Я мечтал стать если врачом, то детским, если актером, то в детском театре, а если педагогом, то УНИВЕРСАЛЬНЫМ! Учителя направили меня по этой стезе.

И в конце концов, я понял, что я **не хочу работать** с детьми, а хочу, как все мои наставники, **проживать** вместе с ними самый трудный период в их жизни, в ходе которого формируется характер, ценностная ориентация, представление об обществе и о том, как можно прожить среди людей с максимальной пользой для окружающих и самого себя.

Ценностное воспитание, вслед за выдающимися психологами-гуманистами (Дж. Дьюи, М. Бубер, К. Роджерс, А. Маслоу, Л. Кольберг, Э. Эриксон), я понимаю, не как прямую передачу воспитанникам общечеловеческого ценностного опыта, а как формирование у подростка способностей к выбору нравственных

ценностей, создание критериев, основанных на гуманистических идеалах.

— Философский вопрос. Каким, по Вашему мнению, должен быть идеальный ребенок? Что должен знать, что уметь, к чему стремиться?

— Прошу прощения, но я никогда не ставлю перед собой и коллегами такой вопрос и не отвечаю на него, потому что в нем нет никакого смысла. Хотя, Махатма Ганди высказался по этому поводу: «Ценность идеала в том, что он удаляется, по мере того, как мы приближаемся к нему». Но это относится к искусству, а не к живым людям, тем более к детям. Личность формируется в среде, с которой он взаимодействует в процессе жизнедеятельности. И как только мы начинаем формализовать образ, мы обречены на провал, на недоверие ребенка и на его сопротивление нашему воздействию. Взаимодействия с детьми не могут подлечь какой-либо стандартизации.

— Вы руководите отрядом «Надежда» с 1965 года. В тот момент Вы осознавали, что это дело всей жизни или все-таки ставили перед собой другие цели?

— Я окончил школу. Попробовал поступить в институт театрального искусства – не получилось, в медицинский институт – не добрал одного балла. Меня пригласили поработать вожатым отряда в тот лагерь, где я уже был год назад старшим пионервожатым. Я заменил коллегу, у которого ничего не получилось

с ребятами, и он вынужден был покинуть лагерь. Эта смена для меня стала решающей. Я помог ребятам стать лучшим отрядом, и они поверили в меня, а я понял, что среди них мне было очень хорошо.

Я поступил на рабочий факультет по подготовке к поступлению в педвуз, поработал старшим пионервожатым и киномехаником в своей родной школе, много читал, и следующим летом поступил на факультет русского языка и литературы. А в сентябре райком комсомола уговорил меня прийти на работу в качестве руководителя районного пионерского штаба в Дом пионеров.

Да нет, конечно, не думал я тогда, что это и станет заветным местом моей жизни. Я решил попробовать. По результатам первых трех месяцев, ребята уговаривали меня уйти, говорили, что у меня ничего не получится, что я слишком деловой. Мое самолюбие было задето. Я собрал весь ребячий коллектив, пригласил бывших воспитанников. Состоялся очень серьезный разговор: я рассказал о себе,

о трудностях общения с ними, о своих грандиозных планах развития наших отношений, а главное, улучшения жизни всех пионеров района, о нашей возможной роли в этом. Предложил интересные дела, необычные для пионеров. И ребята задумались... Старшие поддержали...

Мои усилия заметили в горкоме комсомола и во Дворце пионеров на Ленинских горах. Направили делегатом на Всероссийскую научную конференцию в Кострому, где я, молодой мальчишка, сблизился с прекрасными педагогами и учеными-внешкольниками: Б.Е. Ширвиндтом, С.М. Миценгендлером, Л.И. Уманским, М.Б. Коваль, З.А. Ходоровской и др., с которыми сотрудничал все последующее время.

А главной школой для меня стал наш Дом пионеров, новое здание которого мы построили своей волей, нервами, сердцем и своими руками. В нем в тесном содружестве и сотрудничестве проживали спортсмены, туристы, именитые художники,

А.Ю. Свинцикая

артисты, музыканты. Известные в Москве и за её пределами педагоги-внешкольников: Каменкович И.Б., Простова В.В., Тубельский А.Н., Дуров Ю.В. Я учился у них, потом мы учились друг у друга. Затем начали приходить в качестве коллег мои подростки – любимые ученики: Роганова О.А., Сидорова Н.А., Белкин А.А., Коминова Е.Б., Коминов А.П., Калинина Т.Т. и многие другие. Так это и стало делом всей жизни.

— Отряд «Надежда» был создан в октябре 1960 года и 30 лет действовал как пионерский штаб Куйбышевского района г. Москвы. Когда у него появилось новое название и почему «Надежда»? «Надежда» на что?

— Название «Надежда» сначала появилось у районной школы пионерского актива в конце 70-х годов. В ней регулярно в течение года обучались около 500 членов советов дружин. Мы обуча-

ли ребят истинно лидерским качествам: как создать, объединить группу, заинтересовать полезным делом; какими средствами можно создать благоприятную эмоциональную обстановку; из каких элементов может состоять организация любого дела; как находить общий язык в деле; с чего начинать, как продолжать и чем заканчивать каждое полезное дело и многому другому, что могло пригодиться не только в дружине, но и в последующей жизни.

В начале 80-х годов так стал называться районный лагерь пионерского актива, который мы всегда рассматривали как психолого-педагогический тренинг интенсивно проживаемой жизни.

Лагерь «Надежда» – осуществленная мечта многих ребят округа. Просьбы попасть в лагерь приходят из многих регионов страны и из-за рубежа. В лагере взрослые и ребята живут одной дружной самоуправляющейся семьей, обретая

А.Ю. Свинцкая

опыт активного участия в делах по улучшению жизни окружающих каждого людей. В программе лагеря:

- Работа по оказанию необходимой помощи жителям окрестных сел и деревень.
- Освоение навыков обустройства быта и самообслуживания.
- Походы, экспедиции, оборонно-спортивные эстафеты и игры.
- Разнообразные дискуссии, обсуждения, споры с целью совершенствования коммуникативных качеств каждого и культуры общения.
- Театральные и цирковые представления, лесные сказки, вечера музыки, поэзии, юмора, песни и содержательные разговоры у вечернего и ночного костра.
- Разнообразные «Часы ученичества» по расширению сфер интересов для всех, организуемые взрослыми и ребятами.

И в начале 90-х, когда пионерская организация начала распадаться, управление ею на местах обезличилось, мы сохранили наш коллектив как детскую организацию – разновозрастный отряд «Надежда».

В этом названии: надежда на то, что основной девиз, под которым совершались поступки наших ребят в детстве и юности, станет образом жизни каждого; надежда на то, что ни родители, рожденные и воспитанные в старые времена и шокированные новыми обстоятельствами жизни, ни учителя, загнанные в рамки перегруженных неоформленных программ, ни приятели, живущие в другом духовном измерении, этого образа жизни не переломят; надежда на то, что время пребывания в отряде будет восприниматься нашими выросшими ребятами ни как детская игра, несбыточная сказка, а как хорошая школа жизни.

«Добро» и «Радость» – два понятия, на наш взгляд, наполняющие нашу жизнь особым смыслом. Эмоционально ярко окрашивают всё наше существование, делают общение между людьми желанным, ожидаемым. В повседневной жизни придаёт силы для творческой и результативной деятельности на благо окружающим. Привнесение этих добродетелей в жизнь окружающих и есть высокая миссия людей, собирающихся в сообщества. Поэтому уже более сорока лет назад мы и сформулировали свою главную идею, выраженную в девизе отряда «Надежда» – НЕСТИ ДОБРО И РАДОСТЬ ЛЮДЯМ!

А.Ю. Свинцкая

— К Вам в отряд приходят ребята разного возраста. Как строится образовательный процесс? По какому принципу формируются группы: в соответствии с их знаниями, увлечениями, или все-таки в соответствии с возрастом? Чему обучаете детей? Какова главная цель занятий?

— В составе нашего отряда ежегодно 130-140 ребят, в основном от 12 до 17 лет. И каждый год коллектив обновляется на 25-27%. Мы предоставляем возможность подросткам и молодым людям обрести опыт радостного содержательного проживания среди людей на основе общечеловеческих ценностей и плодотворной творческой совместной деятельности на благо обществу, себе и окружающим людям.

Во время собеседований с новыми ребятами и их родителями смотрим, насколько ребенок готов интеллектуально и физически, насколько очевидна мотивация ребенка и родителей к участию в сложной многопрофильной программе отряда, к напряженному интеллектуально-

му и эмоциональному взаимодействию с подростками разного возраста и разной подготовленности в отряде.

Поскольку отряд пополняется ребятами примерно одного возраста (12 лет), то мы и учебные группы формируем в основном одновозрастные, рассчитанные на обучение в течение 5 лет. Занятия – интересные для ребят, полезные в повседневной жизни: техники культуры речи, техники формирования коллективной сплоченности, сценическое движение, хореография, экстремальное плавание, строевая подготовка.

Подавляющее большинство ребят (а в дальнейшем все происходит в разновозрастных группах) занимаются в тренажерном зале, который создали своими руками и поддерживают в образцовом состоянии разные поколения воспитанников. Ежегодно большая группа (70-90 человек) становится лауреатами и победителями различных московских конкурсов чтецов, танцоров, победителями и призерами соревнований по пауэрлифтингу, гиревому спорту, плаванию, кроссовому бегу.

Главное, что все полученные знания и умения, переходящие с годами в навыки, используются в практической деятельности отряда с последующим анализом причин успеха и неудач. В основе деятельности отряда ежегодно:

- оказание помощи одиноким больным престарелым людям, детям-инвалидам, детям-сиротам; медицинским учреждениям округа;

А.Ю. Свинцикая

- уход за Братскими могилами защитников Москвы на Преображенском кладбище;
- организация концертов и праздников для жителей Москвы и Московской области, участников военных действий в Афганистане и Чечне, моряков Черноморского Флота;
- комплексная программа нравственного, творческого и физического развития членов отряда в возрасте от 12 до 17 лет;
- разнообразные творческие вечера и вечера отдыха, туристские походы и познавательные экспедиции, в кото-

рых дети и подростки участвуют вместе с родителями и бывшими воспитанниками отряда.

Занимаются с ребятами педагоги высшей квалификационной категории, победители конкурсов «Педагог-внешкольник Москвы», повзрослевшие воспитанники отряда, среди которых – студенты различных вузов, актеры, режиссеры, танцоры, театральные художники, педагоги и психологи, предприниматели.

— Как изменилось дополнительное образование за 100 лет? «Внешкольное» и «Дополнительное» – у них одна цель?

А.Ю. Свинцицкая

— Я не совсем понимаю, о чем Вы спрашиваете. Не помню, сколько лет системе дополнительного образования. И вообще, оно раньше было формой повышения квалификации взрослых. Если Вы имеете в виду репетиторство, то оно всегда оценивалось педагогической и родительской общественностью, как серьезные просчеты в работе школ. А если серьезно, то платные занятия, выгоняющие многих подростков на улицу, установка на тотальную массовость охвата, низкая оплата труда при большой нагрузке педагога, преобладание образовательных функций над воспитательными, идеология дополнительности к школе – все это приводит к деградации внешкольной работы.

Дополнительное образование в стенах школы не может иметь ничего общего с работой внешкольных учреждений: в подавляющем большинстве школ нет и не

может быть квалифицированных специалистов по туризму, художественно-прикладному творчеству, театру, хореографии и многим другим видам, поскольку нет условий для их организации и развития, дети стараются быстро покинуть стены школы, где к ним устойчивое отношение на основе степени их успешности в учении, и спешат во внешкольные пространства, где их оценивают за другое. В школах должны развиваться многопрофильные научные клубы, литературные, исторические, географические, биологические сообщества. Школы и внешкольные учреждения должны быть равноправными союзниками в формировании интересных благородных людей. И обе эти отрасли должны использовать специфические возможности, приемы и методы.

— Ефим Борисович, спасибо Вам за интересный разговор!

Материал подготовила:

А.Ю. Свинцицкая,
редактор РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»

АНЕЛЯ БОРИСОВНА ФОМИНА:
«ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ –
ЭТО САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ»

Краткая справка:

Фомина Анеля Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических и социальных наук. Почетный работник общего образования РФ, заслуженный учитель РФ. 14-кратный Лауреат Всероссийских конкурсов научно-методических работ (10 раз – Гран-при). Лауреат 1 Всероссийского конкурса «Лучшие проекты по международному сотрудничеству в области образования». Лауреат конкурса в области науки и образования г. Москвы. Член Ученого Совета Института социальной педагогики РАО. Руководитель школы молодого ученого, создала свою научную школу. Включена в презентационный сборник «Лучшие женщины Москвы», энциклопедию «Лучшие ученые РФ» – (WHO IS WHO в России»).

— Анеля Борисовна, какое значение имеет для Вас внешкольное (дополнительное) образование?

— Это самая большая ценность в моей жизни. Из 48 лет моей трудовой деятельности в образовании, 35 лет отдано (внешкольному) дополнительному образованию г. Москвы и регионов России.

Для меня дополнительное образование – это особая территория счастливого детства, где дети обучаются, воспитываются, оздоравливаются, профессионально самоопределяются, социализируются, где определяются и развиваются их таланты.

Дополнительное образование – это особая площадка и для взрослых, работающих с детьми. Здесь каждый может достичь самых высоких результатов в своей профессиональной деятельности. Но для этого нужно приложить немало усилий – трудиться, трудиться и еще раз трудиться, а также осознать необходимость учиться на протяжении всей жизни.

— Какова, на Ваш взгляд, была роль внешкольного образования для московского школьника в 70-х годах, какой она стала в 90-х годах?

— Модернизация образования (во временном интервале 1961-1992 годов) примечательна тем, что политехнизация образования в стране приняла всеобщий характер. В связи с этим «десятилетки» перевели на одиннадцатилетнее образование. Мастера производственного обучения взаимодействовали с учреждениями начального и среднего профессионального образования для мотивации учащихся на ранний выбор ориентира на определенную профессию.

Система внешкольных учреждений включала в себя: детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ); лагеря труда и отдыха; оздоровительно-спортивные и пионерские лагеря; станции юных туристов (СЮТУР); Дома и Дворцы пионеров, Дома и Дворцы культуры; стадионы и водные станции, парки культуры и отдыха, жилищно-эксплуатационные конторы.

И.С. Григорьев

В 1960-70 годы в нее вошли: детские автотрассы, клубы моряков, речников, детские и юношеские астрономические общества, специальные учреждения по работе со старшеклассниками (Дома комсомольцев-школьников, военно-спортивные клубы и др.). На базе крупных предприятий, научно-исследовательских институтов, колхозов были созданы станции и клубы юных техников, детские технические станции, военно-технические школы. Увеличилась сеть внешкольных учреждений министерства культуры, речного и морского флота, ряда других ведомств.

Технология улучшения функционирования внешкольных учреждений в качестве законодательных инициатив нашла отражение в Законе РФ «Об образовании» 1992 года. Они обосновывались рядом факторов.

*Награждение сотрудников Дворца
(программа «Кадры Дворца-2»)*

Во-первых, именно внешкольная система должна была принять и приняла на себя компенсаторные функции развития детей в условиях кризиса общего и профессионального образования.

Во-вторых, внешкольные учреждения располагали к тому времени значительными возможностями для развития и активизации познавательной мотивации детей, раскрытия творческого потенциала личности в сфере свободного времени. Для многих детей образование, получаемое в этих учреждениях, становилось естественным процессом профессионального определения.

В-третьих, внешкольные учреждения демократичны в большей мере, чем другие социальные институты сферы свободного времени, ибо именно они реализуют на практике идеи свободного образования, образования по выбору. Они предоставляют детям и их семьям возможности, при которых образовательный путь каждого ребенка гармонизируется с детской природой, интересами, потребностями и способностями индивидуально. Именно в этой сфере личность себя формирует, развивает, совершенствует, проявляет свою сущность, отражая себя в мире и мир в себе.

В-четвертых, внешкольные учреждения представляют собой персонализированный компонент общего и профессионального образования. Дополнительное образование находится вне рамок образовательных стандартов и дополняет основное, то есть образование

И.С. Григорьев

стандартизированное. «Рождение» личности ребенка здесь связано с его превращением из пассивного элемента в активного и созидательного субъекта взаимоотношений с окружающей действительностью.

В-пятых, управление социально-педагогической деятельностью внешкольных учреждений существенно отличается от других подсистем образования. Ему не присущи жесткая регламентация содержательных видов деятельности и чисто управленческий подход при составлении программ, алгоритмов, планов. Труд педагога направлен на раскрытие уникальности и неповторимости каждого.

— Переход от «внешкольного» к «дополнительному» поменял саму суть системы. Как Вы считаете, что изменилось, благодаря этому переходу?

— Закон Российской Федерации «Об образовании» 1992 года придал внешкольным учреждениям новый правовой статус – учреждений дополнительного образования детей, определив для них основной содержательный вид – образовательную деятельность. Закон повысил социально-педагогическую значимость решаемых задач и выполняемых функций, а также закрепил их основные задачи: развитие у детей мотивации к познанию и творчеству; укрепление здоровья; профессиональное самоопределение и организация творческого труда, поддержка, реабилитация и адаптация к жизни в обществе; социализация де-

Награждение сотрудников Дворца
(программа «Кадры Дворца-2»)

тей-инвалидов; работа с семьей; формирование общей культуры, организация содержательного досуга и др.

Закон положил начало активному реформированию дополнительного образования детей, стал точкой отсчета в решении задач дальнейшего преобразования учреждений дополнительного образования детей.

— Вы можете выделить наиболее удачные и интересные проекты в сфере дополнительного образования детей, которые реализовывались ранее?

И.С. Григорьев

*Повышение квалификации руководителей
образовательно-оздоровительных учреждений
г. Анапа*

— Назову два авторских проекта. Первый – *«Финансово-экономическое обеспечение межведомственной программы перестройки образовательно-воспитательной работы по месту жительства»*. В рамках реализации межведомственной программы перестройки воспитательной работы по месту жительства, одним из значимых элементов которого принято считать внешкольные учреждения, Госкомитетом СССР по народному образованию был создан ВНИК «Школа-микрорайон» (руководитель – Бочарова В.Г., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО), который функционировал на протяжении 1989-1991 годов и проводил системную опытно-экспериментальную работу с участием 70 докторов и 130 кандидатов наук, 110 лучших руководителей образовательно-воспитательных учреждений страны.

В результате проведенных широко-масштабных авторских исследований разработана комплексная модель деятельности учреждений дополнительного образования детей, представляющая собой совокупность компонентов (программно-целевого, организационно-технического, нормативно-педагогического, информационно-управленческого, интегративного), а также адекватную систему управления ими.

Второй проект, который хочется отметить, системный – *«Формирование модели эффективного развития дополнительного образования детей Юго-Западного учебного округа как составной части столичной системы дополнительного образования»*. Такая модель должна была обеспечивать устойчивое развитие, высокое качество, доступность и эффективность образования. Проект включал в опытно-экспериментальную работу образовательные учреждения округа. Он проходил экспертизу и члены комиссии выделили его ценность – системность и охват восемнадцати образовательных учреждений округа.

— Вы стали Лауреатом Всероссийского конкурса «Лучшие проекты по международному сотрудничеству в области образования». С каким проектом принимали участие?

— Это был авторский проект «Информатизация управленческой деятельности. В этом проекте было раскрыто содержание, механизм управленческой деятельности на городском, окружном,

И.С. Григорьев

учрежденческом уровнях: директора, заместителя директора, заведующего отделом, заведующего сектором, заведующего лабораторией. Проект отмечен дипломом Лауреата и получил на конкурсе самую высокую награду: месячная стажировка в Институте имени Гете в Берлине. Награду вручали Президент Президиума Российской академии образования и посол Германии в РФ.

— Дворец пионеров был ведущей методической площадкой в нашей стране. Какую роль играла методическая служба в системе дополнительного образования детей?

— В 1962 году Дворец был определен главной инструктивно-методической площадкой страны, на которой отрабатывались лучшие методики и содержание работы с детьми, получало путевку в жизнь большинство инноваций, активно

*Круглый стол
с директорами УДОД во Дворце*

внедряемых во внешкольном образовании, влияющих на развитие системы образования в целом.

После 1972 года в структуре Дворца появился методический кабинет по организации лагерной работы. В его функции входили: координация работы по проведению каникул отделами Дворца, руководство методическими объединениями районных лагерных организаторов и методистов по летней работе районных Домов (Дворцов) пионеров. В этом объединении разрабатывались программы подготовки кадров для лагерей, перечень необходимых методических материалов и многое другое. В архивных фондах Дворца хранится многое из того, что и сегодня не потеряло своей актуальности при организации школьных каникул. К этим материалам неоднократно обращались и обращаются практики, учёные не только Москвы, но и других городов России.

Однако существовавшая в 70-90-е годы стройная система подготовки педагогических кадров на базе ведущих внешкольных учреждений страны через методические объединения в большинстве своем была разрушена.

В 1990-95 годах были внесены существенные коррективы в деятельность методических служб учреждений дополнительного образования столицы и ряда регионов страны. Например, на уровне городской системы управления дополнительным образованием Москвы в этот период стали существовать две ветви, административно не связанные между

И.С. Григорьев

собой: городская и окружная. До этого они были связаны через систему инструктивно-методического обеспечения. Произошел разрыв информационных связей, ослабло межведомственное взаимодействие, уменьшилась информация о реализуемых социально-значимых проектах и освещение их роли в социальном воспитании подрастающего поколения. Такая же ситуация стала наблюдаться и во многих регионах страны.

В то же время на уровне крупнейших учреждений страны, после придания внешкольным учреждениям статуса учреждений дополнительного образования детей, методические службы, находясь в «свободном» полете, стали формировать свою разветвленную структуру, характеризующуюся полифункциональностью. Это было обусловлено сложностью образовательного процесса, свойственного многопрофильным учреждениям, а также полученным ими статусом – базовые учреждения дополнительного образования в регионах.

В этой связи методические службы на протяжении 1992-2012 годов стали ориентироваться на научно-методическое обеспечение работы собственных педагогических коллективов и активное взаимодействие с другими образовательными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями, вузами, региональными институтами развития образования.

В этот период возникли такие формы как: вовлечение целых педагогических коллективов в новаторскую опытно-экспериментальную работу с получением

по эксперименту высоких конечных результатов, систематизация передового опыта работниками учреждения и его широкое доведение до педагогической общественности через СМИ, получение одобрения и признания посредством его внедрения в массовую практику; формирование коллективов под решаемую проблему, когда состав участников расширяется за счет привлечения на договорной основе представителей профессорско-преподавательского состава вузов и научных учреждений.

В последние 5 лет количество методистов и методических служб сокращено во многих регионах, в том числе и в столичном. Как скажется это на качестве дополнительного образования детей, в большом объеме переданного в школы, насколько правильным было это решение в отдельных регионах страны – покажет время.

— Мы знаем, что Вы разработали авторскую модель проведения конкурсов программно-методических разработок в сфере дополнительного образования. Расскажите, пожалуйста, подробнее о модели и самом конкурсе.

— Идея о необходимости проведения экспертизы программ и научно-методических материалов появилась у меня еще в 2002 году. В этом же году впервые был проведен конкурс научно-методических материалов в рамках Форума организаторов отдыха и оздоровления

детей. Сначала количество представленных программ было невелико: в большей степени участники ограничивались индивидуальными консультациями и рекомендациями по совершенствованию программ.

В 2003 году в Экспертной группе произошло объединение ученых-теоретиков и специалистов-практиков. Появилась специальная процедура распределения конкурсных материалов по типу, а также по степени проработанности. Важным элементом деятельности научно-экспертной группы стала ориентация научных работников и преподавателей региональных вузов на оказание научной помощи и поддержки учреждениям сферы отдыха и оздоровления детей. Конкурс начал проводиться в несколь-

На международной конференции по проблемам ДОО в Юсуповском Дворце - г. Санкт-Петербург

ко этапов, что привело к максимальной объективности оценки программ, эффекту взаимообогащения и взаимообучению участников.

В 2004 году впервые возник вопрос о публикации лучших программ и размещении материалов на сайте Ассоциации «Дети плюс...». В это же время впервые по итогам конкурса было напечатано научно-методическое пособие «Основы социально-педагогической деятельности образовательно-оздоровительных учреждений дополнительного образования детей».

Уже в 2005 году конкурс программ и научно-методических разработок характеризуется совершенствованием экспертных процедур, целевым привлечением экспертов из числа ученых, практиков, организаторов региональных конкурсов, представителей межведомственных комиссий по организации летнего отдыха. Проводимая в рамках Форума экспертиза программ приобретает весомость и значимость для профессионалов, получает резонанс в регионах.

Состав экспертной группы стабилизировался и расширялся лишь за счет привлечения участников делегаций, имеющих ученые звания и соответствующий опыт сотрудничества с учреждениями детского отдыха и оздоровления. С учетом этого факта представители регионов вносят предложение о придании Экспертной группе статуса постоянно действующего Экспертного Совета при Министерстве образования и науки РФ.

И.С. Григорьев

В 2008 году мы стали использовать метод экспертных оценок, и экспертиза включала 4 этапа: самостоятельная экспертиза представленных материалов всеми представителями региона с участием эксперта; экспертная оценка конкурсных материалов регионом; экспертная оценка конкурсных материалов научно-экспертным советом; публичная оценка конкурсных материалов на выставке. Организация экспертизы конкурсных материалов подобным образом позволила наиболее объективно осуществить оценку фундаментальных работ, методических рекомендаций, программ, проектов, других конкурсных материалов.

Мне кажется, что самая большая ценность сформированной в рамках Форума конкурсной модели экспертизы программ и научно-методических разработок состоит в том, что она живая, динамичная, постоянно совершенствуемая.

— Сегодня создаются обширные возможности для профессионального развития педагога. Были ли ранее какие-то проекты и программы для развития кадров?

— Сегодня можно констатировать, что возможностей для профессионального развития педагогов дополнительного образования детей действительно стало больше, но их пока еще недостаточно. Анализ исторического опыта профессионального развития педагогических кадров показывает, что эта проблема существовала на всех этапах. В 1918 году

начал свою работу Институт внешкольного воспитания. Созданный в 20-е годы Институт методов внешкольного воспитания ставил своей задачей подготовку новых кадров внешкольных работников, способных решать задачи по воспитанию подрастающего поколения, продиктованные молодым советским государством. Все институты народного образования того времени имели внешкольные отделения. Эта работа проходила параллельно с созданием системы учреждений повышения квалификации: институтов усовершенствования учителей, районных и городских педагогических кабинетов, позднее переименованных в методические.

Новым качественным уровнем в развитии системы повышения квалификации работников образования стали сформированные в 50-е годы школы передового педагогического опыта. В содержание деятельности образовательных учреждений включалось: коллективное планирование занятий; совместная разработка наиболее сложных тем; проведение индивидуальных и групповых консультаций и т.д. Практическая реализация этой идеи могла бы вывести в дальнейшем на включение педагогов-новаторов в деятельность по разработке педагогических новшеств и внедрение их в практику образовательных учреждений через соответствующую подготовку педагогов в процессе повышения квалификации. Однако эта форма повышения квалификации не получила должного развития.

И.С. Григорьев

Семинар г. Вологда

Наиболее ярким периодом в профессиональной подготовке педагогов-внешкольников стали 70-80-е годы, когда открылись факультеты подготовки методистов по пионерской работе в Костромском пединституте и по внешкольной работе в Челябинске. В это же время центрами подготовки высококвалифицированных кадров становятся Всесоюзный пионерский лагерь «Артек», Всероссийский пионерский лагерь «Орленок», Московский Дворец пионеров, Ленинградский Дворец творчества юных и ряд других. Эти творческие лаборатории позволяли отрабатывать и реализовывать новейшие достижения науки и практики в области внешкольного образования и воспитания. В эти годы осуществлялся постоянный обмен опытом на регулярных Всероссийских совещаниях между педагогами-практиками и учеными.

Распад СССР, переход России к рыночной экономике в начале 90-х годов разрушил существующую систему повышения квалификации работников образования, вывел проблемы профессионального развития кадров внешкольных учреждений. Эти проблемы освещены мной в статье «Сколько стоит внешкольное образование» (Журнал «Народное образование», №7, 1991 год).

— Вы были автором целевой программы «Кадры Дворца». Расскажите, подробнее о ней, на что была направлена, в чем главная идея?

— Чтобы помочь специалисту быть конкурентоспособным, современная система работы с кадрами на уровне учреждения должна обеспечивать в минимально сжатые сроки устранение у работника разрыва теории и практики, повышение качества труда, совершенствование трудовой деятельности специалиста, определение перспектив его дальнейшего профессионального роста. Качественно решить эту задачу можно на основе новой кадровой политики при условии использования новых кадровых и информационных технологий.

Начало разработки системной работы с кадрами применительно к новым социально-экономическим и политическим условиям во Дворце пионеров было положено в 2000-2001 годы. Суть новой кадровой политики проявлялась в *стимулировании развития кадрового потенциала* и включала в себя: совершенствование профессиональных знаний; широкий

И.С. Григорьев

набор мероприятий и технологий по планированию кадровых ресурсов, оценку достигнутого уровня профессиональных знаний и результатов труда; исследование социально-нравственной атмосферы внутри Дворца; анализ перспектив развития потенциала работников; создание банка данных о всех категориях его работников.

На протяжении 15 лет были разработаны и реализованы три программы «Кадры Дворца». Разработано их научно-методическое обеспечение. В каждой программе определялись свои цели и задачи, ожидаемые результаты, меры и мероприятия по их осуществлению.

В первой программе (2002-2005 годы) ставилась цель по созданию во Дворце современной системы работы с кадрами, способной обеспечить его устойчивое функционирование и развитие. Программа нацелила коллектив на разработку, апробацию и внедрение в управленческий процесс Дворца пакета локальных актов, баз данных, моделей, обеспечивающих развитие профессионально-личностных качеств педагогических, управленческих кадров, профильных специалистов, создание условий для их профессионального роста и дальнейшего развития Дворца.

Логическим продолжением реализации новой кадровой политики явилась разработка и выполнение программы «Кадры Дворца-2» (2007-2010 годы). Ее цель – сохранение на основе новой кадровой политики стабильности и преемственности

трудового коллектива Дворца, способного обеспечивать его устойчивое функционирование и развитие конкурентоспособного многопрофильного учреждения дополнительного образования детей. В программе фокусировалось внимание на дальнейшем развитии профессионального роста и повышении качества труда работников; совершенствовании системы методической поддержки; оптимизации системы аттестации и оценки труда работников; формировании системы закрепления новых сотрудников, молодых специалистов; использовании профессионального и личностного потенциала «старейшин» Дворца; работе с кадрами в структурных подразделениях. Работу с кадрами активизировали регулярно проводимые «круглые столы», семинары, совещания, собеседования с руководителями структурных подразделений Дворца.

*Курсовое обучение директоров УДОД
г. Москвы в библиотеке Дворца*

И.С. Григорьев

Результаты реализации двух целевых программ «Кадры Дворца» отражают качественные характеристики работников Дворца. По состоянию на конец 2010-2011 учебного года во Дворце насчитывалось 1 209 сотрудников, из них 481 - педагогические работники. Среди педагогического состава: 64 докторов и кандидатов наук; 33 заслуженных учителя, работника культуры, спорта, артиста; 128 педагогов имели правительственные и ведомственные награды; 278 педагогов имели высшую квалификаци-

*На экскурсии в Звенигороде
с коллегами из регионов*

онную категорию, 387 педагогов - первую и вторую квалификационную категорию.

За период реализации 2-х целевых программ «Кадры Дворца» удвоилось число работников, которым присуждена ученая степень, и число педагогических работников, повысивших квалификационную категорию. Соответственно, резко увеличилось количество обучающихся Дворца, получивших очень высокие награды – Гран-при на международном, европейском, Российском и других уровнях.

По итогам 2010-2011 учебного года их число составило более 2 тысяч наград.

Программа «Кадры Дворца-3» – 2011-2015 годы. Разработка, содержание разделов и реализация имеют принципиальные отличия от двух предыдущих, так как учитывались целевые ориентиры развития системы образования, обозначенные в новых нормативных документах федерального уровня. Особенности этой программы – ее разработка и начало реализации осуществлены в условиях несформированности нормативно-правовой базы и механизма реализации нового федерального законодательства на городском уровне. Поэтому теоретическое обоснование механизма функционирования Дворца, в изменяющихся условиях, осуществлялось непосредственно работниками Дворца. Фактически впервые в практике внешкольных учреждений была сформирована внутриучрежденческая (фирменная) система развития

И.С. Григорьев

кадрового потенциала работников дополнительного образования детей. При этом разработки оперативно транслировались в массовую практику, что способствовало повышению имиджа Дворца на уровне города и регионов России.

— Каким, на Ваш взгляд, должен быть педагог дополнительного образования?

— Основу профессионального мастерства педагога, с учетом специфики дополнительного образования, составляют три «Т»: «труд, творчество, талант». Эти понятия неразрывно связаны с его профессией. Безупречное владение своим ремеслом важно, что подтверждается словами Р. Рождественского:

Розы на снегу у домика А.С.Пушкина

*Мир стареет
в былых надеждах.*

*Но сегодня,
как и вчера -
на плечах*

*эту землю держат
и несут на себе
мастера!
Мастера.*

*Профессионалы.
Те, что в жизни постичь смогли
щедрость камня,
душу металла,
свежесть формулы,
нрав земли.*

В то же время по содержанию личностных и профессиональных компетенций педагога дополнительного образования в науке и практике нет единого мнения, наблюдается разброс мировоззренческих позиций.

— Какую роль, на Ваш взгляд, играет система дополнительного образования детей в формировании социального здоровья московского школьника?

— Сейчас в России ведется очень много дискуссий о проблеме социального здоровья общества. И это неслучайно. В условиях затянувшегося кризиса происходит трансформация социальной структуры российского общества, в котором социальное здоровье выступает фактором, характеризующим и определяющим возможности дальнейшего развития российской государственности, воспитания подрастающего поколения.

И.С. Григорьев

В формировании социального здоровья детей большая роль принадлежит учреждению дополнительного образования. Социально-педагогический потенциал этих учреждений позволяет укреплять и развивать физическое здоровье; формировать у детей системы ценностей и установок; развивать социальную активность; повышать уровень информированности по вопросам сохранения и укрепления здоровья и т.д.

Формирование у детей социальных качеств в учреждении дополнительного образования носит интенсивный характер, поскольку здесь осуществляется целенаправленное влияние на личность со стороны специально организуемой образовательно-воспитательной среды и рекреативно-оздоровительной деятельности педагога.

Материал подготовил:

И.С. Григорьев,
методист РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»

И.С. Григорьев

ТАТЬЯНА АРАМОВНА ЖДАНОВА:
«МУЗЫКЕ НУЖНО УЧИТЬ АБСОЛЮТНО ВСЕХ!»

Краткая справка:

Татьяна Арамовна Жданова – директор Центра творческого развития и музыкально-эстетического образования детей «Радость», заслуженная артистка России, лауреат премий Президента РФ, Правительства РФ, Мэрии Москвы в области образования и культуры, заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, член Президиума Московского музыкального общества, член Президиума Всероссийского хорового общества, директор Московского международного детско-юношеского музыкального фестиваля «Звучит Москва», куратор Московской городской комплексной целевой программы воспитания молодежи «Поют дети Москвы», главный дирижер Большого сводного хора московских школьников, главный редактор Музыкально-литературно-художественной юношеской газеты «Радость».

— Татьяна Арамовна, Вы – основатель и руководитель Центра творческого развития и музыкально-эстетического образования детей «Радость». Как возникла идея создания Центра?

— 1 сентября этого года исполняется 60 лет моей педагогической деятельности. И хотя в разные периоды я была художественным руководителем Центрального Дома культуры железнодорожников, хормейстером в оперном театре, 40 лет преподавала на музыкальном факультете Московского педагогического государственного университета, руководила студенческими хоровыми коллективами, – все это время я не прекращала работать с детьми.

1 сентября 1958 года пришла в школу и с этого момента уже не расставалась со своим основным жизненным призванием. Потому что, как это ни хрестоматийно звучит, дети, в самом деле, – наше будущее. Лев Николаевич Толстой когда-то говорил, что всю жизнь перерабатывал те впечатления, которые получил

до 7-летнего возраста. Многие другие деятели искусства и науки высказывали схожие взгляды.

Поскольку у меня с детства, очевидно, были педагогические интересы и наклонности, я всегда считала, что позитивные преобразования в обществе нужно начинать с воспитания детей. По этой же причине я всегда была уверена, что музыке нужно учить абсолютно всех. Разговор о том, способный ребенок или неспособный, напоминает мне практику, бытовавшую в педологии, когда обучающихся сортировали на группы, оценивая их интеллектуальные возможности. Я была уверена, что все дети потенциально способные, и мне было интересно разработать образовательную систему, которая раскрывала бы музыкально-творческие способности всех детей без исключения. Эту работу я вела, будучи руководителем студенческой практики на музыкальном факультете МПГУ (тогда еще – МГПИ имени В.И. Ленина). В свое время много сил потратила на то, чтобы доказать сотрудникам ректората, что практика у студентов музыкального факультета должна

А.Ю. Свиницкая

длиться дольше, чем на других факультетах – не два месяца, а год. Только за год можно успеть пройти весь календарный круг праздников, научить студентов работать со школьными хорами. Первые детские хоровые студии я создавала как базу студенческой практики. Причем, как и в общеобразовательных школах, в этих «экспериментальных» хоровых коллективах должны были быть обычные, не отобранные дети. Так что история Центра, контингент которого сегодня превышает 7000 обучающихся, в далеком 1980-м году началась с небольшой хоровой студии при Дворце культуры Московского авиационного института. Очень скоро хоровая студия, получившая название «Радость», стала расширяться. Прежде всего, мы чутко реагировали на социальный заказ. У мальчиков, поющих в старшем хоре, в известном возрасте начиналась ломка голоса. Что с ними делать? Тем более, что в то время, как и сейчас, стояла задача – отвлекать мальчишек от улицы. Так в нашей студии появился оркестр русских народных инструментов.

Нужно было развивать систему воспитания на базе уважения к народным традициям – третьим подразделением студии «Радость» стало фольклорное отделение. Новые объединения открывались в ответ на социальные, образовательные нужды, с которыми мы сталкивались.

С другой стороны, стало ясно, что для наших детей необходимо формировать систему перспективных целей – чтобы у них была мотивация к достижению образовательных результатов. Поэтому «Радость» выступила организатором целого ряда музыкальных творческих смотров – от внутрестудийного и городского до международного масштаба.

С 2008 года «Радость» (на тот момент – Музыкально-хоровая школа) переехала в район Коптево, где началась новая глава в истории нашей организации. В связи со значительным расширением спектра предоставляемых образовательных услуг в 2013 году школа была переименована в Центр творческого развития и музыкально-эстетического образования детей и юношества «Радость».

— Насколько популярна была хоровая деятельность в восьмидесятые годы?

— В конце 1970-х – начале 1980-х годов я была председателем детской секции Московского хорового общества. Когда мы проводили конкурсы, в них принимали участие до 600 школьных хоров. С момента открытия в 1959 году Георгием Струве «Пионерии» студийное хоровое движение активно развивалось по всей

А.Ю. Свинцикая

стране. В начале 1980-х в Москве хоро-вых студий, если не ошибаюсь, было бо-лее ста. А вот рубеж 1990-х преодоле-ли не многие, и, конечно, в этот период общий уровень детского хорового пения существенно снизился.

Но сегодня ситуация значительно изме-нилась в лучшую сторону. Особое внима-ние к дополнительному образованию со стороны Президента РФ и органов госу-дарственной власти положительно ска-залось и на детских музыкально-твор-ческих объединениях, развивающих как академическое, так и фольклорное направления. А сохранение и развитие объединений художественной направ-ленности, к которым относятся музы-кально-эстетические объединения, се-годня чрезвычайно важно для решения всего комплекса воспитательных задач в образовании. Это не все понимают, отдавая предпочтение естественнона-учным направлениям, робототехнике и другим экономически востребованным видам деятельности. Но сознание, миро-воззрение сегодняшних детей формиру-ет именно культура, и художественное творчество незаменимо в решении пе-дагогических задач, связанных с вос-питанием нравственных качеств детей и подростков, их гражданской позиции, чувства любви к Родине и ближним. Без этой составляющей образования здоро-вого самостоятельного общества, спо-собного отстаивать свои культурные и исторические ценности, традиции, вы-держивать общемировую конкуренцию, мы не сможем построить.

И в Правительстве Москвы, и в Депар-таменте образования хорошо понимают важность этой работы – именно поэто-му в столице уже седьмой год реализу-ется масштабная Московская городская комплексная целевая программа воспи-тания молодежи «Поют дети Москвы», ежегодно охватывающая более 100 ты-сяч школьников. В рамках этой програм-мы проходят городские, всероссийские и международные творческие смотры, реализуются тематические проекты, та-кие, как «Значимые события российской истории», «Духовно-нравственное вос-питание молодежи», «Я на этой земле родился» и многие другие.

В рамках программы «Поют дети Москвы» развивается самый большой детский хо-ровой коллектив столицы – Большой сводный хор московских школьников, общий состав которого превышает 4000

А.Ю. Свинцицкая

участников. На гала-концертах, которые проходят в Большом зале Московской консерватории, Светлановском зале Московского международного Дома музыки, в других крупных столичных залах, московских музеях, от тысячи до полутора тысяч детей и подростков из Большого сводного хора выступают вместе, исполняя произведения общего репертуара. Это очень важный художественный, творческий опыт для юных москвичей. Поддержка Департаментом образования массового детского музыкального творчества сегодня очень значима!

— Насколько актуальны творческие занятия в организациях дополнительного образования сегодня, в эпоху WorldSkills?

— Творческое развитие детей, в силу тех причин, о которых мы говорим, никогда не станет несовременным, старомодным. Известный отечественный философ и культуролог Моисей Каган в свое время отмечал, что занятия музыкой и творчеством в эпоху стремительного развития технологий и интеллектуальных сфер человеческой деятельности станут даже более востребованными, поскольку им придется уравнивать активную мыслительную работу человека. Кроме того, у народа нашей страны есть природная тяга к искусству и творчеству. Я могу судить об этом по тому успеху, который имеет действующий в рамках программы «Поют дети Москвы» абонемент «Музыкальные вторники: всей семьей в музей». Проект предполагает

совместное посещение школьниками и их родителями художественных музеев Москвы с культурно-познавательными и концертными программами. Желющих принять в нем участие всегда очень много. А какую популярность получила программа мэра Москвы С.С. Собянина «Московское долголетие»! К нам с весны еженедельно приходят десятки пенсионеров, чтобы попеть в хоре, освоить тот или иной навык декоративно-прикладного творчества...

— Как-то изменились программы обучения в Центре после перехода из системы внешкольного образования в систему дополнительного образования?

— Прежде всего, упорядочилась и систематизировалась деятельность детских творческих объединений. Предъявляемые требования к качеству программ, их содержанию, конечно, сыграли на руку всей системе дополнительного образования. Во всех программах теперь четко прописаны этапы их реализации, критерии оценки достижений обучающихся.

А.Ю. Свиницкая

На сегодняшний день в нашем Центре реализуются свыше 170 бюджетных и около 80 внебюджетных образовательных программ. Это огромный объем работы и большая ответственность, но, вместе с тем, это и широкий спектр образовательных услуг – гораздо более широкий, чем был когда-то.

— Что дают детям занятия в хоровом коллективе? Не все обучающиеся становятся профессионалами, какие навыки ребята получают для повседневной жизни?

— Приведу пример из практики. Это была моя первая встреча с выпускниками

хоровой студии «Радость» на сцене ДК МАИ. Вся сцена была заполнена повзрослевшими воспитанниками студии. Вот гляжу я на них и думаю, какие услышу сейчас слова благодарности: «Спасибо Вам, что Вы привили нам любовь к музыке, к искусству...». А знаете, что они мне сказали? – «Спасибо Вам, что научили нас ценить свое время!»

— Еще бы! Тем более, что музыка – временное искусство...

— Обосновывая необходимость обучать музыке всех детей, я всегда подчеркивала, что в массовом музыкальном образовании музыка – не цель, а средство. Это

А.Ю. Свинцицкая

прекрасное средство воспитания эмоциональной отзывчивости, впечатлительности, нравственных качеств, средство развития памяти, творческих навыков, мышления, способности к рефлексии. Психологи давно установили, что лучше запоминается тот материал, который эмоционально окрашен, неслучайно музыкальную терапию эффективно используют в целях укрепления памяти людей всех возрастов.

Также музыкально-исполнительская деятельность – это замечательный психологический тренинг. Ребенку, имеющему такой образовательный опыт, будет проще справляться со стрессами и тревожениями в дальнейшей жизни.

Исходя именно из такого понимания задач массового музыкально-эстетического воспитания, на протяжении почти сорока лет коллектив Центра «Радость» стремился приблизить учебный процесс к культурно-просветительской деятель-

ности, к созданию социокультурной среды. Поэтому мы сейчас активно работаем не только с детьми, но и со взрослым населением, в том числе, с пенсионерами.

— А чем Центр «Радость» отличается от стандартной музыкальной школы?

— Как я уже сказала, это, в первую очередь, реализуемые на практике принципы массового и общедоступного музыкального образования. Такое образование – прекрасная школа для любого ребенка, которая формирует в нем не только творческие, нравственные, но и важнейшие социальные качества – умение работать и творчески взаимодействовать со сверстниками в коллективе. Стандартные музыкальные школы нередко больше сориентированы на подготовку солистов, на развитие творческой индивидуальности. Мы видим свою задачу в том, чтобы открывать горизонты отечественной и мировой культуры как общезначимое, общенародное достояние.

— Запланированы ли какие-то новые проекты на следующий учебный год? Чего ждать воспитанникам и Вашим партнерам?

— Наступающий учебный год – это уже 7 год реализации городской программы «Поют дети Москвы». Проекты сентября–декабря в рамках этой программы мы посвятили знаменательной юбилейной дате – 100-летию системы

А.Ю. Свинцикая

дополнительного образования в России. Наиболее масштабная новая инициатива – Фестиваль-конкурс детского и юношеского творчества «Созвучие времен». Само название фестиваля указывает на преемственность традиций музыкального и художественного воспитания школьников. Смотры фестиваля пройдут по 7 номинациям: «Академическое хоровое пение», «Народное хоровое пение», «Ансамблевое инструментальное исполнительство», «Хореография», «Изобразительное искусство», «Декоративно-прикладное искусство», «Мультипликация».

Номинаций много, но они взаимосвязаны, ведь именно музыка стала для многих ребят проводником в большой мир искусства. Жюри будет особо приветствовать включение в конкурсные программы произведений, посвященных темам Родины, отечественной истории, детства, школьной поры. Старт смотру даст гала-концерт 30 сентября в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя.

Заккрытие фестиваля, на котором будут подведены итоги, состоится в Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя 16 декабря. За два с половиной месяца, отделяющие старт фестиваля от его финала, пройдет множество смотров, выставок, концертов детских коллективов.

Так, Концерт детских и юношеских хоров 20 октября в Большом зале Московской консерватории будет посвящен 110-летию со дня рождения выдающегося советского дирижера, педагога и композитора, народного артиста СССР Владислава Соколова, сыгравшего огромную роль в повышении престижа детского хорового пения в нашей стране. Несколько проектов программы «Поют дети Москвы» адресованы самим педагогам.

С 27 по 30 сентября в Концертном зале Галереи Ильи Глазунова пройдет V Методическая хоровая ассамблея «ХОРЕКСПО – 2018». Это 36-часовые краткосрочные курсы повышения профессионального мастерства для учителей музыки, руководителей детских и молодежных хоровых коллективов, методистов.

А с начала сентября до 15 декабря педагоги-музыканты, работающие в системе столичного Департамента образования с группами детей от 4 учащихся, впервые смогут представить свои достижения на Московском городском конкурсе профессионального мастерства педагогов дополнительного образования «Резонанс».

А.Ю. Свинцицкая

Так что участники программы «Поют дети Москвы» отметят 100-летие широко – и пусть это будет залогом того, что новое столетие, в которое мы сегодня вступаем, сохранит в дополнительном

образовании весь спектр творческих возможностей, которые будут делать жизнь новых поколений россиян более гармоничной, творческой и счастливой.

Материал подготовила:

А.Ю. Свинцицкая,
*редактор РНМЦ НО
ГБПОУ «Воробьевы горы»*

А.Ю. Свинцицкая

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

ОТ ЮННАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Разработан Jcomr - Freepik.com

Д.В. Моргун,
директор ГБОУ ДО города Москвы
«Московский детско-юношеский центр
экологии, краеведения и туризма»,
кандидат биологических наук,
кандидат философских наук

В мае 1918 года в Сокольническом районе Москвы появилось объявление, адресованное детям и молодежи:

**Станция юных любителей природы
Сокольнического Совета рабочих депутатов**

Дети рабочих — школьники, подростки и рабочая молодежь, любящие природу, серьёзно интересующиеся ею и желающие изучать природу, приглашаются записываться постоянными практикантами на Станцию юных любителей природы. Примечание: При записи желательно представить рекомендации какой-либо ответственной организации (клуба, общества, заводского комитета) или школы.

Приём бесплатный. Число мест ограничено.

Станция также обращается с просьбой ко всем юным любителям природы доставлять на Станцию интересные и редкие экземпляры животных (зверьков, птиц, земноводных, рыб, насекомых и т.д.), водящихся в Сокольниках и Лосином острове.

Запись и справки ежедневно, кроме понедельника и четверга, от 5 до 7 вечера (Сокольничья роща, Ростокинский проезд, дача Содомова, телефон — Сокольники, 52, Станция юных любителей природы).

Заведующий Станцией Всесвятский.

На это приглашение откликнулось 17 человек.

15 июня 1918 года работниками Станции была проведена экскурсия. Этот день стал официальной датой открытия первого внешкольного учреждения для детей — Биологической станции юных любителей природы Сокольнического районного Совета рабочих депутатов, преобразованной в 1922 году в Центральную биологическую станцию юных

натуралистов имени К.А. Тимирязева (БЮН) Народного Комиссариата просвещения РСФСР и после нескольких переименований получившей в 1934 году статус Центральной станции юных натуралистов и опытников сельского хозяйства Министерства просвещения РСФСР (в настоящее время — Федеральный детский эколого-биологический центр Министерства образования и науки Российской Федерации).

Д.В. Моргун

Идейный вдохновитель создания Биологической станции юных любителей природы – Иван Васильевич Русаков – председатель Сокольнического Совета рабочих депутатов Москвы, широко образованный человек, врач по профессии. Руководителем станции был назначен учитель биологии Борис Васильевич Всесвятский, взявшийся за дело с большим энтузиазмом.

Место для Биостанции было выбрано удачно: северная часть Сокольнической рощи, граничащая с лесным массивом Погонно-Лосиноостровского лесничества.

Вот как описывает этот великолепный уголок природы Б.В. Всесвятский:

«Сосновая роща с вековыми деревьями, окаймленная с севера рекой Яузой со старицами, огромный лесной массив Погонно-Лосиноостровского лесничества, занимающий свыше 50 квадратных километров, пруды и болота, суходольные площадки, лужайки и открытые поляны, – всё это давало богатый материал для широкого знакомства с растительным и животным миром и с различными биоценозами».

Работа Биостанции начиналась в трудный исторический период всеобщей разрухи. Часть материалов и оборудования Биостанция получила с местных хозяйственных складов. По рекомендации И.В. Русакова Биостанции были переданы реквизированные микроскопы.

«...на даче расставили и заселили живыми объектами небольшие аквариумы,

terrариумы, инсектариумы, на участке поставили улей с пчелами, оборудовали и заселили птицами вольеры, на деревьях развесили дуплянки и кормушки для птиц. Составили небольшую библиотечку, преимущественно биологических справочников и определителей. Подготовили экскурсионное снаряжение», – вспоминал Б.В. Всесвятский.¹

В противовес старой школе мыслилось создать новую школу, базирующуюся на знаниях детей, на фактах действительной жизни, стимулирующую их наблюдательность, инициативу, критическую мысль и самостоятельность. Преодолеть разрыв между «лабораторной» наукой и жизнью, – в этом видели свою главную задачу первые научные сотрудники Станции: Валентина Викториновна Бурдакова, Николай Иванович Дергунов, Пелагея Ивановна Суворова и др.

Работу нового учреждения под лозунгом «Ближе к природе» естественным было проводить среди природы, поэтому Биостанция с самых первых шагов занялась проведением с детьми, молодежью, учителями экскурсий, целью которых было пробуждение любознательности, интереса к изучению природных богатств, а также формирование ядра из детей – юных любителей природы.

В первый же год выяснилось, что работать только с приходящими детьми недостаточно: в таких условиях трудно наладить систематическую исследовательскую работу в течение года.

¹ У истоков юннатского движения. Составитель В.Г. Холостов. – М., 1972, с.16-17.

Возникла необходимость создания интерната для юных натуралистов.

7 апреля 1919 года при Биостанции была открыта школа-колония с общежитием. Она стала основной методической базой подготовки специалистов нового типа и способствовала развитию юннатского движения.

Юные любители природы получили возможность весь день проводить на станции, занимаясь в кружках, работая на огороде. Большое внимание в колонии уделялось экскурсиям, проводившимся еженедельно. После экскурсий юные натуралисты заносили свои наблюдения в фенологический дневник Биостанции, оформляли стенные газеты, где освещали свои наблюдения.

В результате сезонных и суточных наблюдений над явлениями природы у юных натуралистов формировались свои интересы. Одни стали больше интересоваться растениями, другие – птицами, третьи – насекомыми, четвертые стремились проникнуть в тайны подводного мира, что позволило сформировать четыре кружка: ботаников («огородников»), гидробиологов («водолюбов»), орнитологов («птичников»), энтомологов («насекомников»).

Кружковцы устраивали уголки живой природы, ухаживали за животными и растениями. Интересным видом работы кружков на Биостанции были «воскресные собрания», где юннаты обменивались опытом исследовательской работы, слушали и обсуждали доклады о наибо-

лее интересных наблюдениях, исследованиях и опытах. На эти собрания приходили любители природы не только из близлежащих школ, но и со всего города. Эти собрания постепенно приобрели форму конференций.

На Биостанции наметились и развивались основные направления её деятельности: учебно-воспитательная работа (образовательный процесс в кружках и других детских объединениях), организационно-массовая (проведение слетов юных натуралистов, конференций, юннатских праздников и акций), методическая работа с педагогами (курсы, экскурсии, консультации, издание журнала и методических рекомендаций). Эти основные направления легли в основу деятельности вновь появившихся станций юных натуралистов в РСФСР.

Как писал в своем отчете Б.В. Всесвятский, *«отдельные кружки при благоприятных условиях превращаются в маленькие станции, распространяя своё влияние на окрестные школы. Судьба этих маленьких биостанций различна: в одних случаях они глоснут, благодаря недостаточности материальной базы, в других – развиваются в учреждения...»*.

Увлечённые творческими замыслами Б.В. Всесвятского педагоги с энтузиазмом работали над выполнением поставленных перед Биостанцией задач. Одна из них – «подвести ребят ближе к природе» – стала уже недостаточной. Появилась необходимость приблизить их к жизни, помочь увидеть, что знание природы не

Д.В. Моргун

просто любопытство, а необходимое условие для участия в развитии народного хозяйства страны. Дети должны были осознать свою роль в общей работе: научиться исследовательски подходить к природным явлениям; различать в природе полезное и вредное для человека; направлять свои индивидуальные усилия на участие в коллективной общественно полезной работе.

«Ближе к природе и к жизни!» – эта краткая формула наиболее точно выразила сущность педагогических идей, положенных Биостанцией в основу развития юннатского движения: готовить юных натуралистов к жизни, к определенному виду будущей деятельности через ознакомление их с окружающей природой на основе непосредственных наблюдений и опытов, соединения исследовательской работы юннатов с общественно полезной практической деятельностью.

Развитию юннатского движения способствовала методика внеклассной работы по биологии, разработанная сотрудниками Биостанции. Они пришли к выводу, что наиболее ценной формой внеклассной работы являются кружки, объединяющие на добровольных началах юных любителей природы. Содержание работы кружков было связано с программой школьного естествознания и определялось возрастом учащихся.

Младшие школьники посредством наблюдений и несложных опытов изучали близкие и доступные их пониманию предметы и явления природы. Старшие

школьники, накопившие достаточную сумму знаний об основных законах неорганического и органического миров, проводили исследовательскую работу с сельскохозяйственными животными и растениями на учебно-опытном участке. Такое содержание внеклассной работы способствовало реализации принципа связи теории с практикой, обогащало учащихся осознанными знаниями о природе, развивало их мышление, воспитывало в духе творческого подхода к природе. Биостанция юных натуралистов имени К.А. Тимирязева являлась проводником в массовую школу различных форм внеклассной работы (экскурсии и сельхозугодья, работа в уголке живой природы, опыты с растениями и животными на школьном участке), массовых общественно полезных кампаний (День птиц, День леса, борьба с малярийным комаром и вредителями сельского хозяйства).

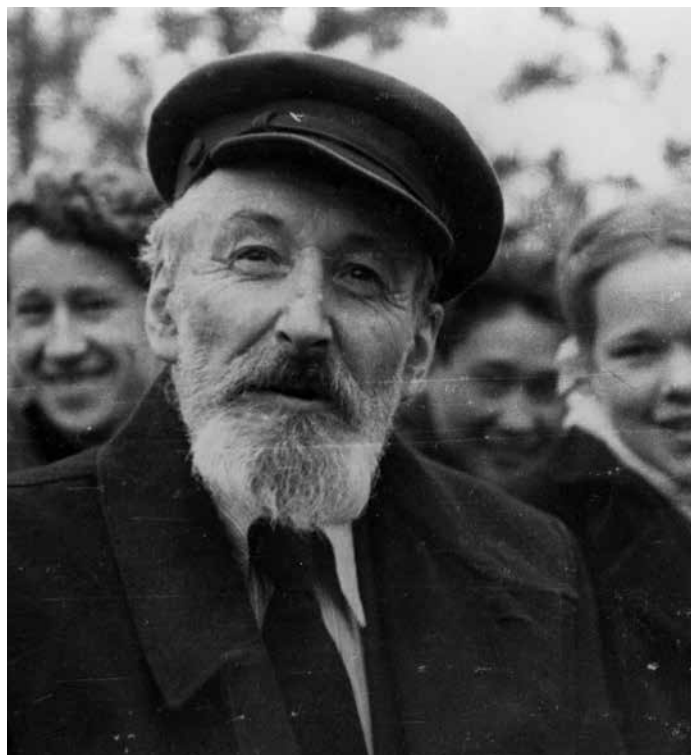
В работе кружков наиболее полно нашла свое выражение целевая установка Биостанции – осуществление тесной связи науки с практикой. Например, в кружке ботаников изучались дикие и культурные растения, проводились опыты по сортоиспытанию, выведению новых сортов огородных, плодовых и ягодных культур, испытывались различные способы посева и ухода за растениями и т.п. Энтомологи, переименовавшие свой кружок в «бюро защиты растений от вредителей», изучая биологию насекомых-вредителей огорода, сада и леса, проверяли

рациональность рекомендованных способов борьбы с ними.

В 1919 году юные натуралисты Биостанции начали проводить работу по организации кружков при школах. Юннаты проводили большую агитационную работу среди учащихся школ и населения. В близлежащих деревнях они пропагандировали результаты своих исследований и опытов, помогали внедрению их в практику (борьба с насекомыми-вредителями сельскохозяйственных культур, повышение продуктивности домашней птицы).

По окончании гражданской войны начало улучшаться материальное положение

П.А. Мантейфель с юннатами

Биостанции: увеличилось количество работников, возрос контингент учащихся в школе-колонии при Биостанции, были оборудованы лаборатории, библиотека, приобретено необходимое оборудование, расширилась земельная площадь, были созданы условия для развития птицеводства и кролиководства.

Кружки юннатов были связаны с научно-исследовательскими учреждениями. О результатах исследований делались сообщения на совещаниях ученых: на Московском областном совещании по борьбе с вредителями, на всероссийских съездах зоологов, на III Всесоюзном съезде ботаников и др. С целью обмена опытом в 1921-1923 годах в Москве было проведено шесть конференций юннатских кружков, оказавших положительное влияние на развитие юннатского движения.

Биостанция помогала организовывать юннатскую работу на местах и выполняла роль методического центра, занимаясь подготовкой педагогов для работы с юными натуралистами (экскурсии, практические занятия, курсы, конференции, методические собрания).

По примеру Биостанции в 1920-1923 годах возникают станции юных натуралистов в подмосковных городах и поселках. В 1923 году одновременно появились кружки юннатов при Зоопарке в Москве (по инициативе профессора П.А. Мантейфеля) и при Педагогической биостанции (Биосад) в Ленинграде.

Д.В. Моргун

Экскурсии, походы и экспедиции проводились по родному краю и в различные регионы страны. По заданию И.В. Мичурина была организована экспедиция пионеров и школьников на Алтай. Собранные во время экспедиции растения были переданы И.В. Мичурину. Он высоко оценил результаты работы юных натуралистов и написал: «Дети смогли в течение двух месяцев в 500-километровой зоне найти 13 разновидностей лука, 20 разновидностей крыжовника, 27 – красной смородины, 20 – чёрной смородины, 9 разновидностей малины, 2 разновидности совершенно сладкой черемухи, ежевику, моховку, много чрезвычайно интересных декоративных растений. Это сделала горсточка детей»².

И.В. Мичурин передал юннатам саженцы выведенных им сортов плодово-ягодных культур: вишни (Краса Севера и Полевка), рябины (Мичуринская десертная), крыжовника (Чёрный негус, актинидия) и др. Юные садоводы развернули работу по испытанию мичуринских сортов в условиях Подмосковья.

Поступательно развиваясь, юннатское движение приобрело масштабы Всероссийского, затем Всесоюзного, а потом перешагнуло за рубежи нашей Родины. Станции юннатов появились в Болгарии, ГДР, Монголии, Чехословакии, Югославии.

Свое организационное оформление юннатское движение получило на 1 Всесоюзном съезде юных натуралистов в июне

2 И.В. Мичурин. Обогащайте природу. Мои пожелания комсомолу. Соч., 1941 г., с.117.

П.П. Смолин

1924 года. Важный итог работы съезда – определение новой фазы натуралистического движения, характеризующейся тесной связью юннатской работы с жизнью. Съезд предложил создать Всесоюзное объединение юных натуралистов (ВОЮН).

9-14 мая 1925 года на Биостанции состоялось совещание бывших курсантов Станции и представителей учительских кружков. С докладами выступили И.К. Сапожников, Б.В. Всесвятский, П.П. Смолин и другие.

Развитию юннатского движения способствовал журнал «Листки Биостанции юных натуралистов имени К.А. Тимирязева», издававшийся с 1924 года по 1930 год тиражом две тысячи экземпляров. Журнал стал настольной книгой учителей. В нем отражались полемические споры о направлениях преподавания биологической науки в школе, о работе

Д.В. Моргун

кружков юных натуралистов, фенологические и метеорологические наблюдения и многое другое.

В настоящее время «Листки Биостанции» – библиографическая редкость. В библиотеке Федерального детского эколого-биологического центра хранится подшивка этого журнала.

В целях усиления организационно-методического руководства натуралистической и опытнической работой школьников приказом Народного Комиссариата просвещения РСФСР с 1 февраля 1934 года на базе бывшей Биостанции была организована Центральная станция юных натуралистов и опытников сельского хозяйства (ЦСЮН). Перед ЦСЮН были поставлены основные задачи:

- оказание организационно-методической помощи школам, детским техническим, сельскохозяйственным и другим внешкольным учреждениям в проведении юннатской и опытнической работы;
- разработка программ и методических пособий для юннатских кружков на основе учета и обобщения опыта натуралистической и опытнической работы;
- проведение массовых мероприятий с целью широкого привлечения учащихся к изучению природы и сельского хозяйства.

С организацией ЦСЮН юннатское движение стало быстро перестраиваться и обогащаться новыми формами работы. В 1935 году впервые были изданы темати-

ческие программы работы кружков юннатов по биологии, а в 1938 году – новые расширенные «Программы кружков юных натуралистов и опытников сельского хозяйства». В содержании работы кружков появились новые виды общественно полезной работы, подчиненные учебным целям: разведение дубового шелкопряда, выращивание цитрусовых в комнатных условиях, изучение малых рек, почв колхозных полей.

Совместно с Наркомпросом РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Наркомземом РСФСР в 1934–1937 годах ЦСЮН проводит мероприятия, направленные на активизацию исследовательской и опытнической работы юннатов: конкурс на лучшего шефа молодняка сельскохозяйственных животных, всесоюзные «походы»: овощной, по развитию птицеводства, по поиску и разведке полезных ископаемых.

Расширению натуралистической работы и сельскохозяйственного опытничества содействовала развернувшаяся в 1938 году подготовка к открытию Всесоюзной

П.А. Мантейфель на выезде

Д.В. Моргун

сельскохозяйственной выставки. На выставке, открывшейся в августе 1939 года, в пяти залах павильона юных натуралистов и экспонентно-опытном участке были представлены достижения юннатов страны. Здесь показывалась работа юных натуралистов по выведению новых сортов, повышению урожайности, продвижению сельскохозяйственных культур на север и восток, по размножению и распространению семян и посадочного материала ценных растений на колхозные поля и школьные учебно-опытные участки.

Начало Великой Отечественной войны поставило перед юными натуралистами важные задачи. В годы войны юные натуралисты и опытники сельского хозяйства проводили большую работу на колхозно-совхозных полях и фермах. В школах военного времени трудовая деятельность учащихся рассматривалась не только как конкретная помощь стране,

но и как действенное средство патриотического воспитания.

Комсомольские организации школ совместно с органами народного образования вели поиски новых форм и методов сельскохозяйственного труда учащихся. В первое военное лето школьники в основном работали в колхозных бригадах вместе с родителями или самостоятельными группами. В 1942 году появились школьные бригады, отряды с постоянным составом и звеньями, что давало возможность учитывать возрастные и индивидуальные возможности детей.

Для 1943 года и последующих военных лет характерно создание военизированных трудовых отрядов, установление деловых связей школ с руководителями хозяйств. Комсомольские организации школ возглавили соревнование учащихся по сбору дикорастущих лекарственных растений, грибов, плодов, ягод, необходимых для нужд фронта и тыла.

За годы войны школьники заготовили и сдали государству 240784 тонны лекарственных растений, что составило 77,6% от общего объема заготовки.

В зависимости от социального заказа общества изменялись задачи, стоящие перед работниками станций юных натуралистов.

Основные направления внешкольной работы в первые послевоенные годы были сформулированы в постановлении СНК РСФСР «Об улучшении работы внешкольных учреждений» (№248 от 19.07.1945 года). Приоритетным было

П.П. Смолин в зоопарке

Д.В. Моргун

«вовлечение всех школьников в общественно полезный труд по ремонту школьных зданий и оборудования учебных кабинетов, транспортной и сельскохозяйственной техники, подготовку старшеклассников к овладению воинскими профессиями».

В условиях мирного строительства с новой силой развернулась работа юных натуралистов, организовывались смотры-конкурсы на лучшего опытника-растениевода. В 1946-1948 годах в таких конкурсах, организованных ВАСХНИЛ, Министерством сельского хозяйства СССР и Центральной станцией юных натуралистов и опытников сельского хозяйства Министерства просвещения РСФСР, участвовало свыше 75 тысяч пионеров и школьников.

Центральная станция юных натуралистов и опытников сельского хозяйства оказывала большую практическую и методическую помощь работникам школ и внешкольных учреждений. Например, в 1952 и 1953 годах ЦСЮН издала материалы опытнической работы юннатов в виде восьми отдельных брошюр тиражом 180 тысяч экземпляров, 18 книг общим тиражом 945 тысяч экземпляров. Свыше 25 тысяч экскурсантов посетили участки станции; работниками ЦСЮН дано свыше 10500 консультаций.

В целях улучшения состояния работы с учащимися на учебно-опытных участках Центральная станция юных натуралистов и опытников сельского хозяйства и Министерство просвещения РСФСР в

1953 и 1954 годах провели смотр учебно-опытных участков российских школ, который помог устранить имеющиеся недостатки и популяризировать положительный опыт работы.

В 1954 году построено новое здание, к имеющейся площади – 10,4 гектара – было присоединено еще 6,5 га. Гордостью ЦСЮН был плодово-ягодный сад, заложенный в 1948 году по системе уплотненных посадок, рекомендованной для школьных учебно-опытных участков средней полосы и одобренной специалистами Министерства сельского хозяйства, ВАСХНИЛ, Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева.

Функционируя как организационно-методический центр, ЦСЮН совместно с заинтересованными организациями провела немало всероссийских и всесоюзных мероприятий. Крупным событием в истории юннатского движения стал проведенный по инициативе ЦК ВЛКСМ, ВСХВ и Министерства просвещения РСФСР 12-18 августа 1955 года Всесоюзный слет юных натуралистов, посвященный столетию со дня рождения И.В. Мичурина, где участвовали более шестисот человек. Среди выступавших были и ученые, и передовики сельского хозяйства, и юннаты.

В апреле 1956 года, в порядке подготовки к научно-методической конференции работников СЮН, Центральной станцией юннатов проводилось совещание директоров республиканских (АССР), краевых

и областных станций юннатов, учителей биологии и заведующих кабинетами биологии институтов усовершенствования учителей. На совещании был обобщен передовой опыт натуралистической работы в школах и во внешкольных учреждениях. С лекцией выступил член-корреспондент АПН РСФСР М.Н. Скаткин, раскрывший методику работы по изучению, обобщению и распространению передового педагогического опыта юннатской работы.

В августе 1956 года на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке состоялся I Всероссийский слет юных натуралистов. Среди членов президиума слета был И.А. Жбаков, в то время – директор ЦСЮН. Выступавшая в прениях юннатка Таня Грюнберг рассказала о том, что на ЦСЮН работают разнообразные кружки: юных овощеводов, полеводов, садоводов, цветоводов, зоологов, животноводов, механизаторов сельского хозяйства, геологов, в которых насчитывалось более 500 человек, занимавшихся опытнической и исследовательской работой.

Юные садоводы вели опытническую работу в саду, где произрастали 182 сорта плодово-ягодных растений, среди которых были и подаренные И.В. Мичуриным. Юные цветоводы работали с 200 сортами цветочно-декоративных растений. Юные зоологи и животноводы получили прекрасные результаты в разведении кроликов, сурков, нутрий, голубых песцов, соболей, серебристо-черных лис и других ценных животных.

В 60-80-е годы основным направлением деятельности станций юных натуралистов становится трудовое воспитание детей в сочетании с производительным трудом. Возникают формы юннатской работы и сельскохозяйственного опитничества:

- ученические производственные бригады (1954 год);
- школьные лесничества (1967 год);
- звероводческие и птицефермы, сочетающие опытническую работу школьников с производительным трудом в сельском и лесном хозяйстве;
- отряды «голубых» и «зеленых» патрулей (конец 50-х годов), ведущие работу по охране водных и лесных богатств страны;
- научные общества учащихся (60-е годы), деятельность которых была направлена на формирование у школьников интереса к глубокому освоению основ наук, в том числе естественных, к научно-исследовательской работе в области биологии и сельского хозяйства;
- юннатские кружки и уголки живой природы;
- Станции юных натуралистов оказывали им методическую помощь, проводили различные массовые мероприятия: слеты, смотры, конкурсы, юннатские праздники и т.д.

Трудовые успехи школьных лесничеств и ученических производственных бригад демонстрировались во время

Д.В. Моргун

проведения всероссийских конкурсов школьных лесничеств и всероссийских смотров ученических производственных бригад. Массовый характер приобрела природоохранная деятельность юных натуралистов. Они выступают в роли защитников зеленых насаждений, птиц, являются активными участниками юннатских праздников «День птиц», «День леса», «Месячник сада» и др. 90-е годы в значительной мере отличались от других периодов времени усилением «экологизации» воспитательного процесса в учреждениях дополнительного образования. На станциях юных натуралистов, получивших статус образовательных учреждений дополнительного образования детей эколого-биологической направленности приоритетными становятся учебно-исследовательская деятельность, опытничество и предпрофессиональная подготовка обучающихся.

Воспитывая носителей экологической культуры, работники станций юных натуралистов, эколого-биологических центров, других учреждений дополнительного образования детей, общеобразовательных школ организуют работу разнообразных детских объединений (кружки, очные и заочные экологические школы, клубы, научные общества обучающихся, профильные лагеря, комплексные экологические экспедиции, школы

юных фермеров и другие). Использование компьютерной техники и возможностей работы в сети интернет оказывает все большее положительное влияние на процессы натуралистической работы и на развитие юннатского движения в целом.

Юннатское движение в 90-е годы характеризовалось переходом внешкольной работы в дополнительное образование. Увеличивалось число профильных экологических лагерей и экспедиций.

Важную роль в системе непрерывного эколого-биологического образования детей выполняют организации дополнительного образования. Задача педагогов при непрерывном экологическом образовании заключается в формировании такой модели нравственного взаимоотношения ребенка с природой, при котором ему будет обеспечено личностное развитие и полноценное образование.

Экологическая педагогика включает в себя большой комплекс педагогических технологий, которые способны изменить все общество, усилить индивидуальное чувство ответственности за сохранение природных ресурсов и личное участие каждого, от мала до велика, в поддержке качественного уровня окружающей нас среды. Постепенно социальная экология становится инструментом обогащения содержания дополнительного образования.

ДЕТСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР ИМЕНИ Н. И. САЦ –
ПЕРВЫЙ В СССР ПОСТОЯННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР
ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Р.Н. Сац,

*руководитель литературно-педагогической части
Театра имени Наталии Сац,
заслуженный учитель России,
заслуженный работник культуры*

21 ноября 1965 года на сцене Московского театра эстрады состоялась премьера оперы М. Кресева «Морозко», ознаменовавшая собой День рождения совершенно нового – Первого в мире профессионального театра оперы, балета и симфонической музыки для детей.

«Человек-легенда», «человек-эпоха», «мать детских театров мира», – так называли Наталию Сац ещё при жизни. Масштаб её деятельности с каждым годом ощущается всё больше. Она создала первый в мире драматический театр для детей и первый и пока единственный в мире театр оперы и балета для детей.

«История жизни Натальи Сац – гигантский роман, где блестящие и победоносные страницы прорежены страницами печальными и даже трагическими», – считает режиссёр Георгий Исаакян, ставший художественным руководителем Театра имени Наталии Сац в 2010 году. Творческие открытия, смелые свершения, ранняя слава, любовь и мировое признание соседствовали в её судьбе с десятилетиями сталинских лагерей, годами преодолений и всегда упорного движения к цели. Этой целью было создание Московского государственного академического детского музыкального театра, который сегодня носит имя Наталии Сац. Он стал первым и единственным в мире театром оперы и балета для детей. Приходя в этот театр, дети попадают в удивительную сказку, а взрослые, окунаясь в его вдохновенную, творческую атмосферу, неизменно

испытывают восхищение перед талантом и волей той, которая создала этот мир.

«Любовь – это строительство», – часто повторяла Наталия Ильинична. «Она была по существу главным строителем Дворца музыки для своего театра, но строила и ещё многое – творчески-созидательное в разных сферах и сугубо личное», – вспоминает дочь Наталии Ильиничны – Роксана Сац, – «И прежде всего саму себя, не позволяя себе исчерпаться. И не исчерпалась до конца – по житейским меркам долгой, а по масштабам возможностей короткой жизни. И сегодня, вчитываясь в строки, написанные ею самой, её соратниками, сподвижниками, а подчас и очень далекими от Детского театра людьми, трудно вместить в сознание, что это одна личность, одна судьба, одна жизнь и одно главное устремление». Да, этим главным

Р.Н. Сац

устремлением стало создание единственного в мире театра оперы и балета для детей – Детского музыкального театра имени Наталии Сац.

В Театре имени Наталии Сац уникально всё: эксклюзивные спектакли, созданные ведущими композиторами, драматургами и режиссёрами, рассчитанные на самую широкую аудиторию, классические постановки, познавательные симфонические концерты и разнообразные развивающие программы. Необычно само здание театра, увенчанное скульптурой Синей птицы на золотой арфе – символа театра. Это здание – памятник конструктивизма, с фасадами, украшенными оригинальными скульптурными барельефами, с уникально оформленными внутренними интерьерами (включающими легендарную Палехскую комнату), и многим другим, в совокупности вводящим ребёнка в прекрасный мир музыкального театра. Не случайно здесь необычны даже ручки входных дверей, выполненные в виде скрипичных ключей!

Пожалуй, сегодня в мире нет ни одного детского театра, который так или иначе не был бы связан с принципами и идеями родоначальницы детского театрального движения – Наталии Сац. Уже в пятнадцать лет началась её трудовая деятельность. Шесть детских театров обязаны ей своим рождением: первый Театр Моссовета, первый Государственный детский театр, Московский детский театр, Центральный детский театр, пер-

вый ТЮЗ Казахстана и, наконец, первый в мире театр оперы и балета для детей. Наталия Сац завоёвывает международное признание и как первая в мире женщина – оперный режиссёр, совместно с дирижёром Отто Клемперером осуществляет постановки опер в Немецкой государственной опере в Берлине («Фальстаф» Д. Верди, 1931) и в театре «Колон» в Буэнос-Айресе («Свадьба Фигаро» В. Моцарта, 1931).

Однако, в 1937 году творческая жизнь Наталии Ильиничны была оборвана, казалось бы, навсегда. В числе многих выдающихся людей она была репрессирована

Р.Н. Сац

и 17 лет не имела возможности жить в Москве. Но ни лагеря, ни ссылки не сломили её воли и стремления к созиданию. Реабилитация и возвращение в Москву – новый этап её жизни. В 1961 Наталия Сац возглавила детский отдел Мосэстрады, она ставила спектакли в разных театрах, и, наконец, в 1965 году осуществила главное дело своей жизни – создание первого в мире музыкального театра для детей. Долгое время театр был, по существу, разъездным. Затем ему было предоставлено небольшое помещение в здании на улице 25-го Октября (теперь Никольской, в нынешнем здании Камерного музыкального театра имени Б. Покровского). И лишь через 15 лет творческого пути Детский музыкальный театр Наталии Сац обрёл свой нынешний дом.

Сегодня Театр имени Наталии Сац – это уникальный культурно-просветительский центр, позволяющий самой широкой детско-юношеской аудитории познакомиться с выдающимися произведениями классики и приобщиться к миру музыкального театра и симфонической музыки.

«Свидетельство преклонения перед величием дел Наталии Сац – это скромное, в меру сил, продолжение строительства её Театра», – подчеркнул накануне открытия юбилейного сезона в интервью журналу «Музыкальная жизнь» художественный руководитель театра Георгий Исаакян, – «Это новые спектакли, интересные постановщики, театральные

премии и фестивали, гастроли в городах России и европейских столицах, и, самое главное, – те десятки тысяч зрителей, которые изо дня в день заполняют наши залы каждый сезон. Идея всей жизни Наталии Ильиничны: ребенку как воздух необходимо общение с высоким искусством. Только в контакте с музыкой, литературой, театром личность маленького человека формируется

Р.Н. Сац

полноценной, многогранно развитой, сложно устроенной». Творческим принципам, сформированным Наталией Сац, неизменно следуют и те, кого воспитала Наталия Сац, и новые поколения артистов, режиссёров, музыкантов, художников Её Театра.

Становление театра

Первые 15 лет жизни этого уникального явления культуры, несмотря на всю его значимость, были чрезвычайно сложными: у театра не было своего помещения, где можно было бы осуществлять полно-

масштабные спектакли, по существу, это были годы скитаний. И все-таки именно в эти годы были сформированы творческие и организационные принципы нового театра, появился целый ряд спектаклей, завоевавший творческий авторитет и любовь зрителей. Авторами большинства из них стали современные композиторы, создавшие новые детские оперы и балеты в тесном творческом содружестве с самим театром. Так рождались в 60-70 годы «Белоснежка» Э. Колмановского, «Мальчик-великан» Т. Хренникова, «Сёстры» Д. Кабалевского, «Три толстяка»

Р.Н. Сац

В. Рубина, «Красная шапочка» М. Раухвергера, «Левша» Ан. Александрова, «Максимка» Б. Терентьева, «Маугли» Ш. Чалаева и многие другие.

Параллельно с репертуаром формировалась и труппа, в основном, из выпускников музыкального института им. Гнесиных, ГИТИСа и других музыкально-театральных вузов. Галина Свирбилова, Евгения Ушкова, Иветта Лаптева, Наталия Макарова – все они через несколько лет получили звания заслуженных, были в числе самых первых солистов оперы, а чуть позже Валентин Тучинский, Виктор Богаченко, Святослав Калганов, также удостоенные этого звания, Людмила Петровичева, режиссёр Ксения Осколкова и солист оперы народный артист РФ Геннадий Пискунов.

Балетный коллектив, как самостоятельный творческий организм, сформировался несколько позднее, но несколько выпускников Ленинградского и других хореографических училищ – Игорь Чирков, Ирина Макарова (ныне заслуженная артистка РФ, балетмейстер-репетитор), Геннадий Козлов, Жанна Магальяс, Александр Царёв уже влились в коллектив и своим искусством расцвечивали и обогащали оперные спектакли.

В 1965-1968 годах сформировался и руководящий состав: на должность главного дирижёра был приглашён Виктор Михайлович Яковлев, впоследствии народный артист РФ, он вскоре привёл в театр ещё одного дирижёра – Леопольда

Абрамовича Гершковича, ныне заслуженного деятеля искусств РФ. Директором-распорядителем был утверждён Виктор Петрович Проворов, помощником Н.И. Сац по художественному руководству – заслуженный деятель искусств РФ Виктор Борисович Рябов, главным балетмейстером – заслуженный деятель искусств РФ Борис Фёдорович Ляпаев, всю работу литературно-педагогической части в то время осуществляли Роксана Николаевна Сац, заслуженный учитель РФ, и Зинаида Дмитриевна Мясникова, заслуженный работник культуры.

Уже в эти годы театр гастролировал не только по стране, но и за рубежом: 1978 год – Канада, Бельгия; 1979 год – Австрия, Венгрия; 1981-1982 годы – Франция, Италия, Япония, Югославия... С каждым годом число гастролей увеличивалось, и с каждой новой поездкой, новым спектаклем росла популярность театра.

Но, вместе с тем, росли трудности, связанные с отсутствием своего постоянного дома. И в конце концов наступил момент, когда жить в таком режиме стало невозможно... И вот тогда Н.И. Сац положила на стол Министра культуры заявление, в котором уведомляла, что, если не будет найден выход из этой ситуации, она отказывается от руководства созданным ею театром. Ответом явилось решение правительства о строительстве на Юго-Западе Москвы Дворца музыки для детского театра. Его возведение стало поистине всенародной стройкой.

Р.Н. Сац

Авторами проекта были ведущие архитекторы под руководством А.А. Великанова, бессменным консультантом на протяжении всего проектирования и строительства – Наталия Ильинична Сац.

В конце 1979 года, в Международный год ребёнка, было завершено строительство и состоялось открытие уникального здания театра, увенчанного скульптурой Синей птицы, которое и сегодня производит огромное впечатление на всех, кто хоть раз в нём побывал. Все здесь призвано вводить ребенка в мир музыки и дарить ему радость. А скульптуры легендарных музыкантов древности – Леля, Орфея, Баяна?... А зал для бесед о музыке, расписанный знаменитыми мастерами палехской живописи?... Висячие мостики, с которых герои сказок приветствуют зрителей... С самых первых минут сама атмосфера театра призвана погружать ребёнка в мир гармонии, настраивать его на восприятие музыкального спектакля.

Первой премьерой на своей сцене стала «Мадам Баттерфляй» Дж. Пуччини в постановке Н.И. Сац, партии главной героини и Пинкертона исполнили Татьяна Глухова и Юлий Глубоков, оба – заслуженные артисты РФ. Огромный успех имела эта постановка не только на сцене театра, но и на гастролях в США в 1982 году. Своё здание, своя сцена дали начало полноценной театральной жизни балетному коллективу, осуществившему постановку балета

«Синяя птица» на музыку И. Сац и М. Раухвергера в постановке Б. Ляпаева. В 80-е годы самыми значительными постановками стали «Джунгли» («Маугли») – опера Ш. Чалаева, постановка В. Рябова, дирижёр В. Яковлев, исполнитель главной партии – заслуженный артист РФ Виталий Ивин, патриотические оперы А. Флярковского «Отважный трубач» и «Время таять снегам», также

Р.Н. Сац

постановка В. Рябова, дирижер В. Яковлев. Образ главного героя, вокруг которого развёртывается действие в обеих операх, замечательно создал Валерий Барский, заслуженный артист РФ.

Всё чаще в это время театр обращается к классике. Вслед за «Мадам Баттерфляй» театр осуществляет постановку «Волшебной флейты» В.А. Моцарта (руководитель постановки Н. Сац, режиссёр А. Леонов, дирижёр А. Яковлев). В репертуаре балетного коллектива появляется «Золушка» С. Прокофьева (балетмейстер Б. Ляпаев, дирижёр Л. Гершкович), создаётся ряд классических концертных программ, в исполнении Наталии Сац и симфонического оркестра под управлением Андрея Яковлева постоянно звучит «Петя и волк» – симфоническая сказка С. Прокофьева.

Всё ярче, всё многограннее, всё насыщеннее с каждым годом становится творческая жизнь театра, всё популярнее его спектакли, искусство Первого в мире музыкального театра для юных приобретает поистине всемирную известность. Как вдруг... 1993 год. В августе в самой торжественной обстановке отмечается 90-летие Наталии Ильиничны Сац, создателя и бессменного руководителя Детского музыкального театра. А в декабре театр осиротел.

После ухода из жизни Н.И. Сац театр возглавил директор театра Виктор Петрович Проворов. Главным режиссёром стал заслуженный деятель искусств РФ В.Б. Рябов. Балетный коллектив возгла-

вил народный артист РФ В.П. Кириллов. Как известно, 90-е и начало 2000-х годов были особенно трудными для всей страны, большие трудности, прежде всего материальные, выпали и на долю театра. Помогли выстоять сплоченность и любовь к своему делу коллектива, а также постоянная поддержка и помощь Московского правительства.

И в эти годы театр продолжал вести многогранную эстетическую работу просветительского характера, осуществил постановку многих новых спектаклей как на Большой, так и на Малой сценах. В частности, благодаря спонсорской помощи авиакомпании «Трансаэро» на сцене театра появилась опера Е. Подгайца «Дюймовочка», по итогам 1997 года признанная лучшим детским спектаклем города Москвы. Этапной стала постановка другого произведения этого же композитора – рок-классик-оперы «Повелитель мух», адресованная наиболее трудной подростковой аудитории. Спектакль был отмечен высокой премией Правительства России, лауреатами стали режиссёр В.Г. Меркулов, дирижёр А.В. Яковлев, артисты К. Ивин и М. Усачев.

Целый ряд спектаклей, созданных в этот период – «Снежная королева» А. Флярковского, «Двенадцать месяцев» С. Баневича, «Дитя и волшебство» М. Равеля, «Евгений Онегин» П.И. Чайковского, «Незнайка» А. Шелыгина, «Русалочка» Т. Камышевой, «Женитьба» А.Т. Гречанинова, «Волшебник Изумрудного города» И. Якушенко и сегодня в репертуаре театра.

Р.Н. Сац

Больше чем театр

Часто говорят: «Театр начинается с вешалки». А в Театре имени Наталии Сац сказка начинается в фойе. Здесь зрители встречают сказочные герои, которых можно не только рассмотреть, но даже поговорить с ними. Они приветствуют зрителей с ажурных мостиков-анфилад. А еще в фойе можно познакомиться с иллюзионистами и научиться у них фокусам, полюбоваться попугайчиками в огромном вольере и пофантазировать в настоящих театральных декорациях в игровой комнате. Есть и трогательная традиция: забраться на изваяние медвежонка и загадать желание. А самое сокровенное можно написать и положить в «медвежью почту», и каждое письмо будет обязательно прочитано теми, кто создаёт это волшебное пространство Детского музыкального театра.

Настоящее чудо – это красивейшая Палехская комната, украшенная великолепными, от пола до потолка, панно с росписями легендарных художников Палеха по сюжетам самых известных сказок. И эти картины палехские мастера придумывали тоже вместе с Наталией Сац! Кстати, те, кого палехские росписи вдохновят на творчество, тоже могут порисовать, сидя за весело раскрашенными в разные цвета столиками.

В палехской Комнате сказок еще Наталия Сац проводила интереснейшие концерты-лекции. Герои сказок, смотрящие со всех сторон с живописных картин, словно помогали юным слушателям учиться

понимать музыку. Рассказы об опере, балете, оркестре и музыкальных инструментах сопровождались музыкальными иллюстрациями.

Сегодня просветительские программы Театра имени Наталии Сац очень разнообразны. В проходившем ранее цикле «Детская филармония» знаменитые артисты театра и кино читали в сопровождении оркестра самые известные сказки мира. Цикл «Портреты композиторов» с 2012 года проводит симфонический оркестр театра под управлением главного дирижёра – Алевтины Иоффе. Каждый сезон абонементные циклы представляют перед слушателями практически все стили и жанры академического музыкального искусства, охватывая репертуар огромного диапазона, от позднего барокко до современности. Концерты сопровождаются пояснениями и комментариями в исполнении артистов оперной труппы театра.

Большую просветительскую работу проводят педагоги театра. Ежегодно под их руководством проводится фестиваль самодеятельных детских театров «Москва-Театр-Школа». Однако, их повседневная работа – это целый комплекс различных мероприятий и навыков по приобщению юных зрителей к оперному и балетному искусству. Но, конечно, самое главное в театре – это его спектакли.

Балет-феерия «Синяя птица» стал знаменитым спектаклем 80-х годов, а его реконструкция в год полувекового

юбилея – одной из популярнейших постановок сегодня. С этого спектакля началась история балетной труппы театра, которая раньше входила в состав оперной. Вслед за «Синей птицей» последовали многие замечательные спектакли. Сегодня афиша Театра имени Наталии Сац предлагает балетные спектакли на любой вкус. Целый ряд постановок осуществлен звездами мирового балета. Спектакль «Балда» по сказке А. Пушкина на музыку Д. Шостаковича поставил Владимир Васильев, «Щелкунчик» П. Чайковского – Николай Цискаридзе, спектакль «Русские сказки в балете» (объединяющий «Петрушку» и «Жар-птицу» Стравинского) – Андрис Лиэпа. Есть спектакли с многолетней историей, ставшие выдающимися образцами балетных постановок – «Золушка» (музыка С. Прокофьева, хореография Бориса Ляпаева), «Чиполлино» (музы-

ка К. Хачатуряна, хореография Генриха Майорова), «Лебединое озеро» (музыка П. Чайковского, на основе хореографии Мариуса Петипа). Есть необычный детектив-балет (так определила жанр своей постановки хореограф Елена Богданович) «Шерлок Холмс». Это первая в мире балетная версия истории о великом лондонском детективе. Спектакль родился из своеобразных сочетаний музыки, танца и слова. Танец сопровождает не только музыка, но и чтение фрагментов детективов Конан Дойля в исполнении знаменитого актера Георгия Тараторкина. А музыкальным сопровождением балета становятся не только произведения Георга Генделя, Франца Шуберта, но и ирландский музыкальный фольклор. Для юношеской аудитории поставлен балет «Маскарад» по драме Михаила Лермонтова. К 100-летию Октябрьской революции в 2017 театр посвятил постановку футуристического балета «Аэлита» на музыку Рейнгольда Глиэра. А в 2018 году композитор Алексей Ларин создал специально для Театра Сац музыку к балету «Путешествия Гулливера», постановка которого изобилует визуальными и сценографическими эффектами.

Но обратимся к оперным спектаклям.

Одной из самых важных задач своего театра Наталия Сац считала приобщение детей к классике. Наталия Ильинична стремилась показать красоту выдающихся опер и балетов великих композиторов-классиков. Поэтому

Р.Н. Сац

первой премьерой, представленной к открытию нового здания театра, стала опера «Мадам Баттерфляй» Д. Пуччини в постановке Наталии Сац. Затем последовали постановки прекрасных опер «Волшебная флейта» В.А. Моцарта, «Евгений Онегин» П. Чайковского.

Другим важнейшим направлением работы театра стали постановки новых, самобытных спектаклей, созданных по инициативе самого театра. И сегодня афиша полна удивительных спектаклей, созданных лучшими композиторами современности.

Любимые зрителями спектакли – сказочные оперы, созданные известными отечественными композиторами по классике детской литературы. «Снежная королева» Александра Флярковского с первым поднятием занавеса заставляет зал ахнуть – так красивы и необычны декорации сказочного города и жилища Кая и Герды. Созданная по пьесе Евгения Шварца, опера восхищает и музыкой, и либретто (авторы которого Роксана Сац и Виктор Рябов). Не меньший успех имеет опера «Дюймовочка» Ефрема Подгайца, признанная лучшим детским спектаклем Москвы по итогам 1997 года. «Сказки Андерсена» Владимира Кобекина и «Двенадцать месяцев» Сергея Баневича переносят зрителей в волшебные миры, но их герои абсолютно понятны и близки каждому. А как интересно встретиться с поющим Незнайкой и другими «коротышками» в опере «Путешествие Незнайки» Алек-

сея Шелыгина, или героями знаменитых сказок Корнея Чуковского в опере «Доктор Айболит» Игоря Морозова. Наконец, «Волшебник Изумрудного города» Игоря Якушенко полон драйва как настоящий бродвейский мюзикл.

Есть и спектакли для самых маленьких. Это «Кошкин дом», «Мойдодыр» и «Теремок» на музыку Александра Кулыгина. Для дошколят и младших школьников создана опера «Королевский бутерброд» Георгия Портнова. В ней все герои прекрасно известны: Капризный Король и добрая Корова, которая дала масло на вкусный бутерброд. В опере «Волшебная музыка» Марка Минкова есть и смешные клоуны, и бродячие музыканты, и сыщик с «человеческой» собакой... И вместе с тем, побывав на представлении, юные зрители узнают, какие бывают голоса у оперных артистов, что такое трио, дуэт, квартет и многие другие «тайны» оперного искусства.

Театр имени Наталии Сац не боится даже самых юных зрителей знакомить с шедеврами оперной и балетной классики. Один из примеров – опера «Дитя и волшебство» с изумительной музыкой М. Равеля. Эта сказка не только о волшебных превращениях обычных предметов в сказочные персонажи и о невероятных приключениях нерадивого дитя. Это история о добре и жестокости, об испытаниях и раскаянии, – о сложных нравственных и даже философских проблемах. В постановке Детского музыкального театра имени Наталии Сац

эта удивительная музыкальная сказка стала доступна самой широкой аудитории, как для детей, так и для взрослых. В партитуре оперы множество эффектных симфонических эпизодов: менюэт Кресла и Кушетки, марш Часов, фокстрот Чайника и Чашки, галоп и канкан в танце цифр, вальсы в партии Принцессы. Неизменно вызывает восторг детей и умиление взрослых имитации оркестра звуков кошачьего мяуканья и фыркания, звона часов и разбитой чашки, кваканья лягушек, порхания легких крылышек и даже стоны деревьев.

Большой репертуар существует для подростков и молодёжи. Одним из самых значительных спектаклей для тинейджеров стала современная рок-классик-опера «Повелитель мух» Ефрема Подгайца по одному из самых известных и сложных философских романов лауреата Нобелевской премии Уильяма Голдинга. Роман повествует о судьбе компании подростков, попавших на необитаемый остров. Увлекательный сюжет даёт повод для размышлений о вечных ценностях, библейских истинах: предательстве и возмездии, добре и зле.

Р.Н. Сац

Обратиться к такому роману в качестве первоисточника новой оперы – такой шаг многим мог бы показаться рискованным. И всё же спектакль стал одним из самых захватывающих постановок для самого сложного зрителя – подростков.

И младшим школьникам, и подросткам адресована опера дагестанского композитора Ширвани Чалаева «Маугли». Схватка с тигром, похищение обезьянами, заклинание змей, — невероятные приключения Маугли смотрятся с неослабевающим интересом от начала и до конца. Созданный еще в 80-е годы, спектакль был реконструирован в 2012. Украшением возобновлённого спектакля стали яркие, необычные конструкции сцены, эффектные костюмы с использованием элементов чучел животных, меха и фантастически красочных тканей. На сцене словно ожил завораживающе-прекрасный, полный опасностей мир джунглей, а артисты овладели особой пластикой, чтобы воплотить образы гордой Багиры, мудрого Балу, благородного Акелы и грозного Шер-хана. Так красивая и мудрая музыкальная сказка, придуманная десятилетия назад Наталией Сац, получила новую версию в наше время.

В детском музыкальном театре бережно чтут заложенные основательницей традиции. Последователи Наталии Ильиничны постоянно обращаются к шедеврам классики. По-прежнему в репертуаре поставленные еще Наталией

Сац оперы «Волшебная флейта» В. Моцарта и «Евгений Онегин» П. Чайковского. Последняя опера этого великого русского композитора, «Иоланта» пополнила репертуар театра недавно. Её поставил известный оперный режиссёр Дмитрий Бертман. Театр имени Наталии Сац практически вернул к жизни незаслуженно забытую оперу «Женитьба» А.Гречанинова по комедии Н. Гоголя.

Развивать славные традиции стремится нынешний художественный руководитель театра, известный режиссёр оперы и балета Георгий Исаакян. Он возглавил театр

Р.Н. Сац

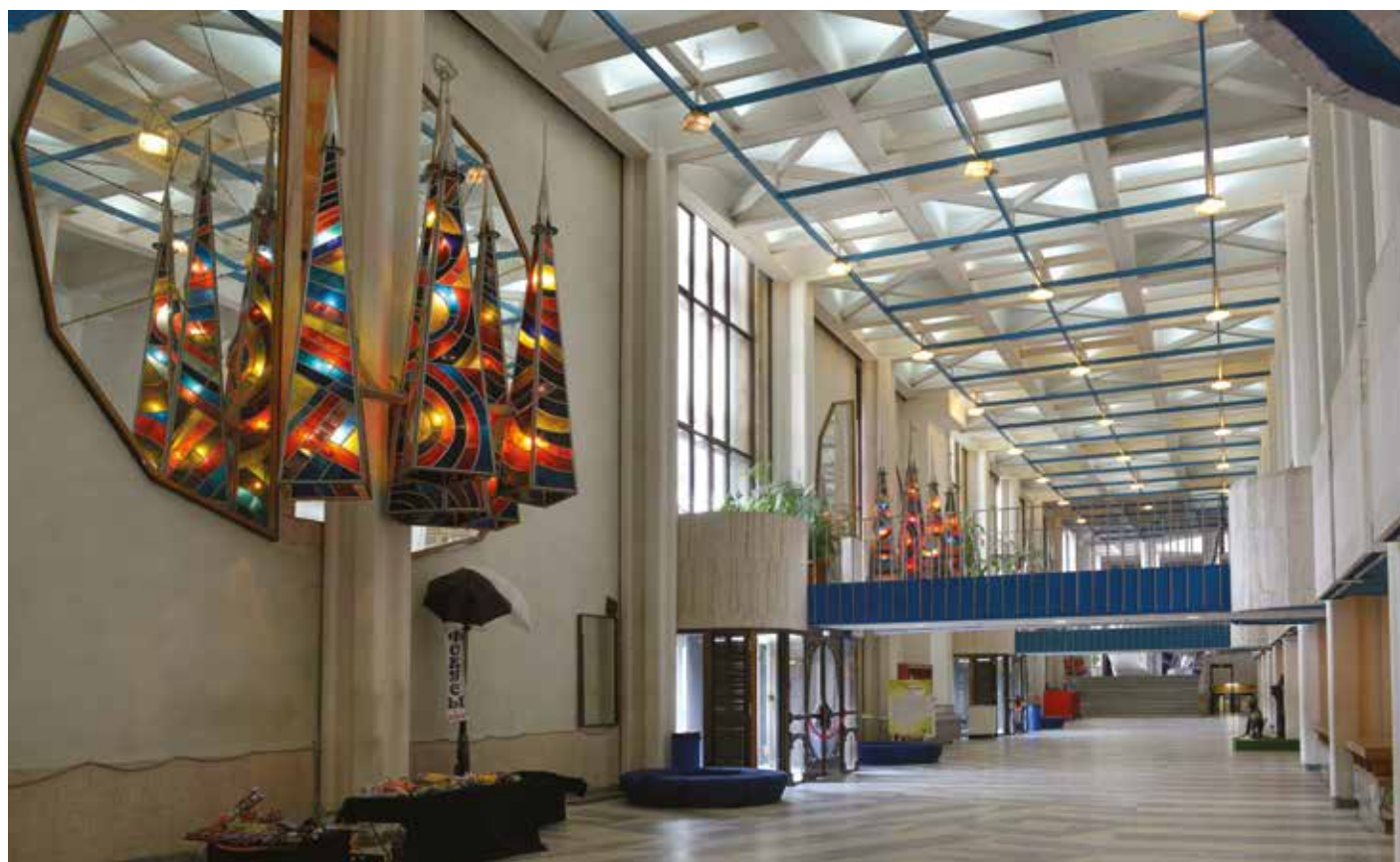

в 2010 году. Одной из его первых блистательных постановок стала опера «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева, удостоенная высшей театральной премии «Золотая маска». Фантастическая сказка по пьесе Карло Гоцци стала в постановке Г. Исаакяна сложным многонаселенным спектаклем о расставании с детством и встрече со взрослым миром. В его интонации есть ноты наивного восхищения чудесами и взрослая ностальгия по утраченной вере в чудо. Театр царит на сцене в буквальном смысле: вся машинерия включается в игру, придворные становятся монтировщиками, королевская мантия – занавесом, а оркестр то всплывает из ямы на сцену, то погружается обратно, напоминая наивные театральные чудеса времен Гоцци. Здесь действие разворачивается на трёх сценах, артисты выходят в зрительный зал, волшебные силы сражаются на громадной высоте, а главный герой под воздействием чар идёт по потолку вверх ногами... И всё это помогает юным зрителям постичь и полюбить одно из самых удивительных произведений мировой оперы.

– Наш театр не просто детский, он музыкальный, – подчёркивает Георгий Исаакян, – Мы знакомим маленьких зрителей с музыкальным театром на примере новых спектаклей, опер и балетов, созданных специально для нашего театра. А для многих поход в наш театр становится первым прикосновением к выдающимся произведениям классики, образцам мирового музыкального искусства.

Уникальной постановкой явился спектакль «Игра о душе и теле». Эта старинная опера написана композитором Эмилио Кавальери в 1600 году и является одним из первых образцов оперного представления. Впервые в России в Театре имени Наталии Сац эта опера идет на русском языке. А развитие символического сюжета переносит зрителей то в глубокую старину, то в современность. Но самое уникальное в постановке – звуковая палитра. Эту оперу поют и играют так, как она исполнялась пятьсот лет назад. Музыканты оркестра играют на старинных инструментах эпохи барокко. Сегодня в репертуаре Театра Сац еще две старинные оперы: шедевр Георга Фридриха Генделя, прекраснейшая опера «Альцина», редакцию которой Георгий Исаакян адресовал самой необычной аудитории – будущим мамам, а также первая в истории испанской музыки опера-сарсуэла «Любовь убивает» на музыку композитора позднего Возрождения Хуана Идальго де Поланко. Этот старинный шедевр не исполняется больше нигде в мире. Все старинные оперы поставлены под музыкальным руководством исследователя музыки Возрождения и барокко Эндрю Лоуренса Кинга. И с 2017 года в театре регулярно проводятся «Академии старинной музыки», в рамках которых исполняются все три постановки старинных оперных шедевров, а также проходят мастер-классы и лекции маэстро Кинга, которые привлекают в театр массу специалистов и ценителей старинного искусства.

Р.Н. Сац

Обращением к хрестоматийной классике является постановка оперы «Кармен» Ж. Бизе. Славу самой популярной оперы в мире «Кармен» предрекал еще Чайковский. Однако, при всей популярности и самобытности эта опера ни разу не ставилась в расчёте на юного зрителя. Хотя мелодии из «Кармен» окружают нас постоянно, а новелла Мериме и вовсе является школьной программой. Постановка «Кармен» Георгия Исаакяна привлекает молодёжь к литературному первоисточнику и раскрывает красоту одной из самых выдающихся опер XIX

века. Богатство музыкальной палитры дополняют красочные декорации, сделанные по мотивам живописи Пабло Пикассо. Эта опера покорила не только москвичей. В марте спектакль был показан в оперном театре Дублина и восхитил ирландскую публику.

Еще одна постановка, завоевавшая международное признание, – это опера-балет «Золотой петушок» на музыку Н.А. Римского-Корсакова. После московской премьеры эта работа была представлена к 100-летию знаменитого парижского Театра Елисейских полей.

Р.Н. Сац

Режиссёры этого необычного спектакля – Георгий Исаакян и Андрис Лиела – воссоздали одну из самых оригинальных версий «небылицы в лицах» (такой подзаголовок дан Римским-Корсаковым). Это опера-балет, реконструкция легендарной постановки выдающегося хореографа Михаила Фокина, осуществлённой им в 1913-1914 годах силами парижской антрепризы «Русские сезоны» Сергея Дягилева. Спустя столетие этот необычный «Золотой петушок» Римского-Корсакова вошел в репертуар Театра имени Наталии Сац. В этом спектакле всё поражает воображение: музыка Римского-Корсакова, эффектные декорации известной художницы-авангардистки Наталии Гончаровой (восстановленное по эскизам), самобытная хореография Михаила Фокина, необычное сочетание оперы, балета и даже концертного шоу. «Золотой петушок» – удивительно яркий и захватывающий спектакль.

Столь же любимым публикой обращением к классике стала постановка Георгия Исаакяна оперы Римского-Корсакова «Ночь перед Рождеством», представленная в декабре 2017 года. Динамичная и компактная редакция Георгия Исаакяна и дирижёра, музыкального руководителя постановки Евгения Бражника завораживает прекрасной музыкой, чудесными декорациями и магическим ощущением чуда, которым полна музыка этого шедевра. Как и поставленная в канун 50-летия театра опера «Морозко», музыку которой со-

здал ученик Римского-Корсакова – Михаил Красев, «Ночь перед Рождеством» стала любимейшим публикой новогодним спектаклем.

Театр осваивает и необычные, экспериментальные форматы. В интерактивном медиа-шоу «Репетиция оркестра» зрители размещаются на сцене и погружаются в атмосферу закулисных интриг и репетиционного процесса. А опера «Упражнения и танцы Гвидо», посвящённая создателю нотной системы записи, средневековому философу и учёному Гвидо Аретинскому, исполняется в пространстве живописного цеха. Путь в этот зрительный зал становится увлекательным путешествием по закулисью. Музыка к этому спектаклю написана крупнейшим композитором-авангардистом Владимиром Мартыновым свыше 20 лет назад, но только в Театре Сац состоялось первое полноценное сценическое воплощение этого произведения (ранее опера звучала лишь в концертных исполнениях).

Нынешнее поколение постановщиков и артистов театра стремится всячески развивать традиции, заложенные Наталией Ильиничной, которая видела свой театр одним из самых передовых институтов культуры и воспитания, формирующих в новом поколении любовь и понимание высокого искусства.

Наталия Сац создала удивительный Дворец музыки, оснащённый по тем временам по последнему слову техники, и ныне поражающий своим архитектурным исполнением и стильным оформлением

Р.Н. Сац

интерьеров. Она стремилась, чтобы дети и юношество благодаря приобщению к театру и познанию музыкально-поэтической классики вырастали мыслящими, творческими личностями. Тот факт, что и полуторатысячный зал Большой сцены театра, и представляющая на суд публики самые необычные экспериментальные постановки Малая сцена почти всегда полны зрителями, убеждает в том, что стремление новых поколений прикоснуться к классике неизменно. В афише этого Дворца музыки есть спектакли на любой вкус. Ведущие композиторы современности создают новые оперы и балеты специально для этого театра. А его постановщики и артисты стремятся радовать зрителей еще более интересными новинками. Недаром в мае 2017 года Московский государственный академический Детский музыкальный театр имени Наталии Сац стал лауреатом Международной Оперной Премии «Opera Awards» в номинации «За просветительскую деятельность». Эта пре-

Наталья Ильинична с дочерью – Роксаной Сац

стижнейшая международная награда, своего рода оперный «Грэмми», вручался крупнейшим оперным театрам и исполнителям в Лондоне. На сцене театра «Coliseum» приз получил художественный руководитель Театра Сац Георгий Исаакян и эта награда стала важным международным признанием усилий Наталии Сац и её последователей в деле приобщения новых поколений к музыкальному театру.

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО ДВОРЦА ДЕТСКОГО (ЮНОШЕСКОГО) ТВОРЧЕСТВА

Разработан Tigrachard - Freepik.com

А.В. Леонтович,*К.П.С.Н., В.Н.С.,**Институт изучения детства,**семьи и воспитания РАО,**председатель Межрегионального**общественного движения**творческих педагогов «Исследователь».*

В настоящей статье я останавливаюсь на истории такого явления (теперь говорят, «модели») как комплексная исследовательская экспедиция школьников, идея которой зародилась в начале 1990-х годов в Доме научно-технического творчества молодежи Московского городского Дворца пионеров и школьников (ныне – ГБПОУ «Воробьевы горы»). Нормативный вакуум, демократические идеи преобразования форм и содержания образования привели тогда к целой плеяде инновационных решений в этой сфере.

В то время в ДНТТМ, которым руководил Д.Л. Монахов, вместе со мной пришла команда молодых выпускников МГУ им. М.В. Ломоносова. Нас всех объединял туристический клуб МГУ, благодаря которому мы посетили самые дикие районы СССР (Памир, Кавказ, Кольский, Таймыр, Алтай и др.); университетское образование взрастило в нас культуру научного исследования, а «ветер перемен» 1990-х разбудил горячее желание лично участвовать в улучшении школьного образования.

Я стал заведующим лабораторией природы Земли, содержание деятельности которой строилось на основе идей В.И.

Вернадского о ноосфере и концепции Геи Дж. Лавлока. В моей команде были ребята с самых разных факультетов – физфака, биофака, филфака и др. Мы вели кружки по физике атмосферы, гляциологии, астрономии, ездили в экспедиции на Кавказ, в Прибалтику. Знание уникальных уголков нашей страны, страсть к исследованиям и породило этот жанр – комплексную исследовательскую экспедицию. Экспедиции и полевые практики на научные базы, в обсерватории широко практиковались в ДНТТМ и до этого. Но в 1991 году у нас появилась идея проведения единой экспедиции, тематика работ групп которой охватывала бы самые разные направления, а дети представляли бы собой единый коллектив. И интегрировать содержание исследований с программами учебных групп, так, чтобы экспедиционные исследования стали продолжением учебного процесса в течение года.

Первый осознанный опыт был реализован в 1991 году в экспедиции на Южный Урал (озеро Зюраткуль). В этой экспедиции был также опробован опыт «детского лагеря» – полевого лагеря родителей – сотрудников с маленькими детьми,

Леонтович А.В.

у которых была своя программа. В экспедиции работали группы геофизики (Леонтович А.В.) и астрономии (Монахов Д.Л.).

В 1991 году нас перестало устраивать то, как наши кружковцы учились, мы организовали свою маленькую школу – «Донскую гимназию» № 1333 (ДНТТМ находился на улице Донской), концепция которой была основана на исследовательской деятельности, интеграции уроков и внешкольного образования.

С 1992 года начинается интеграция программ экспедиций с программой «Донской гимназии». Экспедиция этого года проходила на Кольском полуострове, на озере Умбозеро. Тогда же сложился коллектив авторов песен, которые сопровождали нас все последующие экспедиции (В.В. Чистяков, М.Г. Сергеева, Д.Л. Монахов, А.С. Саввичев, Т.Ю. Образцова и др.). Были написаны: гимн «Донской гимназии» («Волны стучали в корму...»), «А как первая не пришла...» и др.

В 1993 году экспедиция проходила в Нильмогубе на Белом море, впервые в экспедиции приняла участие гуманитарная группа под руководством Н.В. Свешниковой, которая разработала программу «Комплексное исследование деревни» и внесла методику фольклорных экспедиций филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Оформилась геологическая группа под руководством Е.М. Гурвич. Тогда же группа А.С. Саввичева приобрела сохранившееся на долгие годы название – «Биогеохимия»

или БГХ, результатом ее многолетней работы, в частности, стали мониторинговые данные по содержанию и составу атмосферного аэрозоля во многих регионах России, которые вошли в ряд публикаций Института океанологии РАН.

С конца 1990-х годов выделилось в отдельную программу направление А.С. Обухова «Социокультурная психология и антропология», в которой за годы проведения экспедиций был накоплен уникальный материал по этнографии народов России.

Потом были: озеро Байкал (северная часть, 1994), Калгалакшский залив Белого моря (1995). В 1996 году мы влюбились в Кенозерский национальный парк и экспедиции 1996-1999 годов проходили в Кенозерье. Далее были: Тункинская долина (2000), Онежский залив (2001), Телецкое озеро (2003), Кандалакшский залив Белого моря (2004), хребет Баргузин (республика Бурятия, 2005), озеро Каменное (Карелия, 2006), Южный Урал (2007), Южный Алтай (2008), Беломорье и Соловецкие острова (2009), Забайкалье (2010), Онежское озеро (2011).

Ежегодно количество участников превышало 300 человек. В конце 2000-х годов в рамках экспедиции работали группы из многих образовательных учреждений Москвы: Колледжа предпринимательства и социально-трудового проектирования (И.С. Павлов), ДЮЦ «Норд-Вест» (Н.В. Трубецкая), гимназии № 1527 (Е.А. Резанова), Лицея № 1303 (С.Е. Семенов), Лицея № 1580 (А.В. Кравцов) и др.

Леонтович А.В.

В работе экспедиции в разные годы принимали участие группы: «Сигнал». (Н.Э. Першина), «Астрономия» (В.П. Саввичева), «Фотография» (Р.А. Костосов), «Экология» (С.В. Рупасов), «География» (А.А. Мельникова), «Химия» (И.А. Мещанинова) и др.

Сейчас, к сожалению, комплексные экспедиции ушли из Дворца, но их продолжает школа № 1553 им. В.И. Вернадского (бывшая «Донская гимназия») в рамках направления экспедиционного туризма Московского чемпионата по туризму.

На основании опыта оформилась модель комплексной экспедиции, которая представлена в многочисленных публикациях, ниже – ее краткое изложение.

Экспедиция – форма образовательной деятельности, связанная с выездом в другую местность, проживанием, как правило, в полевых условиях (палаточный лагерь) и выполнением задач по исследованию какого-либо природного, культурного, исторического и другого объекта по определенной программе с помощью адаптированных научных методик под руководством специалиста, имеющего опыт проведения подобного типа исследований в науке. Как правило, экспедиционная группа имеет численность 10-20 человек, внутри нее выделены тематические группы по 2-4 человека. Комплексная экспедиция объединяет несколько групп, работающих

Леонтович А.В.

по разным программам в одном регионе и связанных системой совместных мероприятий и общим подведением итогов.

Важнейшей особенностью экспедиции является то, что она является неотъемлемой частью годового образовательного цикла. Ей предшествует этап подготовки: освоение методик исследований, изучение географии района проведения выезда и т.д. После экспедиции образовательный процесс строится на основе

обработки результатов и завершается созданием готового продукта – исследовательской работы (статьи). Каждая группа имеет свою исследовательскую программу и индивидуальные задачи для каждого из участников экспедиции, которые утверждаются до выезда.

На первом этапе экспедиции каждая группа работает по своей исследовательской программе, организует жизнь и быт в автономном режиме со своим

Леонтович А.В.

неповторимым укладом, значимым для ее участников как во время экспедиции, так и после ее окончания. Именно этим экспедиция отличается от распространенных оздоровительных лагерей, где в каждом отряде задаются типовые нормы поведения. Культура каждой группы складывается за несколько лет и затем поддерживается в последующих экспедициях.

На втором этапе происходит «сборка» разных групп путем участия в серии финальных мероприятий (конференция, спортивный праздник и др.), которые обеспечивают выработку общих традиций и норм экспедиции. Именно общие традиции – участие в научной конференции, общие (сочиненные в экспедиции) песни – определяют уникальность мероприятия в системе оздоровительного отдыха, те впечатления и новые идеи, которые появляются у всех ее участников.

Особое внимание уделяется возможности сотрудничества и проведения совместных мероприятий с местными организациями. Это заповедники и национальные парки, с которыми реализуются совместные исследовательские и учебные проекты: ведение Летописи природы, маршрутные наблюдения за животными и растениями, межрегиональные экологические лагеря (наиболее полно совместная программа в течение ряда лет реализуется в содружестве с Кенозерским национальным парком). Это и органы управления образованием, и образовательные учреждения, для которых проводятся семинары и мастер-классы.

Помимо учащихся и учителей в экспеди-

цию привлекается широкий круг специалистов, выпускников, приезжающих, подчас, просто на отдых. Они участвуют в серии финальных мероприятий (например, в качестве членов конкурсных комиссий на конференции), повышая научный уровень экспедиции.

Экспедиция стала одним из главных элементов интегрированной программы общего и дополнительного образования, которая была разработана в свое время в ДНТТМ и «Донской гимназии».

Главной особенностью комплексной экспедиции является совместное проектирование нескольких направлений, обеспечивающих эту комплексность, а именно:

- *предметность экспедиционных групп.* В разных экспедиционных группах реализуются различные направления исследований (геология, экология, гидрология, фольклористика, история, психология, химия и др.). При этом, как в естественных, так и в гуманитарных областях, сохраняются главные методологические элементы исследования: постановка задач, формулировка гипотезы, освоение методики, сбор экспериментального материала, обработка данных, анализ, выводы, представление результатов.
- *пространство педагогического проектирования* – педагогические задачи, системно решаемые в ходе экспедиции: обучение учащихся с использованием исследовательской технологии

Леонтович А.В.

на реальных объектах в полевых условиях, оздоровление, историко-патриотического воспитание и др. Именно экспедиционная форма позволяет наиболее эффективно решать эти задачи одновременно, в комплексе. Планирование экспедиционной программы позволяет сделать естественными и понятными для ребят установки на здоровый образ жизни и продуктивную деятельность, а это необходимость прохождения маршрутов, соблюдения режима дня, регулярной работы с результатами.

- *профессиональные и позиционные установки взрослых* (педагоги, ученые, сотрудники ООПТ и др.). Ребята видят, что разные взрослые имеют и различные собственные задачи в экспедиции. Для кого-то лично значимым является встреча с «любимым» объектом – эндемичными животными или растениями, кто-то реализует себя в организации быта лагеря, организуя дежурство и распорядок дня, а кто-то из взрослых (нередко крупный специалист в своей области) едет просто хорошо отдохнуть, но делает это с таким увлечением (строит целые городки из дерева, организует рыбалку и др.), что надолго остается для ребят образцом неугомонности и влюбленности в жизнь.

- *комплекс форм финальных мероприятий, объединяющих экспедицию в единое целое.* Финальные мероприятия планируются так, чтобы задействовать различные личностные сферы учащихся. Именно финальные мероприятия связывают перечисленные выше направления в единый комплекс. Стержневым мероприятием является конференция. Она задействует интеллектуальную сферу учащихся, через нее задается приоритет исследовательского содержания экспедиции. Ребята серьезно подходят к подготовке докладов, стараясь достойно представить работу своей группы, а «в кулуарах» увлеченно рассказывают другу о своей работе, гордясь традициями именно своей группы. Это позволяет ребятам всесторонне узнать и «почувствовать» район проведения экспедиции, Конкурс самодеятельности реализует творческую сферу учащихся; спортивный праздник – физическую и т.д.

Сейчас многие ребята, прошедшие школу экспедиций, являются известными специалистами в своих областях, многие из них работают по той специальности, азы которой освоили в экспедиции. И продолжают называть себя «БГХ»-шниками, геологами, фольклористами...

Публикации:

1. Леонтович А. За знаниями – в экспедицию: [Науч. экспедиции учащихся, орг. эксперимент. учебным комплексом «Донская гимназия Москвы»] // Народное образование, 1997, № 9, С. 93-95.
2. Леонтович А.В. Сотрудничество московских образовательных учреждений с особо охраняемыми природными территориями. // Народное образование, 1999, № 10.
3. Леонтович А.В. Экспедиция как выездная форма образовательной деятельности. // Народное образование, 2000, № 4-5.
4. Леонтович А.В. Экологические лагеря Кенозерья. Рекомендации по организации и проведению. // Народное образование, 2001, № 3.
5. Леонтович А. Проектирование юношеской экспедиции. // Народное образование, 2002, № 3, С. 158-162
6. Леонтович А.В. Вновь в Кенозерье. // В сб. «Кенозерские чтения». Архангельск, 2004.
7. Леонтович А.В. Исследовательская экспедиция московских школьников «Беломорье-2004». // Московская школа вчера, сегодня, завтра. 2004, № 10, С. 20-27.
8. Леонтович А.В. Летняя исследовательская экспедиция. // Народное образование, 2006, № 3, С. 207-211.
9. Леонтович А.В. Комплексная программа дополнительного образования «Карелия-2006» // Народное образование, 2007, № 3, 189-193.
10. Леонтович А.В. Летние образовательные проекты Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества и Лицея № 1553 «Лицей на Донской» // Народное образование, 2009, № 3, С. 171-180.
11. Леонтович А.В. Экспедиция «Байкал-2010» // Народное образование, 2011, № 3, С. 140-144.
12. Леонтович А.В. Преемственность программ исследовательской и проектной деятельности учащихся в условиях образовательного отдыха одаренных детей // Альманах АртекФорум. 14-21 февраля, 2018. <http://tgraph.io/Novaya-statya-02-21>. Дата обращения 10.07.2018.
13. Леонтович А.В. Работа с одаренными детьми средствами исследовательской и проектной деятельности в условиях образовательного отдыха // Всероссийская конференция «Одаренность: методы выявления и пути развития» Сборник статей, докладов и материалов. 28 сентября 2017 года, г. Москва. М., 2017, С. 68-74.
14. Леонтович А.В., Цветков А.В., Гурвич Е.М. Комплексная программа дополнительного образования исследовательской экспедиции учащихся на территории ООПТ // Городская экспериментальная площадка «Разработка модели образовательного процесса на основе учебно-исследовательской деятельности учащихся», серия «Экспериментальная и инновационная деятельность образовательных учреждений города Москвы». М., 2008, С. 474-486.
15. Леонтович А.В., Цветков А.В. Экспедиция как форма реализации исследовательской педагогической технологии // Дополнительное образование и воспитание, 2011, № 3, С. 16-20.
16. Леонтович А.В., Баркова Ю.С., Обухов А.С. Российско-мексиканская юношеская исследовательская экспедиция прошла успешно // Народное образование, 2012, № 3, С. 197-200.

ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННОСТИ:
СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКВЫ
НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦА ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ
И МОЛОДЁЖИ ИМЕНИ А.П. ГАЙДАРА.

Н.М. Куранина,
директор ГБОУ ДО ДТДиМ
имени А.П. Гайдара

Свою 100-летнюю историю российская система дополнительного образования начинает с того момента, когда в Народном комиссариате просвещения РСФСР впервые сформировался отдел внешкольного образования, а затем, в 1918 году, первое государственное внешкольное учреждение – Станция юных любителей природы. За это время внешкольное образование переродилось во внешкольное воспитание и внешкольную работу, а в 1992 году – в систему дополнительного образования. И это не только смена вывесок, за изменением названий стоит огромная научная и методическая работа, отвечающая на вызовы времени, используя самые актуальные и, что важно, проверенные временем формы работы с детьми разного возраста.

В России был накоплен уникальный и богатейший опыт внешкольной работы. Пожалуй, началом внедрения организованных форм такой внеурочной работы можно считать середину XVIII века. Тогда в Шляхетском кадетском корпусе Петербурга по инициативе воспитанников был открыт литературный кружок, участники которого издавали свою газету с многообещающим названием: «Праздное дело, в пользу употребленное». Это название стало девизом, отражающим миссию современной системы дополнительного

образования. Тогда же, по приказу Екатерины II, был создан первый детский парк для ее внука Александра I, ставший центром образовательного досуга.

В XIX веке появляются кружки, мастерские, спортивные площадки, клубы, дневные приюты для детей, летние оздоровительные лагеря-колонии и палаточные лагеря. В Москве начинает работу Комиссия по организации подвижных игр на открытом воздухе и открывається культурно-просветительное общество «Сетлемент». Его основал в 1905 году Т.С. Шацкий, а в 1909 году им же создано общество «Детский труд и отдых». Работа шла не только в Москве: в 1911 году в Калужской губернии была основана первая детская летняя колония «Бодрая жизнь». Основная цель таких организаций – создание благоприятных условий для развития индивидуальных качеств личности ребенка и формирования у него чувства товарищества и ответственности.

После окончания Гражданской войны активная работа велась на центральных станциях юных натуралистов, станциях юных техников, в детских парках, спортивных школах и домах культуры. Вся деятельность была направлена на оказание помощи в выборе областей знания для дальнейшей профессиональной

Куранина Н.М.

деятельности, обучение навыкам активного участия в общественной работе и организацию досуга школьников.

29 апреля 1923 года в Хамовническом районе Москвы на базе детского клуба «Трудовая коммуна» открылся Дом пионеров, он стал первым в стране. Возникли и новые формы работы с детьми: детские лагеря отдыха, избы-читальни, школы-клубы, трудовые коммуны, детские театры и библиотеки, научные и экскурсионные станции, туристские и краеведческие центры, спортивные клубы, опытные станции.

В довоенное время в Москве стали устраивать организованные зимние каникулы для школьников, а зимой 1935-1936 учебного года прошел первый детский фестиваль искусств, где для учащихся было запланировано бесплатное посещение театров, кино и музеев. В переезде на Стопани открывается городской Дом пионеров и октябрат.

Начало 40-х годов было встречено активной деятельностью, прежде всего, связанной с интенсивной милитаризацией жизни в стране. Ребята участвовали во всесоюзных оборонных соревнованиях по стрельбе, прыжкам с парашютом, в военизированных играх. Проводились регулярные мероприятия по сбору цветного лома, патефонных пластинок, подушек для госпиталей. В ремесленных кружках учащиеся шили воротнички, вязали перчатки и варежки. Деятельность внешкольных учреждений была в большинстве случаев направлена на

шефство над госпиталями, сбор лекарственных трав, выполнение несложных заказов военных предприятий, обучение военному делу.

В 1950-60-е годы впервые за всю историю народного образования была создана разветвленная инфраструктура внешкольных детских учреждений. Уже в 1957 году в пионерских лагерях отдыхало и оздоравливалось около 300 тысяч детей школьного возраста. Было открыто 150 городских пионерских лагерей. Усиливается роль внешкольных учреждений как методических центров, разрабатывается единая нормативно-правовая база, действующая в системе внешкольных учреждений. В школах развивается самоуправление. Практически во всех учебных заведениях работают кружки: юных техников, юных натуралистов, литературные, музыкальные, театральные; создаются политические клубы, клубы интернациональной дружбы.

Наступил новый век, и сегодня дополнительное образование представляет собой широкую социокультурную практику развития мотивации подрастающего поколения к познанию, творчеству, труду и спорту. Большое значение имеет персонализация дополнительного образования. Это усиливает его преимущества в сравнении с прочими существующими институтами формального образования. Развитие этой сферы – основа для профессионального самоопределения и мотивации детей, подростков, молодежи к участию в инновационной деятельности.

Ключевыми направлениями развития современной Московской системы дополнительного образования становятся:

1. Общедоступность дополнительного образования для различных категорий обучающихся, в том числе: одаренных детей; детей с ограниченными возможностями здоровья; детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях; детей мигрантов; семей; взрослого населения, в том числе для лиц пенсионного возраста, жителей мегаполиса.
2. Комплексный подход к воспитанию за счет интеграции событий образовательного досуга, создание условий для профилактики девиантного поведения через решение проблемы полной занятости детей, социальную практику детских общественных объединений и интеграцию дополнительного и общего образования, а также программ профессионального обучения.
3. Учреждение дополнительного образования становится центром социализации, экспериментально-тестовой площадкой новых проектов и программ, в том числе межведомственных. Оно способно обеспечить образовательный процесс в соответствии с постоянно меняющимися потребностями населения, в первую очередь, естественнонаучной и технической направленности.
4. Основным вектором развития системы дополнительного образования

становится ориентация работающих программ на потребности населения мегаполиса и инновационной экономики, развитие инфраструктуры для конструкторской и исследовательской деятельности, интеграция программ дополнительного образования и профессионального обучения.

5. Происходит усиление роли детских общественных объединений в процессе социализации подрастающего поколения, построение сообществ и создание комфортных объединений для совместного решения социально значимых задач и включения обучающихся в актуальную социальную практику, в том числе и в киберпространстве.

В учреждениях дополнительного образования делается ставка на высокотехнологичную инфраструктуру, что создает уникальные условия для развития потенциала одаренных детей; детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях. А также удовлетворяется запрос на обучение по дополнительным образовательным программам взрослого населения города, в том числе пенсионеров.

Именно здесь осуществляется кооперация ресурсов города Москвы на межведомственном и внутриведомственном уровне, привлекаются высококвалифицированные специалисты из различных отраслей науки, культуры, спорта. Обновляются программные поля

и материально-технические базы в соответствии с постоянно меняющимися потребностями населения города и сегодняшней экономики России.

Ярким примером подобного учреждения дополнительного образования в Москве служит Дворец творчества детей и молодёжи имени Аркадия Петровича Гайдара. Как и в других организациях дополнительного образования, обучение в нём направлено на формирование и развитие творческих способностей учащихся.

Такое обучение способно удовлетворить индивидуальные потребности ребёнка в интеллектуальном, художественно-эстетическом, нравственном и интеллектуальном развитии, в занятиях физкультурой и спортом. Оно формирует культуру здорового и безопасного образа жизни, укрепляет здоровье учащихся; выявляет, развивает и поддерживает талантливых ребят, а также всех, кто проявляет выдающиеся способности.

Обучение выполняет профессиональную навигацию и ориентацию учащихся; создаёт и обеспечивает нужные условия для личностного развития, укрепления здоровья, профессионального самоопределения и творческого труда. Но, кроме того, во Дворце творчества детей и молодёжи имени А.П. Гайдара постоянно разрабатываются новые инновационные проекты, многие из которых внедряются по инициативе воспитанников и их родителей, а затем переосмысливаются специалистами Дворца в соответствии с

современными трендами дополнительного образования Москвы.

К таким проектам можно отнести «Сезоны в Гайдаре» – краткосрочные каникулярные программы дополнительного образования ознакомительного уровня. Они объединены одной общей темой и позволяют обучающимся за короткий промежуток времени познакомиться с разными направленностями программ и освоить полезные навыки.

Отличительной чертой таких программ становится возможность самого обучающегося и его родителей, воспользовавшись конструктором программ, построить свою индивидуальную образовательную траекторию. Конструктор программ – это еще одна инновация ДТДиМ имени А.П. Гайдара. Принцип достаточно прост: каждая программа делится на смысловые блоки. Блоками могут быть программы дополнительного образования, оздоровление детей; события образовательного досуга, командоформирующие события; программы, включающие обучающихся в социальную практику и участие в социально-полезной деятельности детских общественных объединений; события свободного творчества; игровая деятельность. Сочетая разные виды деятельности, обучающийся создает свой персональный образовательный маршрут, подходящий именно ему, и решает поставленные задачи.

Такой подход к организации каникулярных образовательных программ

открывает ряд преимуществ для каждого участника образовательного процесса. Обучающиеся, разработав свою персонафицированную траекторию развития, могут в короткий срок устранить образовательные дефициты, освоить новый навык, познакомиться с новыми видами деятельности.

Педагоги получают возможность экспериментировать и пробовать новые подходы к своему направлению деятельности, а также выявлять актуальные запросы обучающихся. Родители имеют возможность поместить ребенка в безопасную развивающую среду учреждения дополнительного образования, наполненную общением со сверстниками, образовательной и социально значимой деятельностью, и при этом самостоятельно определив содержание деятельности и количество часов, проведенных в образовательной организации.

Самой организации такие программы помогают оценить актуальный запрос от родителей и обучающихся на образовательные программы, а также способствуют привлечению контингента.

«Учебный день в Гайдаре» – еще одно интересное и современное решение, направленное на интеграцию общего и дополнительного образования. Проект предполагает посещение Дворца целыми параллелями классов. Для них силами педагогов Дворца организуются учебные занятия в соответствии с расписанием. Отличаются такие дни тем, что уроки для ребят проходят не в традиционной, а в

интерактивной, игровой, инновационной форме. При этом используются ресурсы Дворца. Это бассейн, IT-полигон, различные лаборатории и специализированные помещения для спортивной, творческой и исследовательской деятельности.

Обучающиеся имеют возможность познакомиться с новыми видами деятельности и оборудованием, а также освоить новые знания, умения и навыки в непривычной среде, что повышает уровень запоминания и мотивирует к дальнейшей познавательной активности, позволяет пересмотреть и переоценить знания, накопленные в школе.

Дворец творчества детей и молодежи имени А.П. Гайдара является оператором по реализации деятельности Московского отделения Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «Российское движение школьников». Он оказывает содействие развитию органов ученического самоуправления в образовательных организациях, а значит объединяет всю позитивную активность школьников, реализацию их социально значимых инициатив, предоставляет возможности для участия в региональных и федеральных конкурсах, проектах, событиях, направленных на социализацию подрастающего поколения.

Он является экспертным, методическим и ресурсным центром для активных школьников и молодежи. Ещё одна сфера его деятельности – регулярная организация выездных образовательных программ

и профильных смен, направленных на формирование лидерских качеств подростков и раскрытие творческого потенциала. Каждый участник РДШ получает опыт организации коллективной деятельности, направленной на достижение общих целей, и навыки самоорганизации.

Участие в любом событии добровольное: обучающийся может выбрать из перечня реализующихся событий только те, что ему интересны.

Но такая обширная деятельность в сфере дополнительного образования, работе детских общественных объединений, органов ученического самоуправления, общественных советов, возможна только при разветвленной и развитой инфраструктуре. И сегодня, безусловно, упор делается на цифровизацию образования, поэтому во Дворце творчества детей и молодежи имени А.П. Гайдара существует специализированное пространство «ИТ-полигон».

В современном быстроменяющемся мире любые технологии и программы технической направленности устаревают довольно быстро. Это делает необходимым создание научно-технической лаборатории, обладающей не только материальным ресурсом, но и командой творческих, высокомотивированных, образованных специалистов. Система дополнительного образования детей должна обеспечивать формирование нужных для инновационного общества и экономики знаний, компетенций, навыков, моделей поведения.

Исходя из этого, «ИТ-полигон» предполагает развитие материально-технической базы для реализации дополнительных образовательных программ по приоритетным направлениям ИТ, таким как программирование, робототехника и информационная безопасность. Программы обеспечивают формирование практико-ориентированных умений, которые впоследствии легко применить в реальной жизни.

Формирование детско-взрослого сообщества ИТ-специалистов предполагает обеспечение проектной деятельностью учеников с возможностью создания собственного проекта как функционально-законченного изделия. Для творческих педагогов возможность создания уникальных авторских образовательных продуктов с использованием ресурса «ИТ-полигона».

Современная система дополнительного образования динамично развивается и готова ответить на те вызовы, которые бросает ей общество. Потребность в новых образовательных программах постоянно растет, и сегодня для того, чтобы быть актуальным, уже недостаточно развиваться в одном из направлений дополнительного образования. Каждый день появляются новые направления деятельности, которые требуют навыков и знаний в совершенно разных, а порой и диаметрально противоположных сферах деятельности. Отвечая на такие вызовы современности, зародился новый проект внедрения мультинаправленных

программ, когда для освоения одного вида деятельности обучающийся выбирает основную программу, а все необходимые для совершенствования навыки он получает на программах-спутниках, которые включены в основную программу. Итогом становится проект-событие. Например, программа по туристско-краеведческой направленности предполагает подготовку обучающихся к походу, а в поход ребята берут мини-лабораторию и проводят исследование, например, почвы, это уже естественнонаучное направление. После чего с геодезической точностью зарисовывают результаты экспериментов, здесь уже необходимы художественные навыки.

Сегодня система дополнительного образования переживает свой расцвет, становясь полноправным партнером и частью общей системы непрерывного образования. Ее можно назвать необходимым звеном, обеспечивающим развитие функциональной грамотности обучающегося, его способностей и компетенций. Основным вектором ее развития стала ориентация программ дополнительного образования на потребности населения и экономики, развитие инфраструктуры для исследовательской и конструкторской деятельности.

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

*Занятия в лаборатории кулинарии Дворца.
1970-е гг.*

*Показательные выступления учащихся студии
бального танца Дворца. 1980-е гг.*

Игры на новогоднем празднике возле Дворца. Конец 1990-х гг.

Занятия студии художественного слова проводит педагог Мария Леоновна Легран. 1970-е гг.

Занятия в тире Дворца. 1993 г.

Клуб юных моряков «Нахимовец». 1981 г.

*Занятия в переплетной мастерской
Дома пионеров.
Вторая половина 1940-х-1950-е гг.*

*Занятия проводит руководитель хора
«Зернышки» Ансамбля песни и пляски имени
В.С. Локтева Юлия Сергеевна Дьячкова.*

Неделя детской книги. Выступления детских писателей. 1994 г.

*Научно-практическая
конференция старшеклассников.
1980 г.*

*Восьмой форум «Юность в борьбе за свободу и
мир». Клуб интернациональной дружбы Дворца.
Февраль 1975 г.*

*Игры на празднике
«День защиты детей».
1990-е гг.*

*Занятие проводит балетмейстер
Ансамбля песни и пляски
имени В.С. Локтева Елена Романовна Россе.*

*Занятия в театре моды «Василиса»
проводит педагог Наталья Васильевна Воропаева. 1990-е гг.*

Юная автомоделистка

Юные краеведы на турслете. 1980-е г.

